

ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО»

Электронное научное периодическое издание
Издается с 2016 года

Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

4 (04) 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

Главный редактор:

Е. И. Михайлова, академик РАО, д. п. н.

Члены международного редакционного совета:

Л. Г. Гольдфарб, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Ву Сок Хванг*, проф., Фонд биотехнологических исследований Soom, Южная Корея; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *Д. К. Фишер*, проф., Мичиганский университет, США; *Дж.-Х. Чо*, проф., Университет Мёнджи, Южная Корея.

Члены редакционной коллегии:

А. Н. Алексеев, д. и. н., проф.; *А. А. Бурцев*, д. филол. н., проф.; *А. И. Гоголев*, д. и. н., проф.; *П. В. Гоголев*, д. ю. н., доцент; *А. И. Голиков*, д. п. н., проф.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., акад. РАН, проф.; *А. А. Кугаевский*, к. э. н., доцент; *О. А. Мельничук*, д. филол. н., доцент; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *А. П. Оконешникова*, д. психол. н., проф.; *А. А. Охлопкова*, д. т. н., проф.; *П. Г. Петрова*, д. м. н., проф.; *А. С. Саввинов*, д. филос. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Ю. И. Трофимцев*, д. т. н., проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.; *В. Ю. Фридовский*, д. г.-м. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО.
HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»:

Заместитель главного редактора, редактор серии:

П. В. Гоголев, д. ю. н.

Выпускающий редактор: *А. А. Павлова*, к. ю. н.

Технический редактор: *Н. Ю. Печетова*, к. филол. н.

Члены редакционной коллегии серии:

Густав Вахтер, доктор права, проф., Инсбрукский университет имени Леопольда и Франца, Австрия; *Ю. Н. Ермолаева*, к. и. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Ю. Д. Петров*, д. полит. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Пирс Витебски*, доктор антропологии, Институт полярных исследований имени Скотта Кембриджского университета, Великобритания; *Н. Н. Радченко*, к. и. н., доцент, СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *И. А. Сосина*, д. полит. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. А. Стручкова*, к. и. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *И. С. Сивцев*, к. и. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. С. Тимофеев*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *Флориан Штаммлер*, научный сотрудник, Лапландский научный центр, Финляндия.

Адрес учредителя и издателя:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58.

Адрес редакции:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677027, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42, каб. 367.

Юридический факультет Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Сайт редакции: http://s-vfu.ru/universitet/nauka/Magazines/History_polit_jur/

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW» SERIES

Electronic scientific periodical

Published since 2016

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«M. K. Ammosov North-Eastern Federal University».

4 (04) 2016

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief *E. I. Mikhailova*, Academician of RAS, Doctor, Professor.

Members of the international editorial board:

L. G. Goldfarb, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of National Institute of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *V. V. Krasnykh*, Dr. Phil. Sc., Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russia; *L. Salmon*, Ph. D., Prof., University of Genoa, Italy; *Woo Suk Hwang*, Prof., SOOAM Biotech Research Foundation, South Korea; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *D. C. Fischer*, Prof., University of Michigan, USA; *J.-H. Cho*, Prof., Myonqji University, South Korea.

Members of the national editorial board:

A. N. Alekseev, Dr. of History, Prof.; *A. A. Burtsev*, Dr. of Philology, Prof.; *A. I. Gogolev*, Dr. History, Prof.; *P. V. Gogolev*, Cand. of Law, Asst Prof.; *A. I. Golikov*, Dr. of Pedagogics, Prof.; *G. F. Krymskiy*, Dr. of Physics & Mathematics. Acad. RAS, Prof.; *A. A. Kugaevskiy*, Cand. of Economics, Asst Prof.; *O. A. Melnichuk*, Dr. of Philology, Asst Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. of Biology, Prof.; *A. P. Okoneshnikova*, Dr. of Psychology, Prof.; *A. A. Okhlopkova*, Dr. of Engineering, Prof.; *P. G. Petrova*, Dr. of Medicine, Prof.; *A. S. Savvinov*, Dr. of Philosophy, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. of Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. of Biology, Corresponding Member RAS, Prof.; *Yu. I. Trofimtsev*, Dr. of Engineering, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. of Philology, Prof.; *V. Yu. Fridovskiy*, Dr. of Geology & Mineralogy, Prof.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy Editor-in-Chief, editor of the series:

P. V. Gogolev, Dr. of Law.

Production Editor:

A. A. Pavlova, Cand. of Law.

Technical Editor:

N. Yu. Pechetova, Cand. of Philology.

The members of the series' editorial board:

Gustav Wachter, Prof. of Law; *Yu. N. Ermolaeva*, Cand. of History, Prof.; *Yu. D. Petrov*, Dr. of Political Studies, Prof., Academician of the Russian Academy of Political Studies; *Pierce Vitebski*, Dr. of Anthropology, *N. N. Radchenko*, Cand. of History, Asst Prof.; *I. A. Sosina*, Dr. of Political Studies, Prof.; *N. A. Struchkova*, Cand. of History, Prof.; *I. S. Sivtsev*, Cand. of History, Prof.; *N. S. Timofeev*, Dr. of Law, Prof.; *Florian Stammler*, researcher.

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, 58 Belinskogo st., Yakutsk, Russia, 677000

Editorial Office address: 367 off., 42 Kulakovskogo st., Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Faculty of Law of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

http://s-vfu.ru/universitet/nauka/Magazines/History_polit_jur/

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Андреев А. П.</i> «Еврейские письма» – газета еврейской общины Якутии в 1917-1918 гг.	5
<i>Желобцов Ф. Ф.</i> Курдский вопрос в свете событий 50-х гг. XX века	9
<i>Сивцев И. С.</i> 60 лет университетского образования в Якутии: некоторые аспекты труда ректоров в XXI веке	16
<i>Яковлев Н. М.</i> Правозащитная деятельность М. М. Федорова, основателя юридического образования Якутии	31

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ильина О. Ю.</i> Отражение принципа единства системы государственной власти Российской Федерации в структуре законодательной власти Республики Саха (Якутия)	42
<i>Муталиева А. А.</i> Правовое регулирование туристской деятельности в Российской Федерации и Республике Саха (Якутия): проблемы и перспективы совершенствования	50
<i>Роцин М. Е.</i> Становление и развитие института ответственности за вред, причиненный органами власти	54

Трибуна молодого ученого

<i>Корякина З. И., Варламова Д. К.</i> Проблемные вопросы взыскания алиментов с должников, находящихся на территории иностранных государств	66
---	----

ЮБИЛЕИ

<i>Сивцев И. С.</i> Академику Анатолию Гоголеву – 75 лет	73
--	----

CONTENT

HISTORICAL STUDIES AND ARCHAEOLOGY

<i>Andreev A. P.</i> “Jewish Letters” – Jewish Community Newspaper of Yakutia in 1917-1918	5
<i>Zhelobtsov F. F.</i> Kurdish Issue in the Light of Events of 50-es	9
<i>Sivtsev I. S.</i> 60 Years of University Education in Yakutia: Aspects of Rectors’ Work in the XXI Century	16
<i>Yakovlev N. M.</i> Advocacy of M. M. Fedorov Who is Known as the Founder of Legal Education Yakutia	31

LAW

<i>Ilyina O. Yu.</i> Reflection of the Principle of Unity of the Government of the Russian Federation in the Structure of the Legislative Power in the Republic of Sakha (Yakutia)	42
<i>Mutaliev A. A.</i> Legal Regulation of Tourist Activity in the Russian Federation and the Republic of Sakha (Yakutia): Problems and Prospects of Perfection	50
<i>Roschin M. E.</i> Formation and Development of a Liability Institute for Damages Caused by Authorities	54

YOUNG RESEARCHER’S TRIBUNE

<i>Koryakina Z. I., Varlamova D. K.</i> Problematic Issues of Recovery of Maintenance from the Debtors Located in the Foreign Countries	66
--	----

ANNIVERSARIES

<i>Sivtsev I. S.</i> 75 Years to an Academician Anatoliy Gogolev	73
--	----

– ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ –

УДК 930

А. П. Андреев

«ЕВРЕЙСКИЕ ПИСЬМА» – ГАЗЕТА ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ ЯКУТИИ В 1917-1918 гг.

Посвящена газете, выпускавшейся еврейской общиной совместно с Сионистским комитетом. Это редкое издание в рамках не только Сибири, но и России. Рассмотрены и проанализированы номера газеты, позиционировавшей себя как беспартийная. Она выпускалась в переломный момент истории страны, информировала евреев Якутии о событиях в России и об общемировых еврейских делах, о еврейских традициях, значительное внимание уделялось сплочению евреев.

Ключевые слова: журналистика, газета «Еврейские письма», Якутия, Якутск, евреи, еврейский народ, еврейские традиции, еврейские дела, сионизм, Сионистский комитет.

А. P. Andreev

«Jewish Letters» – Jewish Community Newspaper of Yakutia in 1917-1918

The article is dedicated to newspaper serialized by the Jewish community in conjunction with the Zionist Committee. This is a rare edition in the framework not only in Siberia, but also in Russia. The article described and analyzed issues of the newspaper that positioned itself as a non-partisan one. It was issued at a crucial moment in the history of the country and informed the Jews of Yakutia on developments in Russia, world Jewish affairs as well as about the Jewish traditions. Considerable attention was paid to the unity of the Jews.

Keywords: journalism, newspaper “Jewish Letters”, Yakutia, Yakutsk, the Jews, the Jewish people, the Jewish tradition, Jewish affairs, Zionism, Zionist Committee.

В 70-х гг. XIX в. с введением административной ссылки в Российской империи в Якутской области резко увеличилось число евреев, которых выслали с членами семьи и которые впоследствии образовали устойчивую общину, ставшую частью Якутии. Община евреев с молитвенным домом, кладбищем и резником образовалась уже концу 1870-х гг. С 1862 по 1909 г. число евреев в Якутской области увеличилось с 94 до 661 чел., то есть в семь раз [1, с. 169].

Костяком формировавшейся общины стали «маленькие люди» из местечек «черты оседлости», выславшиеся на вечное поселение с семьями. Они старались жить по своим традиционным установкам, ведь, по их мнению, «полноценный» еврей мог существовать только в общине своих единоверцев, к тому же религия всегда объединяла людей в трудных ситуациях [1, с. 169].

АНДРЕЕВ Алексей Петрович – старший преподаватель кафедры всемирной истории и этнологии исторического факультета СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: mosheaap@mail.ru

ANDREEV Aleksei Petrovich – senior lecturer of the World History and Ethnology Department North-Eastern Federal University of M. K. Ammosov.

E-mail: mosheaap@mail.ru

В основном члены общины занимались так называемыми «городскими профессиями», в частности, были извозчиками, мелкими лавочниками, портными, парикмахерами и т. д. Община была довольно бедной по сравнению с соседней иркутской. Положение ее усугублялось тем, что на членов общины распространялись российские законы по отношению к еврейскому населению империи, а также законы по отношению к ссыльным в Сибири [2, с. 115].

Февральская революция была принята общиной с надеждой на улучшение своего положения. После ее свершения из Якутии первым пароходом 23 мая 1917 г. вместе с политическими ссыльными начинают выезжать и другие категории населения (уголовные, бывшее областное чиновничество и т. д.). Затем, после окончания польско-советской войны, из России (в том числе и из Якутии) начинается возвращение во вновь воссозданную Польшу [3, с. 7]. В газете «Автономная Якутия» от 1922 г. в № 9 опубликовано объявление: «Якутскому революционному комитету поручено НКВД выяснить количество иностранных подданных, желающих выехать из ЯАССР и отправить их до Иркутска за счет Ревкома ЯАССР, предложив им выяснить в Иркутске самим вопрос о дальнейшем передвижении на родину».

Как известно, Октябрьский переворот осудили практически все еврейские партии (за исключением «Поалей Цион») [4, с. 3]. То же можно сказать о якутской еврейской общине, где революция была принята неоднозначно. Многие молодые евреи участвовали, наравне со своими сверстниками других национальностей, в установлении Советской власти в Якутии. Но немалое количество их участвовало и в «белом» движении.

Между тем продолжалась обычная жизнь. Яков Рабинович открыл столярную мастерскую на артельных началах, продолжали работать лавки и магазины Цугеля, Шишлянникова, Мордухова, Муттерперла, хлебопекарня Калачика, работал зубоучастный кабинет П. М. Брегель [5, с. 8].

Организован был Сионистский комитет, выпускавший в 1917-1918 гг. газету «Еврейские письма». Редактором был А. Галин-Галер, в состав редакции входил И. Кершенгольц. После провозглашения декларации Бальфура 25 ноября 1917 г. Хозяйственное правление синагоги и Сионистский комитет организовал митинг и торжественное богослужение в честь этого события [5, с. 8-9].

Газета «Еврейские письма» выходила недолго: на рубеже 1917-1918 гг. предположительно вышло 4 номера, известны 2 номера за 1918 г., которые хранятся в Национальной библиотеке им. А. С. Пушкина в Музее редких изданий г. Якутска.

Местная якутская печать, находившаяся в руках эсеров, федералистов, кадетов и меньшевиков, единодушно осудила «октябрьскую авантюру большевиков». Не отреагировала на это и газета «Еврейские письма». Редактировалась она известным в Якутске беспартийным интеллигентом А. Галиным-Галером, печаталась в областной типографии, а редакция располагалась в доме И. Кершенгольца, где принималась и подписка. Горожанам рекомендовалось по личным делам обращаться по этому же адресу к В. Рабиновичу [5, с. 19].

Газета «Еврейские письма» проводила политическую мысль сионистского толка, при этом позиционировала себя как беспартийная, т. к. в качестве эпиграфа были взяты слова «Если не я для себя, то кто для меня, и если не теперь, то когда же?» Кроме того, само название свидетельствовало о том, что редакция не выходит из круга интересов местной еврейской общины. Интересы общины, безусловно, не ограничивались избранием 26 декабря 1917 г. ее правления или делегированием в участковую комиссию по выборам на Всероссийский еврейский съезд в качестве председателя комиссии А. Галин-Галера и секретаря И. Кершенгольца. Делегата на съезд из своей среды община г. Якутска не выдвигала [6, с. 20].

Если проанализировать сохранившиеся выпуски, то можно прийти к выводу, что газета неслучайно общеприимное еврейское мировоззрение для евреев Якутии. Помимо общемировой информации о евреях, о ситуации в мире в целом, имелись отдельные обращения к якутским евреям.

Газета ставила вопросы, связанные с предоставлением евреям как национальной общности равноправия. В первом номере «Еврейских писем», вышедшем в свет 21 ноября 1917 г., привлекает внимание статья «Граждане-евреи!», целиком посвященная проходившей 18-21

июля 1917 г. в Петрограде конференции, в которой участвовали «представители всех еврейских городов, всех еврейских партий и направлений в России».

Редакция газеты выступала за открытие в Якутской области еврейских школ. Она призывала учащихся, «идя навстречу развитию национального самосознания еврейской учащейся молодежи», изучать еврейскую историю, литературу и язык и объявила об открытии «на столбцах «Еврейских писем» особого отдела по этим вопросам». Подчеркнув, что «активная самодеятельность есть первое необходимое условие для всякого саморазвития», редакция предложила учащимся «самим позаботиться об отделе саморазвития в нашей газете, для чего самим избрать из своей среды состав редакции по этому отделу» [6, с. 21].

Не обошел своим вниманием газету «Еврейские письма» и Центральный комитет Российской сионистской организации. В редакцию был прислан текст «Манифеста к еврейскому народу», в котором сообщалось, что правительство Великобритании приняло декларацию о создании в Палестине «национального центра еврейского народа». Предлагалось «широко оповестить об этом еврейское население Якутской области».

Неизвестно, как евреи Якутска восприняли «Манифест», опубликованный 12 января 1918 г., поскольку 8 февраля вышел последний, четвертый номер газеты. [6, с. 21].

В январе 1918 г. в общине прошли выборы. В правление вошли А. Галин-Галер, Л. Муттерперл, С. Калачик, Б. Гоммерштадт, Х. Кац и Л. Карпель. 14 января 1918 г. проходили выборы делегатов на Всероссийский Еврейский съезд, правом выборов пользовались все достигшие 20 лет, в том числе и женщины. В Якутске в избирательные списки внесли 218 человек, голосовали 177 человек, за сионистов проголосовали 163 человека, за БУНД – 8, Паолей Цион – 3 выборщиков. В Олекминске из 11 голосовавших 9 проголосовали за сионистов, двое проголосовали за БУНД [5, с. 9].

Также газета публиковала интересные современному читателю факты. Например, в начале XIX в. евреи, попадая в Сибирь, не могли жениться на женщинах не их веры. Не хватало еврейских женщин, поэтому генерал-губернатор князь Голицын [так в тексте статьи, однако генерал-губернатора с такой фамилией в Сибири не было. Возможно, имеется в виду князь П. Д. Горчаков, бывший генерал-губернатор Западной Сибири в 1836-1850 гг. – прим. автора] возбудил ходатайство, чтобы женщины нехристианской веры могли принять иудейство и выйти замуж за евреев. В частности, это были женщины калмыцкого рода. С того момента евреи могли обращать этих женщин в свою веру и брать их в жены [7, с. 174]. Еще один примечательный факт – еврейский календарь на 1918 г., в котором отмечены только еврейские праздники, например, 15 января (15 швата), Новый год деревьев, Ту би-Шват. Там же дается описание, как осуществляется празднование этих дат в Палестине [7, с. 174].

Таким образом, в газете отражалось общеврейское мировоззрение того времени, получившее широкую поддержку среди практически всех евреев мира, особенно после Декларации Бальфура, а также призывание всех евреев Якутии сплотиться вокруг идеи о создании в Палестине национального очага для еврейского народа.

Литература

1. Андреев А. П. Еврейское население Якутии // Наука и образование. – 2007. – №3 (47). – С. 168-171.
2. Андреев А. П. Еврейское население Якутии // Наука и образование. – 2006. – №3 (43). – С. 114-116.
3. Попов Г. А. Сочинения. Т. IV. Прошлое Якутии. Сборник документов и материалов по истории Якутской АССР. – Якутск, 2009.
4. Вайц Й. Катастрофа европейского еврейства. Ч. 7. // Катастрофа евреев на территории Советского Союза. 1-е изд. – Тель-Авив, 2000. – Открытый университет. Израиль.
5. Гройсман А. Евреи в Якутии. Часть II. После революции. – Якутск, 1999.
6. Якимов О. Д. Очерки истории печати Якутии. От февраля 1917 г. до краха КПСС. – Новосибирск: Наука, 2004.
7. Семенова Э. В. Газета еврейской общины Якутской области в 1917-1918 гг. «Еврейские письма» // Труды по иудаике: история и этнография. Вып. 9. – СПб, 2014. – С. 172-175.

References

1. Andreev A. P. Evrejskoe naselenie Jakutii // Nauka i obrazovanie. – 2007. – №3 (47). – S. 168-171.
2. Andreev A. P. Evrejskoe naselenie Jakutii // Nauka i obrazovanie. – 2006. – №3 (43). – S. 114-116.
3. Popov G. A. Sochinenija. T. IV. Proshloe Jakutii. Sbornik dokumentov i materialov po istorii Jakutskoj ASSR. – Jakutsk, 2009.
4. Vajc J. Katastrofa evropejskogo evrejstva. Ch. 7. // Katastrofa evreev na territorii Sovetskogo Sojuza. 1-e izd. – Tel'-Aviv, 2000. – Otkrytyj universitet. Izrail'.
5. Grojsman A. Evrei v Jakutii. Chast' II. Posle revoljucii. – Jakutsk, 1999.
6. Jakimov O. D. Oчерki istorii pečhati Jakutii. Ot fevralja 1917 g. do kraha KPSS. – Novosibirsk: Nauka, 2004.
7. Semenova Je. V. Gazeta evrejskoj obshhiny Jakutskoj oblasti v 1917-1918 gg. «Evrejskie pis'ma» // Trudy po iudaike: istorija i jetnografija. Vyp. 9. – SPb, 2014. – S. 172-175.

УДК 94(560)

Ф. Ф. Желобцов

КУРДСКИЙ ВОПРОС В СВЕТЕ СОБЫТИЙ 50-х гг. XX ВЕКА

Выход на политическую авансцену современного ближневосточного кризиса курдского освободительного движения в масштабах всего этнического Курдистана серьёзно осложнил противоборство участников гражданской войны в Сирии. Вооружённые формирования курдов сегодня стали реальной силой в борьбе против агрессии Исламского государства. У курдов появилась определённая историческая возможность наконец-то добиться создания собственного независимого государства на своих традиционных землях. События 50-х гг. прошедшего столетия, явившиеся переломным периодом в изменении геостратегической ситуации на Ближнем Востоке, оказали существенное влияние на возникновение курдского освободительного движения. Используются материалы первого демократического журнала «Акис», издававшегося в 50-е гг. прошлого века, а также работы турецких и российских исследователей, посвящённых данной тематике.

Ключевые слова: курды, освободительная борьба, Ближний Восток, политика Турции, сирийский кризис, революция в Ираке, политика США, политика России.

F. F. Zhelobtsov

Kurdish Issue in the Light of Events of 50-es

Appearance at the forefront of modern Middle East's political crisis of the Kurdish liberation movement across the ethnic Kurdish parties seriously complicated the confrontation of the civil war in Syria.

Armed groups of Kurds have now become a real force in the struggle against the aggression of the Islamic state. There finally emerged a certain historic opportunity for the Kurds to achieve the creation of their own independent State on their traditional lands.

Events of the 50-ies of the last century had a significant effect on the occurrence of the Kurdish liberation movement which played the crucial period in changing the geo-strategic situation in the Middle East.

The materials of the first democratic magazine "Akis" published in the 50s as well as the work of Turkish and Russian researchers dedicated to this subject were used in the article.

Keywords: the Kurds, the Kurdish Liberation Movement, Kurdistan Islamic state, the liberation struggle, the Middle East policy of Turkey, the Syrian crisis, the revolution in Iraq, US policy, the policy of Russia.

Введение

Такие известные события 50-х гг. прошедшего века на Ближнем Востоке (БВ), как тройственная агрессия 1956 г. против Египта, сирийский кризис 1957 г., иракская революция 1958 г., создание Багдадского пакта стали своеобразным апогеем «холодной войны» в послевоенной истории региона.

Это был период открытого вмешательства США и их сателлитов во внутренние дела арабских государств БВ, с одной стороны, и твёрдая миролюбивая политика бывшего СССР в деле сохранения мира и защиты суверенных прав арабских государств, с другой.

Сегодня нет сомнений в том, что отголоски этих событий дали свои кровавые всходы на БВ в начале XXI века, напомнив человечеству тревожные годы ушедшей «холодной войны».

О большой опасности прецедента нынешнего сирийского кризиса предупреждал видный российский востоковед Е. М. Примаков: «События показали, что это реально может привести к повышению уровня кризиса и его глобализации» [1, с. 3].

ЖЕЛОБЦОВ Федот Федотович – доцент кафедры восточных языков и страноведения Института зарубежной филологии и регионоведения СВФУ имени М. К. Аммосова.

ZHELOBTSOV Fedot Fedotovitch – associate Professor of the Department of Oriental languages and regional studies, Institute of foreign Philology and area studies North-Eastern Federal University of M. K. Ammosov.

Опасения российских исследователей разделяют и турецкие историографы. Ведущий специалист по внешней политике Турции на БВ Омер Кюркчюоглу пишет: «Таким образом, Турция, как и в 50-е гг., вновь вмешалась в межарабские дела. Эта позиция Турции, по существу, продемонстрировала продолжение политики 50-х гг.» [2, s. 67].

Не вдаваясь в подробности перипетий событий 50-х гг., но учитывая большую значимость в судьбе народов БВ политики Турции как верного сателлита США и члена НАТО, представляется необходимым вновь вернуться к событиям более чем 60-летней давности на примере отношения правящих кругов Турции к набирающему силу курдскому освободительному движению.

Обзор материалов первого турецкого демократического журнала «Акис», издававшегося именно в 50-е гг. XX века [см.: 3], а также работ современных турецких и российских востоковедов, посвящённых событиям на БВ в указанный период, может способствовать лучшему пониманию тайных рычагов современного кровавого кризиса в регионе и оценке борьбы всего этнического Курдистана за свободу.

Только на страницах «Акиса» в указанный период можно найти материалы, способствовавшие появлению новых нюансов во внешней политике Турции на БВ после государственного переворота 1960 г.

Например, «Акис» выступил за невмешательство Турции в период революции 1958 г. в Ираке, назвав события в этой стране «внутренним делом» арабов. «Однако главная опасность пришла не извне, а изнутри, – сообщал журнал. – Нури Саида свергли не русские и не Насер. Это сделала при поддержке народа иракская армия» [4, s. 13]. Тезис журнала о том, что главной причиной сирийского кризиса 1957 года стало столкновение Западного и Восточного блоков на БВ, подхвачен всей современной турецкой историографией [5, s. 320].

Материалы, касающиеся положения курдов в странах БВ, могут дать ключ к оценке усиливающегося курдского освободительного движения в регионе.

Положение курдов в Турции

Никто не может назвать точное количество курдов, разбросанных по странам БВ. Зато известно другое: это один из самых крупных этносов, который не имеет на сегодняшний день собственного государства.

Вплоть до середины XIX века курдские эмираты находились в пределах Османской империи и сумели сохранить до сего дня свою самобытность и устоявшийся образ жизни. Но турецким властям при использовании многочисленных межплеменных противоречий в курдском обществе, в целом удавалось сохранять свой контроль над территориями компактного проживания курдского населения. При этом власти усиленно насаждали турецкий национализм, который открыто отвергал наличие в стране курдов как самостоятельной этнической группы. Турецкая Конституция гласила, что гражданин страны должен именоваться турком, если он живёт в Турции.

Как известно, в результате Первой мировой войны Османская империя потерпела поражение и её курдские территории по решению стран-победительниц оказались поделёнными между Турцией, Ираком, Сирией и Ираном.

Согласно Севрскому мирному договору 1920 года Великобритания и Франция дали обещание создать в будущем курдскую автономную область в пределах турецкого государства. 10 февраля 1922 г. Анкара декларировала создание курдской автономии. Но в 1923 г. Лозаннский договор отменил эту декларацию. Другими словами, курдские анклавов остались такими же колониями, какими они были в Османской империи. По образному выражению турецкого историка Ш. С. Айдемира, «курдские территории остались «кровоточащей раной» и «нерешённой проблемой Турции» [6, s. 304].

Первый советский посол в Турции С. И. Аралов подчеркивал своеобразное понимание права наций на самоопределение основателем турецкого государства Мустафой Кемалем Ата-турком, который, «отстаивая право турок на независимость, отказывал в таком же праве армянам и курдам» [7, с. 212].

В принятой в 1924 г. Конституции республиканской Турции ни слова не говорилось о федеративном принципе устройства нового турецкого государства. Доминировала концепция национальной общности. Упор был сделан на отрицание факта существования курдов как субъекта политической жизни. Курды объявлялись то «горными турками», то ветвью тюркской нации. Турецкий национализм был провозглашён одним из основополагающих принципов государства. В стране издавался «тюркизированный» вариант истории Турции, в котором умалчивалось о существовании на территории государства других народов, кроме турок. Любой курд, выступавший в защиту своей национальной легитимности и культурных прав, объявлялся потенциальным террористом и сепаратистом, что «исключало возможность демократического диалога» [8, с. 24].

«Турецкие правящие круги, – отмечал российский востоковед М. А. Гасратян, – не приняли ни одного законодательного акта, направленного на справедливое решение курдского вопроса» [9, с. 89].

Журнал «Акис» полностью поддерживал государственную политику правительства Турции по отношению к турецким курдам.

Более того, на его страницах много места уделялось «тяжёлему положению третьесортных граждан Ирака (иракских турок)», которые, якобы, подвергались гонениям по национальному признаку. Журнал яростно критиковал турецкие государственные лица, «которые, часто посещая Ирак, нисколько не обращали внимание на тяжёлое положение турок и даже не входили с ними в контакт». «Акис» предупреждал, что «во временной конституции записано, что Ирак – союз курдов и арабов, а значит, режим готов забыть турок ради простого удовлетворения курдов» [10, s. 5].

С явно провокационной целью в одном из номеров была напечатана речь нового иракского лидера Касема в Киркуке, в которой Касем ответственность за массовые убийства турецкого населения возлагал на «коммунистические курдские элементы» [11, s. 23].

«Между тем, – подчёркивал «Акис», – курды не отказались от мечты создать курдское государство, охватывающее юг Турции, часть Ирана и Сирии и простирающееся до залива Басра». «Новое же иракское правительство, – заключал журнал, – не сможет воспрепятствовать в этом курдам» [12, s. 42].

Вся эта обеспокоенность журнала «тяжёлым положением» иракских турок и угрозой со стороны курдов только способствовали территориальным претензиям Турции к иракским нефтеносным районам в Киркуке и Мосуле, где проживало и турецкое меньшинство.

Экспансионистские замыслы турецких правящих кругов полностью поддерживались США. Так, в мае 1954 г. в Стамбуле на совещании американских послов, аккредитованных в странах Ближнего и Среднего Востока, было принято решение поддержать притязания Турции на район Мосула (Ирак) [13, с. 35].

Вместе с тем, несмотря на пограничные трения и ухудшение турецко-иракских отношений правительства обоих государств были едины в одном – в подавлении курдского освободительного движения.

Омер Кюркчооглу, касаясь турецко-иракских отношений в 50-е гг. прошлого столетия и подчёркивая, что «стороны не прерывали постоянных связей как до революции 1958 г., так после нее» пишет: «Турция и Ирак всегда имели общую курдскую проблему, что создавало необходимость естественного сотрудничества между ними» [2, s. 12].

«В основе турецко-иракского сближения, – замечал российский исследователь Д. И. Вдовиченко, – лежал сговор правящих кругов обеих стран о подавлении национально-освободительного движения курдов» [14, с. 237].

Но именно после иракской революции 1958 г. курдское национально-освободительное движение получило первый легитимный толчок, когда впервые в конституционном порядке были признаны права курдов.

Сирийский кризис 1957 г.

В 50-е гг. XX века как никогда проявилось стремление правящих кругов Турции вновь обрести власть над бывшими владениями Османской империи [см.: 15].

Вновь, как и в случае с «гонениями в Ираке на турецкое меньшинство», турецкая пресса приступила к кампании о якобы имевших место гонениях на турок в Хатае, бывшем Александретском санджаке Османской империи, переданном в состав Турции по франко-турецкому соглашению от 1939 г., что звучало как открытая угроза возможного нападения Турции на Сирию под предлогом «защиты турок» [16, с. 47].

«Акис» полностью поддержал антисирийскую кампанию турецких СМИ.

По признанию турецкого исследователя Халюк Ульмана, «проблема Хатая в 50-е гг. явно ухудшила турецко-сирийские отношения» [17, с. 268].

Сирийский кризис 1957 г. уже тогда принял интернациональный и межконфессиональный характер [см.: 3].

Нельзя не заметить того, что современные турецкие исследователи в своих работах старательно обходят тему экспансионизма Турции на Арабском Востоке, особенно в отношении Сирии (Сирия находилась под османским владычеством в период с 1516 по 1918 г.). Одни ругают проект «Великая Сирия», который продвигал в 50-х гг. прошлого века король Ирака с целью расчленив Сирию между Ираком и Иорданией [18, с. 117], другие, как, например, Орал Сандер, восхваляют османский период: «В период Османской империи Сирия управлялась и была связана общими законами и правилами, сохраняя свою территориальную целостность» [19, с. 326].

По мнению известного востоковеда С. А. Багдасарова, «Эрдоган (президент Турции) проповедует идею неоосманства, которая включает в себя распространение влияния турецкого государства на территории, некогда входившие в Османскую империю. Сирия – одна из них» [20, с. 45].

Главным подстрекателем, как и в случае с территориальными претензиями Турции к Ираку, на стороне турецких правящих кругов выступили США. В Турцию прилетел представитель администрации США Лой Гендерсон. На специально созванном совещании фактически ставилась цель расчленения и ликвидации Сирии как независимого государства» [21, с. 33-34].

Сирийский кризис 1957 г. был урегулирован исключительно благодаря решительной позиции СССР как на международной арене, так и в непосредственной всесторонней помощи законному правительству Сирии.

Пребывание в Латакии и манёвры советского военного флота в октябре 1957 г. значительно повлияли на ход событий на БВ и положили начало сирийско-российскому военному сотрудничеству. «Эти внешнеполитические акции советского флота, – пишет А. А. Киличенков, – по оценке зарубежных исследователей, способствовали сближению Сирии с СССР «более, чем с любой другой страной третьего мира» [22].

Что касается отношения СССР к курдскому вопросу в 50-е гг. XX века, то традиционно ещё с царских времён заинтересованность России в нём всегда вызывалась прежде всего геополитическими мотивами. Особенно когда в XIX веке к России было присоединено Закавказье. Как пишет известный российский курдовед М. С. Лазарев, «курдский вопрос не имел самостоятельного значения, и было мало проку и для самих Советов, и для курдов» [23, с. 8].

Советское руководство не вмешивалось в зарождающийся курдский вопрос на БВ, а его урегулирование, например, в Турции, считало внутренним делом Турции.

Лишь начиная с начала 60-х гг. прошлого столетия начали устанавливаться более или менее устойчивые отношения с курдским освободительным движением на БВ. Например, СССР оказал в 1961 году действенную политическую и военную помощь восстанию иракских курдов под руководством Мустафы Барзани за создание независимого курдского государства.

«Акис» обвинил СССР «в разжигании курдской проблемы» [24, с. 42].

Заключение

Сегодня весь мир с нарастающей тревогой следит за кровавыми событиями гражданской войны в Сирийской Арабской Республике. Из-за её неопределённости и противоречивости человечество в XXI веке может оказаться на пороге глобального конфликта, чреватого третьей мировой войной. Ставки в борьбе за геостратегическое влияние в обширном районе БВ крайне высоки.

События на БВ, связанные с войной в Персидском заливе, вторжением США в Ирак, сирийским кризисом, войной с Исламским государством и образованием первой суверенной курдской автономии в Ираке, всколыхнувшей и поднявшей на борьбу за создание собственного государства весь этнический Курдистан, заставили говорить о курдском национально-освободительном движении как о новом факторе продолжающегося ближневосточного кризиса.

Ситуация сегодня такова, что именно курды и их вооружённые формирования выдвинулись на авансцену борьбы на БВ и стали реальной силой на пути расширения терроризма со стороны Исламского государства (ИГ). Будущее БВ уже невозможно без учёта этой силы и особенно бесповоротной решительности курдского народа добиться государственного суверенитета на своих землях.

Материалы турецкого оппозиционного журнала «Акис» являются наглядным свидетельством того, что политика Турции и США в отношении законных правительств Сирии принципиально не изменилась с 50-х гг. XX века по настоящее время. Налицо появление очередного рецидива «холодной войны» в новых формах.

Турция, официально вмешавшись в нынешний сирийский кризис на стороне международной коалиции, к сожалению, вновь повторяет печальный опыт сирийского кризиса 1957 г., когда она оказалась в полной политической изоляции на БВ. Уроки прошедшего кризиса свидетельствуют о том, что любое участие турецких войск на территории арабского государства против его законного правительства однозначно вызывает резкую реакцию во всём арабском мире и непосредственно негативно сказывается на всей её ближневосточной политике. Логика поведения нынешнего турецкого руководства говорит о том, что оно совсем не прочь отказаться от своего извечного стремления играть доминирующую роль в регионе.

С другой стороны, действия турецких ВВС в операциях международной коалиции против боевиков ИГ со всей очевидностью говорят о том, что скорее всего будет сделан больший акцент на разгром баз боевиков Курдской Рабочей партии на территории Сирии при пассивном участии в общих действиях коалиции. Всё это свидетельствует о том, что турки боятся независимости Курдистана больше, чем исламского халифата.

Главный и знаковый вывод, который можно сделать на основе изучения опыта сирийского кризиса 1957 г., – логичное обращение тогдашнего и нынешнего законных правительств Сирии к России за помощью.

Залогом этого шага является то, что весь прошедший опыт всестороннего сотрудничества между нашими государствами на деле доказал верность России своим союзническим обязательствам.

Несмотря на все трудности нынешнего урегулирования сирийского кризиса, Россия, верная своим внешнеполитическим принципам, как и в далёкие 50-е гг. неуклонно продолжает курс на сохранение мира в регионе, в том числе на защиту суверенитета и территориальной целостности Сирии, с которой исторически сложились отношения дружбы и сотрудничества. Именно в этом ключе необходимо рассматривать складывающиеся в последнее время российско-сирийские отношения.

Хотелось бы очень надеяться, что твёрдая и решительная позиция нашей страны, проявленная в ходе сирийского кризиса 1957 г., и на этот раз поможет миру справиться с очередной угрозой глобального конфликта.

Так что «тень сирийского кризиса 1957 г.» всё ещё витает над событиями нынешнего сирийского кризиса.

Литература

1. Примаков Е. М. «Исламское государство» – реальная опасность // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 7. – С. 2-3.
2. Kürkçüoğlu Ömer. Türkiyenin Arap Orta Doğusuna karşı politikası (1945-1970). – Ankara: Sevinç Matbaası, 1972.

3. Желобцов Ф. Ф. Урок демократии в истории республиканской Турции (от нейтралитета к оппозиции: турецкий еженедельный журнал «Акис» в борьбе за демократию в 50-е годы). – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2008.
4. Akis: 1958. – С. XIII. – 2 agosto. – S. 13.
5. Olaylarla Türk Dış Politikası (1919–1965). 2-ci baskı. – Ankara: Sevinç Matbaası, 1969.
6. Aydemir Şevket Süreyya. Suyu arayan adam. – Ankara: Remzi Kitabevi, 1959.
7. Аралов С. И. Воспоминания советского дипломата. – М.: Изд-во ИМО, 1960.
8. Иванов С. Курдский вопрос по-прежнему остаётся без ответа // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 4. – С. 22-27.
9. Гасратян М. А. Новая турецкая конституция и курдский вопрос // Турция. История и современность: Сб. статей. – М.: Наука, 1988.
10. İraktaki türkler // Akis. – 1958. – № 228. – S. 25.
11. Akis: –1959. – № 281. – S. 23.
12. Akis: –1959. – № 237. – S. 42.
13. Марунов Ю. В., Потёмкин Ю. В. Арабо-турецкие отношения на современном этапе. 1946-1960. – М.: Изд-во восточной литературы, 1961.
14. Вдовиченко Д. И. Национальная буржуазия Турции. – М.: Изд-во ИМО, 1962.
15. Желобцов Ф. Ф. Отблеск османского меча на Ближнем Востоке // Электронный сборник «Вестник СВФУ». – Якутск: Изд-во СВФУ им. М. К. Аммосова, 2016. – № 1 (январь-март). – С. 20-28.
16. Поцхверия Б. М. Политика Турции в арабских странах // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке после Второй мировой войны (40–50-е годы). – М.: Наука, 1974.
17. Ülman, Halûk. Türk Dış politikasına yön veren etkenler (1923 – 1968). Coğrafi Durumuz ve dış politikamız // A. Ü. S. B. F. D. – 1968. – С. XXIII. – № 3 (eylül).
18. Akşin, Aptülâhat. Türkiyenin 1945-den sonraki Dış politika gelişmeleri. Orta Doğu meseleleri. – İstanbul: Kervan Matbaası, 1959.
19. Oral, Sander. Siyasi Tarih. Birinci Dünya Savaşının sonundan 1980-e kadar. – Ankara: İnce Kitabevi, 1989.
20. Багдасаров С. А. Сирия – это Испания 1936 года // Российская Федерация сегодня: общественно-политический журнал. – 2013. – № 18. – С. 44-46.
21. Кожанов В. Е. Роль Турции в международных отношениях на Ближнем и Среднем Востоке после Второй мировой войны. – Ростов н/Д: [Б. И.], 1965.
22. History milportal. ru /arxiv/ voenno-istoricheskij-zhurnal-2008-g/ voenno-istoricheskij-zhurnal-1-2008-g
23. Лазарев М. С. Новая Россия и старый курдский вопрос // Азия и Африка сегодня. – 1994. – № 1. – С. 8-12.
24. Akis: –1959. – № 237. – S. 42.

References

1. Primakov E. M. «İslamskoe gosudarstvo» – real'naja opasnost' // Azija i Afrika segodnja. – 2015. – № 7. – S. 2-3.
2. Kürkçüoğlu Ömer. Türkiyenin Arap Orta Doğusuna karşı politikası (1945-1970). – Ankara: Sevinç Matbaası, 1972.
3. Zhelobcov F. F. Urok demokratii v istorii respublikanskoj Turcii (ot nejtraliteta k oppozicii: tureckij ezhenedel'nyj zhurnal «Akis» v bor'be za demokratiju v 50-e gody). – Jakutsk: Izd-vo JaGU, 2008.
4. Akis: 1958. – S. XIII. – 2 agosto. – S. 13.
5. Olaylarla Türk Dış Politikası (1919–1965). 2-ci baskı. – Ankara: Sevinç Matbaası, 1969.
6. Aydemir Şevket Süreyya. Suyu arayan adam. – Ankara: Remzi Kitabevi, 1959.
7. Aralov S. I. Vospominanija sovetского diplomata. – М.: Изд-во ИМО, 1960.
8. Ivanov S. Kurdskiy vopros po-prezhnemu ostajotsja bez otveta // Azija i Afrika segodnja. – 2008. – № 4. – S. 22-27.
9. Gasratjan M. A. Novaja tureckaja konstitucija i kurdskiy vopros // Turcija. Istorija i sovremennost': Sb. statej. – М.: Наука, 1988.
10. İraktaki türkler // Akis. – 1958. – № 228. – S. 25.
11. Akis: –1959. – № 281. – S. 23.
12. Akis: –1959. – № 237. – S. 42.

13. Marunov Ju. V., Potjomkin Ju. V. Arabo-tureckie otnosheniya na sovremennom jetape. 1946-1960. – M.: Izd-vo vostochnoj literatury, 1961.
14. Vdovichenko D. I. Nacional'naja burzhuazija Turcii. – M.: Izd-vo IMO, 1962.
15. Zhelobcov F. F. Otblesk osmanskogo mecha na Blizhnem Vostoke // Jelektronnyj sbornik «Vestnik SVFU». – Jakutsk: Izd-vo SVFU im. M. K. Ammosova, 2016. – № 1 (janvar'-mart). – S. 20-28.
16. Pochverija B. M. Politika Turcii v arabskih stranah // Mezhdunarodnye otnosheniya na Blizhnem i Srednem Vostoke posle Vtoroj mirovoj vojny (40–50-e gody). – M.: Nauka, 1974.
17. Ülman, Halûk. Türk Dış politikasına yön veren etkenler (1923 – 1968). Coğrafi Durumuz ve dış politikamız // A. Ü. S. B. F. D. – 1968. – C. HHIII. – № 3 (eylül).
18. Akşin, Aptülahat. Türkiyenin 1945-den sonraki Dış politika gelişmeleri. Orta Doğu meseleleri. – İstanbul: Kervan Matbaası, 1959.
19. Oral, Sander. Siyasi Tarih. Birinci Dünya Savaşının sonundan 1980-e kadar. – Ankara: İnce Kitabevi, 1989.
20. Bagdasarov S. A. Sirija – jeto Ispanija 1936 goda // Rossijskaja Federacija segodnja: obshhestvenno-politicheskiy zhurnal. – 2013. – № 18. – S. 44-46.
21. Kozhanov V. E. Rol' Turcii v mezhdunarodnyh otnoshenijah na Blizhnem i Srednem Vostoke posle Vtoroj mirovoj vojny. – Rostov n/D: [B. I.], 1965.
22. History milportal. ru /arxiv/ voenno-istoricheskiy-zhurnal-2008-g/ voenno-istoricheskiy-zhurnal-1-2008-g
23. Lazarev M. S. Novaja Rossija i staryj kurdskiy vopros // Azija i Afrika segodnja. – 1994. – № 1. – S. 8-12.
24. Akis: –1959. – № 237. – S. 42.

УДК 930

И. С. Сивцев

60 ЛЕТ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЯКУТИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДА РЕКТОРОВ В XXI ВЕКЕ

В развитии высшего образования в Якутии, подготовке кадров, востребованных временем, особое место занимает создание университета на базе Якутского педагогического института в 1956 г. С тех пор прошло 60 лет. Якутский государственный университет в 90-х гг. XX века стал флагманом вузов Республики Саха (Якутия), в 2010 г. преобразован в федеральный университет, что явилось событием крупного политического, социального, культурного значения в решении задач подготовки специалистов, обеспечивающих прорыв страны в реализации геостратегических интересов России. В статье рассматривается роль ректоров в становлении и развитии высшего университетского образования, раскрыты отдельные аспекты труда первых лиц университета в 1956-2016 гг.

Ключевые слова: высшая школа, история, ректоры, достижения, университетское образование, подготовка специалистов, подготовка кадров, Якутский государственный университет, развитие высшего образования в Якутии, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова.

I. S. Sivtsev

60 Years of University Education in Yakutia: Aspects of Rectors' Work in the XXI Century

In the development of higher education in Yakutia and training of the demanded skilled workers a special place occupies the establishment of the University on the base of Yakutsk Pedagogical Institute in 1956. 60 years have gone since then. Yakutsk State University became the flagship of universities in the Republic of Sakha (Yakutia) in the 90s. In 2010 it transformed into a federal university. It was an event of major political, social and cultural values in the solution of problems of training to ensure the country's implementation of a breakthrough in Russia's geostrategic interests. The article discusses the role of rectors in the development of higher university education also there was disclosed some aspects of the labor of the first university officials in 1956-2016.

Keywords: high school, history, presidents, achievements, university education, training, training, Yakutsk State University, the development of higher education in Yakutia, North-Eastern Federal University named after MK Ammosov.

Развитие университета на рубеже веков

Алексеев Анатолий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, академик АН РС (Я) (07.06.1946 г. р.) в ректорской должности работал в 1998-2010 гг., то есть почти 12 лет, до этого 7 лет был первым проректором. Таким образом, А. Н. Алексеев непосредственно принимал участие во всех процессах, обеспечивавших динамичное развитие университета на пороге веков. Возглавив ЯГУ, Анатолий Алексеев укрепил материально-техническую базу, расширил сферу влияния и сотрудничества вуза с ведущими центрами образования и науки России, Арктики и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) [1].

В 2006 г. университет имел в своей структуре 7 образовательных институтов (педагогический, медицинский, финансово-экономический, математики и информатики, физической культуры и спорта, физико-технический, горно-геологический); 9 факультетов (биолого-географи-

СИВЦЕВ Иннокентий Семенович – кандидат исторических наук, профессор кафедры политологии исторического факультета СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: is.sivtcev@s-vfu.ru

SIVTSEV Innocent Semenovich – candidate of History, professor of the faculty of history North-Eastern Federal University of M. K. Ammosov.

E-mail: is.sivtcev@s-vfu.ru

ческий, инженерно-технический, иностранных языков, исторический, психологии, филологический, якутской филологии и культуры, юридический, довузовского образования и профориентации); 134 кафедры, 3 НИИ (радиационно-экологического мониторинга, прикладной математики и информатики, физики); республиканскую межвузовскую библиотеку; 9 центров (новых информационных технологий, языковой, региональный центр тестирования, межрегиональный центр переподготовки кадров, центр дистанционного образования «Ситим», центр телекоммуникаций и дистанционных измерений, центр повышения квалификации и профессиональной подготовки специалистов; региональный учебно-методический центр по образованию в области горного дела при ЯГУ, учебно-методический центр по подготовке аудиторов в РС (Я); совместный научно-производственный комплекс по биофармпрепаратам, тонизирующим, пищевым и косметическим добавкам; 4 музея (зоологический, археологии и этнографии, минералогический, высшей школы); имелись: дирекция ассоциации выпускников, стоматологическая клиника, оздоровительно-восстановительный центр, Культурный центр. Филиалы ЯГУ: Технический институт в Нерюнгри и Политехнический институт в Мирном.

Подготовка кадров в 2006 г. осуществлялась по 63 специальностям, обучалось более 20 тысяч студентов. За 50 лет ЯГУ выпустил более 58 тысяч специалистов [2, с. 3].

Стратегические цели РС (Я) в Азиатско-Техническом регионе диктовали необходимость установления отношений сотрудничества с Японией, Республикой Корея, Китаем, Индией. В этом направлении большую помощь оказывала коллективу университета, Республике Саха кафедра восточных языков и страноведения факультета иностранных языков. Филиал общества «Дружба Россия – Япония» совместно с Генеральным Консульством Японии в Хабаровске организовали в Якутске фестиваль японского кино и выставку национальных изделий. Традиционными стали стажировки студентов в образовательных и молодежных центрах Кореи и Якутии. Студенты ЯГУ участвовали в ежегодных конкурсах по японскому языку, проводимых Генеральным Консульством Японии в Хабаровске. Победители конкурсов направлялись на стажировку в Японию. Ученые мединститута участвовали в работе японо-российских симпозиумов по медицинскому обмену. В 2001 г. в ЯГУ был открыт Индийский культурно-информационный центр. С 2002 г. ЯГУ установил сотрудничество с сетевой организацией стран АТР (PAS) для обмена с волонтерскими группами студентов в проведении культурной и образовательной деятельности. Руководство ЯГУ стремилось к активному взаимодействию с международными организациями для выхода в мировое пространство. Значительную долю этих организаций составляли государственные и частные фонды США: Совет преподавателей русского языка и литературы (РАСПРЯЛ), программа ФУЛБРАЙТ, Совет по научным исследованиям и научным обменам и другие. Большую помощь оказывали Немецкая служба академических обменов (ДААД), Британский Совет, Ассоциация канадских университетов и колледжей. Преподаватели и студенты ЯГУ ежегодно принимали активное участие в конкурсах, объявляемых этими фондами и выигрывали гранты и стипендии для осуществления своих проектов и зарубежных стажировок [2, с. 200-201].

С 2003 г. Национальный Центр научных исследований Франции (CNRS) и Антропологический центр университета имени Поля Сабадьё (г. Тулуза) проводили археологические экспедиции в Якутии с участием сотрудников музея этнографии и археологии ЯГУ, преподавателей и студентов исторического факультета и студентов отделения французской филологии ФИЯ. Данный наукоёмкий проект лег в основу подписания договора о сотрудничестве ЯГУ с одним из крупнейших университетов Франции – университетом имени Поля Сабадьё г. Тулузы. Преподаватели и выпускники ЯГУ стали членами «Всемирного общества варгана (хомуса)», созданного в 2002 г. Общество имеет свой журнал, музей, организует фестивали и конкурсы.

В 2005 г. ЯГУ вступил в новый ТЕМПУС-проект под названием «Создание профессионального мастера управления в вузах Восточной Сибири «TRIMFG», партнерами являлись Университет Глазго (Шотландия), Университет Авиньона (Франция), Университет Коимбры (Бразилия). Целью этого проекта была внедрение элементов Болонского процесса в российскую систему образования. Также ЯГУ участвовал в Университетском проекте Зальцбург-

ского семинара. Администрация и преподаватели ЯГУ принимали участие в симпозиумах по проблемам региональной роли российских университетов в контексте глобализации. По приглашению ректора ЯГУ эксперты Зальцбургского семинара провели экспертную оценку деятельности нашего университета и выработали рекомендации. Экспертами выступили Яак Ааквисто, ректор Тартуского университета (Эстония), Джордж Педерсен, канцлер Университета Северной Британской Колумбии (Канада), Тони Морган, профессор университета Юта (США), Хелен Каменски, координатор Университетского проекта (Австрия) [2, с. 202-203].

Участие ректора А. Н. Алексева в Форуме президентов университетов Северо-Восточной Азии и Тихоокеанского региона (NAFUP) дало возможность обсудить важные проблемы высшего образования в эпоху глобализации, такие как миссия университета в век информационной технологии, Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество, глобальные преобразования и международная стабильность. Участие ректора Анатолия Алексева в серии конференций в Корее, Китае, Тайване расширило сферы международной деятельности университета.

Ученые ЯГУ проводили большую работу по интеграции республики в мировое сообщество, по пропаганде достижений ее культуры и науки, тем самым способствовали созданию позитивного имиджа Республики Саха (Якутия) в международном масштабе и успешной реализации ее социально-экономической политики. Во время проведения Дней МИД России в Якутске в октябре 2003 г. работа Якутского университета получила высокую оценку: ректор А. Н. Алексеев, начальник УМС К. И. Федорова и другие сотрудники были награждены Благодарственными письмами Министерства иностранных дел Российской Федерации и Грамотами Министерства внешних связей Республики Саха (Якутия) [2].

Продолжала укрепляться материально-техническая база университета. В 2007 г. вступил в строй корпус Инженерно-технического института (площадью 12289,30 кв. м), на Покровском тракте, 10 км построены лабораторный корпус агробиостанции в 2000 г., котельная с теплицей 158,90 кв. м в 2001 г., также были сданы в эксплуатацию в 1999 г. цех столярных изделий на Автодорожной, 14, здание лаборатории по ул. Ярославского, 32/1 в 2001 г., оптоволоконная магистраль ТЦМС18 протяженностью 2200 м.

Научно-педагогический состав и работники ЯГУ получили с помощью ректората и профкома университета в 2003-2008 гг. 238 благоустроенных квартир по ул. Каландаришвили, Ойунского, Пояркова. Кроме этого, два небольших жилых дома были построены по ул. Красильникова, 13 суммарной площадью 138,40 кв. м. Для студентов было построено два крупных здания по улице Кулаковского, 46: корпус 1 на 864 места (построен в 2004 г.), корпус 2 на 672 места (построен в 2006 г.).

В результате мудрой политики ректора и скрупулезной настойчивой работе, организаторских способностей опытного профсоюзного деятеля Людмилы Колосовой, ведущего специалиста профсоюза студентов, был ликвидирован раскол в профсоюзном движении девяти тысячного коллектива студентов ЯГУ: в апреле 2005 г. на VI общеуниверситетской профсоюзной конференции была создана первичная профсоюзная организация студентов (ППОС) ЯГУ, объединяющая усилия профсоюзных организаций факультетов и институтов университета. Председателем ППОС был избран студент мединститута И. Е. Ли. Студенческий профсоюз в конце 90-х гг. ушедшего века и в 2000-е гг. защищал социальные интересы студентов, а также, как и прежде, продолжал объединять усилия творческих групп для реализации их интересов, развития таланта. Особой популярностью пользовались выступления КВН, которые становились уже республиканскими состязаниями команд КВН вузов, проходили конкурсы «Мисс ЯГУ», «Мистер ЯГУ», «Мисс вуз», «Мистер вуз». В университете профсоюз студентов и профком работников ЯГУ организовывали ежегодные Ректорские смотры самодеятельности институтов и факультетов.

Хорошо начал свою деятельность Клуб дебатов, возникший в декабре 2001 г. по инициативе молодого преподавателя ФЭИ Е. Е. Кампеевой в рамках реализации «Концепции модернизации российского образования до 2010 года». В качестве важнейшей задачи воспитания выдвигается необходимость формирования у обучающихся гражданской ответственности и

правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда. Воспитанию у студентов этих качеств в определенной степени обеспечивает вышеназванный Клуб. Первые показательные игры вызвали интерес участников и уже в 2002 г. стало возможным проведение студенческой конференции «Парламентские дебаты» [2, с. 225].

Министерство по молодежной политике РС (Я) присудило грант Клубу в 2003 и 2004 гг. и проведение чемпионатов стало традицией. Тренинги, применяемые в дебатах, воспитывают такие лидерские качества как инициативность, умение отстаивать свою точку зрения, убеждать аудиторию, проявлять ораторские способности, а также позволяют открыто обсуждать свои проблемы.

Студентов привлекают к участию и в теледебатах, пропагандирующих общечеловеческие и социально-значимые ценности. Дебаты учат слушать, понимать и уважать чужое мнение, на них обсуждаются острые вопросы межнациональных, региональных отношений, взаимодействия различных культур. Таким образом, в технологии дебатов лежит один из основных принципов зарождающегося гражданского общества – толерантность.

Победители чемпионатов ЯГУ, лучшие спикеры открытых чемпионатов по парламентским дебатам в 2002 г. участвовали в составе команды ЯГУ в международном чемпионате «Открытый кубок Сибири», соревновались с сильными командами Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и разных городов России. В 2002 г. команда ЯГУ завоевала Кубок Сибири. Особенность и поучительность «Парламентских дебатов» заключаются в том, что у студентов появляется возможность вести прямой диалог с властью и предлагать свои варианты решения имеющихся сложностей.

Проблемы молодежного парламентаризма, модернизации высшего образования рассматривались в мае 2006 г. на чемпионате ЯГУ по парламентским дебатам, посвященным 50-летию ЯГУ, где приняли участие команды 8 факультетов и институтов. Клуб дебатов стал одной из привлекательных форм подготовки лидерских качеств будущих молодых специалистов, да и любого специалиста для активной адаптации на рынке труда [2, с. 227-228].

В годы ректорства А. Н. Алексеева началось возрождение и развитие студенческих строительных отрядов. Весной 1998 г. стихийное бедствие – наводнение на реке Лене – нанесло огромный урон г. Ленску, десятки поселков были смыты водой. Стройотрядовскую цепину «поднимал» директор ГУП «Биржа труда студентов» Александр Жураковский. Инженерно-технический факультет выставил 9 отрядов в составе 156 человек. Исполняя распоряжение Президента Республики Саха (Якутия) М. Е. Николаева, создавали отряды не только учебные заведения г. Якутска, но и молодежь учреждений и предприятий улусов, формировали бригады по восстановлению г. Ленска и поселков, оказавшихся в районах стихийного бедствия [3, с. 261]. В 2000 г. трудились 445 бойцов, в 2002 г. – 503 стройотрядовца, а в 2009 г. трудовые отряды РС(Я) состояли из 4567 человек, где основной костяк был представлен студентами ЯГУ. 2009 год был юбилейным – 50-летие возникновения стройотрядовского движения в стране. На просторах России в этот юбилейный год трудились 5 тысяч отрядов в составе 230 тыс. человек. В их числе были и наши бойцы, более 4,5 тыс. человек, объединившись в 97 отрядов. Общий объем выполненных ими работ составил более 100 млн руб. [3, с. 315].

В ЯГУ начальником штаба ССО-09 был выпускник ИТФ Василий Данилов. Университет создал 30 отрядов численностью более 1 тыс. человек. Студенты трудились на строительных объектах социальной значимости: строительство школ, детских садов, больниц, жилых зданий. Одним из важных достижений трудового семестра 2009 г. был выезд бойцов ЯГУ за пределы РС (Я) на строительство объектов олимпийского Сочи-2014, объектов Саммита АТЭС-2010 и отправка путинных отрядов на Сахалин. Отряды вполне успешно справились с поставленными задачами. Лучшим в сезоне 2009 г. в РС (Я) стал отряд «Туймаада» (ЯГУ), этот же выездной отряд «Туймаада – Владивосток» был назван лучшим отрядом России на Всероссийском слете, посвященном 50-летию движения российских студенческих отрядов, проходившем в Москве 14-15 ноября 2009 г. [3, с. 326-327].

Таким образом, за период ректорства Анатолия Алексеева студенческие отряды не только возродились, но и получили достойное развитие, став одними из лучших отрядов среди вузов Российской Федерации.

Хороших результатов добились студенты ЯГУ во Всероссийском конкурсе на лучшее студенческое общежитие, проведенном в 2007 г. В конкурсе участвовали 110 вузов из 346. Победителем в номинации «Лучшие комфортные условия проживания в комнатах общежития (студгородке)» стал Якутский госуниверситет им. М. К. Аммосова. Университет был награжден Дипломом лауреата и памятным призом [4].

Дальнейшее развитие получило и издательское дело университета. Так, в 2001 г. издательство ЯГУ впервые участвовало в конкурсе «Печатный двор» в г. Владивостоке, который проходил в рамках региональной выставки-ярмарки. В работе ярмарки приняли участие более 50 предприятий, в том числе 6 из КНР. Вузovskyй центр был представлен 22 издательствами. ЯГУ представил 98 наименований литературы и участвовал в конкурсе по всем направлениям науки, по условиям которого были отобраны по 2 книги по каждой номинации. По итогам конкурса Издательство ЯГУ (директор А. Г. Башарина) было награждено дипломом лауреата за учебные пособия академика И. Е. Томского «Экономика Республики Саха (Якутия)», профессора К. Г. Башарина «Патоморфоз и патологическая анатомия туберкулеза легких на Крайнем Севере», профессора М. Д. Гермогеновой «Социальная психология», академика А. И. Гоголева «История Якутии». На общем собрании издательско-полиграфической ассоциации вузов Дальнего Востока президентом Ассоциации был избран В. И. Лихобабин – ректор Хабаровской государственной академии экономики и права, вице-президентом – директор издательства ЯГУ А. Г. Башарина, что явилось признанием бесспорных заслуг издательского дела Якутского университета.

Развивалась информатизация образования. В 1999 г. был выигран грант (650000 долларов США) и открыт университетский Интернет-центр при содействии Института «Открытое общество» и Правительства Российской Федерации. Было приобретено современное компьютерное и коммуникационное оборудование, развита корпоративная сеть университета и сформированы 6 классов открытого доступа к сети. Было создано три информационных сервера, которые стали полноправными участниками глобальной мировой информационной сети. Республиканский научно-образовательный сервер [www. sitc. ru](http://www.sitc.ru) являлся наиболее посещаемым из информационных ресурсов Якутии. На 10 октября 2004 г. он занимал 27-е место из 886 якутских информационных интернетовских ресурсов. Основная цель сервера – создание информационной среды для повышения культурного и образовательного уровня населения независимо от возраста и местонахождения.

Другой республиканский информационный сервер www/sakha.ru представлял официальный сервер республики, направленность его – отражение потенциала и положительного имиджа республики в мировом информационном пространстве. Третий университетский сервер www/ysu.ru, назначение сервера – дать возможность кафедрам, лабораториям, преподавателям, инициативным группам студентов интенсифицировать учебные, научные, личные контакты с российским и международным сообществом. С открытием Центра Интернет появилась возможность проводить различные телемосты и видеоконференции. Так, 27 декабря 2000 г. состоялся телемост с городами Хабаровск, Новосибирск, Санкт-Петербург, Москва с участием первого президента М. Е. Николаева и нобелевского лауреата, физика Жореса Алфёрова в рамках Форума студентов РС (Я) «Новое тысячелетие – новые идеи – новое поколение». 6 июня 2001 г. состоялся круглый стол «Возвращение к мирной жизни», посвященный проблемам Кавказа, где приняли участие представители 33 университетских центров России. Были проведены видеоконференции с МГУ, МГТУ им. Баумана. Успешно проходили телемосты врачей-эндокринологов РС(Я) с коллегами из Москвы и других городов.

В 2004 г. ЦНИТ выиграл тендер по созданию сайта III Международных игр «Дети Азии» и успешно выполнил проект. В 2006 г. ЯГУ стал соисполнителем глобального международного проекта, реализуемого под эгидой ЮНЕСКО «Обсерватория культурного наследия народов

Республики Саха (Якутия)». В том же году была установлена спутниковая антенна, с помощью которой намного ускорился выход пользователей университетской сети Интернет в мировое пространство. В 2004 г. на базе ЯГУ был организован региональный Северо-Восточный Ресурсный Центр (приказ МО РФ №1214 от 09. 03. 204 г.), в зону ответственности которого входили системы образования РС(Я), Магаданской области, Чукотского и Корякского автономных областей. Было получено компьютерное и коммуникационное оборудование на сумму 3,5 млн рублей. Данный проект открыл большие перспективы и возможности развития информационной системы не только Якутского университета, но и северо-восточного региона.

21 октября 2009 г. Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев подписал Указ №1172 «О создании федеральных университетов в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах», где говорилось о необходимости создания в 3-месячный срок Северо-Восточного федерального университета на базе Якутского государственного университета имени М. К. Аммосова. Указ Президента России совпал с 75-летием высшего образования в Якутии. За этот период Якутский университет, созданный на базе педагогического института в 1956 г., стал флагманом научных исследований и разработок в области геологии, совершенствования технологии поисков в переработке стратегически важных видов минерально-сырьевых ресурсов, математического моделирования, экологического мониторинга природных и техногенных объектов, здоровьесберегающих технологий на Севере, биологического разнообразия, его сохранения и воспроизводства. Плодотворно функционировали признанные научные школы в области истории, археологии, этнографии, северной филологии и культурологии.

Якутский университет являлся ведущим вузом на Дальнем Востоке. За 5 лет (2005-2009 гг.) объем инвестиций из средств республиканского бюджета в развитие материально-технической базы университета составил 3 млрд рублей, он успешно реализовывал инновационно-образовательную программу «Научно-образовательный технологический центр инновационного развития Северо-Востока России» [5, с. 5-6].

В университете имелись докторантура по физико-математическим и философским наукам, четыре диссертационных совета (в 1992 г. было 2), в которых было защищено 48 диссертаций, в т. ч. 4 докторские. За 1993-1997 гг. научно-педагогическими работниками университета было защищено 36 докторских и 114 кандидатских диссертации [5, с. 9].

Научно-педагогическая работа в университете была сосредоточена на 114 кафедрах, НИИ прикладной математики и информатики, двух проблемных научно-исследовательских лабораториях и ряде тематических лабораториях [5, с. 8].

За 1990-1999 гг., было подготовлено 11,5 тысяч выпускников [6]. В 1999 г. по программам высшего профессионального образования обучались 11880 человек (в 1990 г. – 7277 чел.), в том числе по очной форме обучения 7779 студентов (в 1990 г. – 4767), заочной – 4101 человек (в 1990 г. – 2510). В функции нового факультета довузовского образования и профориентации входила не только подготовка учащихся к поступлению в университет, но и предоставление широкого спектра услуг, оказываемых высококвалифицированными специалистами [6].

Анатолий Алексеев успешно руководил университетом в течение 12 лет, добиваясь высокого уровня интеллектуального потенциала педагогов, являющегося самым дорогим ресурсом и продуктом общества, обеспечивающим развитие личности, создание условий для социализации человека, саморазвития и самообразования студентов, развитие их способностей к поиску творческих подходов в решении профессиональных задач.

За вклад в развитие региональной системы высшего профессионального образования, подготовку квалифицированных специалистов, активную научно-организационную, общественную деятельность, многолетний труд и в связи с 75-летием высшего образования в Республике Саха (Якутия) Президент М. Е. Николаев своим распоряжением от 04. 12. 2009 г. № 564-РП объявил Благодарность Президента Республики Саха (Якутия) коллективу ЯГУ (ректор Алексеев Анатолий Николаевич) [7].

Алексеев Анатолий Николаевич – действительный член АН РС (Я), академик Международной АН высшей школы, заслуженный деятель науки РС (Я), Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Награжден орденом Почета, знаком отличия РС (Я) «Гражданская доблесть», Почетными грамотами Министерства образования Российской Федерации. Народный депутат Республики Саха (Якутия) III, IV созывов.

Федеральный университет

Ректор Михайлова Евгения Исаевна – доктор педагогических наук, профессор, действительный член Российской Академии образования (09.09.1949 г. р.).

Распоряжением Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина от 9 апреля 2010 г. № 512-р Евгения Исаевна Михайлова была назначена ректором Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова [8].

Это распоряжение вышло в то время, когда требовались ускоренные темпы развития стратегических и конкурентоспособных отраслей экономики восточной части России. Перед университетом была поставлена стратегическая миссия – возвращение конкурентоспособных специалистов, привлечение и закрепление молодежи, в том числе из других регионов, для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона, выполнения исследований, реализации инновационных разработок и услуг, обеспечивающих высокое качество жизни, сохранение и развитие культуры народов Северо-Востока России и Арктики.

Ректор Евгения Михайлова, являясь опытным государственным и общественным деятелем, приступила к реализации масштабных задач федерального университета, и за короткий период университет стал одним из ведущих вузов Российской Федерации.

За первые пять лет (2010-2014 гг.) в состав университета вошли 13 институтов, 6 факультетов, 6 НИИ, 2 колледжа, 3 филиала (Технический институт в г. Нерюнгри – центре угольной промышленности Дальнего Востока, Политехнический институт в г. Мирном – центре алмазной провинции России, Чукотский филиал в г. Анадыре, столице Чукотского автономного округа, где ранее не было учреждения высшего образования с полным циклом обучения).

Приведем некоторые цифры основных показателей СВФУ имени М. К. Аммосова в период с 2009 по 2014 г. (см. Первая пятилетка развития СВФУ. 2010-2014 гг. [9]).

Более чем на треть (36,8%) вырос контингент обучающихся в университете студентов (с 12 тыс. до 19 тыс.). Дополнительно к имеющимся двум филиалам в городах Нерюнгри и Мирный, открылся филиал в г. Анадыре. Площадь территории университета увеличилась в 2,6 раза (с 42,6 до 112 га), а площадь зданий – на 32,9% (с 206 до 307 тыс. кв. м), в том числе учебно-лабораторных – на 6%, площадь общежитий – на 19%.

Если в 2009 году в университете практически не было научных работников (числился только 1), то к 2014 г. в структуре университета уже было 6 НИИ, 166 научных работников. Средний возраст научно-педагогических работников помолодел, снизился на 3 года (с 49 до 46 лет), из них имели ученую степень в 2009 г. 59,7%, а в 2014 г. – 66,5%.

В разы возросло число основных образовательных программ высшего профессионального образования и среднего профессионального образования – в 3,4 раза. Число программ магистратуры увеличилось с 2 до 47. Число программ дополнительного профессионального образования выросло с 68 до 130.

Если в 2009 г. функционировало 38 лабораторий, то через пять лет – 92 учебно-научные и научно-технологические лаборатории. Число объектов интеллектуальной собственности возросло с 2 в 2009 г. до 161 в 2014 г.

За рассматриваемый период было создано 25 малых инновационных предприятий.

Увеличился такой показатель, как доходы вуза на 1 научно-педагогического работника (НПР) (в тыс. руб.) – в 1,7 раза. Объем научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ (в тыс. руб.) вырос в 4,7 раза.

Обогатился библиотечный фонд. В 2009 г. был открыт доступ только к 1 электронной базе данных, а в 2014 г. – уже к 45.

Органы студенческого самоуправления стали заметной, серьезной структурой в университете. Число их с 2 возросло до 23.

Характеризует университет с положительной стороны и то, что выпускники университета востребованы на рынке труда. За 2010-2015 гг. СВФУ выпустил (с филиалами) 16285 специалистов высшей квалификации, а также 174 среднего и 69 начального профессионального образования. Ежегодно, по данным 2014 г., 75-80% выпускников трудоустроивались, в том числе по специальности – 98-100%, 15-20% поступали в магистратуру, 3-5% призывались в армию. В 2015-2016 уч. г. в СВФУ (включая филиалы – МПТИ, НТИ, ЧФ) состоялся выпуск по трем уровням профессионального образования очной формы обучения, в т. ч. по 83 направлениям подготовки по специальностям высшего образования, 7 специальностям среднего профессионального образования, 5 рабочим профессиям. Общая численность выпускников 2016 г. очной формы обучения составила 2871 человек. По предварительной информации занятость выпускников очной формы обучения составляет 100 %. По специальностям планируют трудоустроиться всего 1313 человек (45,73 %), 1558 заняты по другим каналам (54,27 %), 144 выпускника временно не заняты по семейным обстоятельствам (в связи с рождением детей, воспитанием детей до 3 лет, по состоянию здоровья (5,02 %)), 1238 – продолжают обучение по очной форме на следующем уровне обучения (бакалавриат, магистратура, аспирантура) (43,12 %), 176 планируют прохождение службы в рядах ВС РФ (6,13 %) [10, с. 5,7].

В целях укрепления международных связей руководство СВФУ проводит целенаправленную работу по привлечению иностранных специалистов к ведению учебных курсов и дисциплин. Всего в 2015 г. в СВФУ были приглашены 97 иностранных специалистов из 24 стран, в том числе 40 преподавателей, 22 ведущих ученых-исследователей с целью проведения НИР, 35 визит-лекторов (годом ранее работал 51 иностранный специалист). В 2015 г. обучались представители 38 стран. Из 296 иностранных студентов, прошедших обучение по различным образовательным программам СВФУ, большинство составляли граждане Республики Корея (69), Китая (64), Украины (34), Монголии (18), Таджикистана (16). В этом году в головной вуз поступили 85 иностранных студентов.

Развиваются партнерские связи с ведущими образовательными центрами страны и мира. В 2015-2016 уч. г. велось обучение по 10 сетевым программам, включая 5 международных – совместно с университетом г. Цзямусы, Бохайским университетом (КНР), университетами Версаль Сен-Кантэн-ан-Ивлин и Ницца-София Антиполис (Франция), и 5 программ в рамках сетевого сотрудничества с федеральными вузами России (САФУ, БФУ, УрФУ) и РГПУ им. А. И. Герцена [10, с. 5, 10].

Сегодня в СВФУ обучается около 16 тыс. студентов по 36 укрупненным группам направлений подготовки и специальностей, а это 346 образовательных программ высшего и среднего профессионального образования, 165 программ дополнительного профессионального образования. Результатом планомерной работы университета по реструктуризации набора образовательных программ стали 86 магистерских программ по 30 направлениям подготовки. В 2016-2017 уч. г. планируется реализация 121 магистерской программы, из которых 36 разработаны по 6 новым направлениям подготовки. В соответствии с потребностями регионов меняется структура подготовки кадров в университете: более чем в 2 раза увеличена доля студентов, обучающихся по инженерно-техническому направлению, в 1,5 раза увеличена доля обучающихся по естественнонаучному направлению (здесь и далее представлены материалы доклада Е. И. Михайловой на IV Международном форуме вузов «Глобальная конкурентоспособность» (RAEX), 2 июня 2016 г.).

СВФУ, становясь ведущим центром инженерного образования в макрорегионе, готовит кадры по наиболее востребованным промышленными предприятиями республики профессиям: горные инженеры, геодезисты, теплоэнергетики и теплотехники, программисты и специалисты по программному обеспечению вычислительной техники и автоматизированных систем, инженеры-строители, инженеры по телекоммуникациям и связи, инженеры по технике безопасности, инженеры по теплогазоснабжению и вентиляции, инженеры для нефтяной и газовой отраслей и т. д.

В СВФУ с целью повышения качества подготовки специалистов сформирована разветвленная система связей, позволяющая университету играть значимую роль в развитии регионов Дальнего Востока и соседних регионов, в том числе и Забайкальского края. По состоянию на начало 2015 г. партнерская сеть университета представлена 527 организациями, 358 из которых расположены на территории Российской Федерации и 169 за рубежом.

На сегодня все реализуемые в университете основные образовательные программы согласованы с работодателями. С этой целью заключены договоры с 524 компаниями. Университетом достигнуто 100% обеспечение студентов производственной практикой. С каждым годом расширяется география мест прохождения практики, так, 88 студентов АДФ, ГРФ, ИТИ, ИМИ, ИЕН, ИФ, ИФКиС, МИ, ПИ, ФЭИ и ФТИ прошли практику в Казахстане, Карачаево-Черкесии, Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Омске, Томске, Братске, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске, Красноярске, Кемерово. 11 студентов ПИ и ФЭИ прошли практику во Вьетнаме, Финляндии и Франции.

Отметим активное участие представителей работодателей в образовательном процессе (участие в ГАК, чтение лекций и проведение практических занятий, организация деловых игр и т. д.). Кроме того, крупные предприятия участвуют в модернизации учебно-лабораторной базы университета, направляют персонал для прохождения курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки на базе университета, вносят свой вклад в фонд целевого капитала.

Наиболее крупными партнерами СВФУ являются такие предприятия, как ПАО АК «АЛРОСА», ПАО «Газпром», ОАО «Сахазэнерго», АО «Алмазы Анабара», ОАО «Водоканал», ГУП «ЖКХ РС(Я)», ОАО «Сахатранснефтегаз», ОАО «ЯТЭК», ГУ ГПП «Якутскгеология», ОАО «Якутцемент», ОАО АК «Якутскэнерго», ОАО ХК «Якутуголь», Национальный центр медицины, Республиканская больница № 2 – Центр экстренной медицинской помощи и др.

Весь этот комплекс мероприятий способствует достижению высоких показателей по трудоустройству выпускников. Ежегодно 75-80% выпускников трудоустраиваются, в связи с переходом на уровневую систему обучения увеличивается доля продолжающих обучение (поступление в магистратуру и аспирантуру), увеличивается численность выпускников СВФУ, трудоустроенных по специальности. Средний показатель трудоустройства по специальности за период 2010-2015 гг. составил 98%.

В последние годы университет активно сотрудничает с работодателями-партнерами по реализации совместных научно-исследовательских и инженерных проектов.

В 2010-2012 гг. реализован совместный проект СВФУ и ОАО АК «АЛРОСА» «Создание комплексной инновационной экологически безопасной технологии добычи и переработки алмазоносных руд в условиях Крайнего Севера» с общим объемом финансирования 300 млн руб. По итогам проекта внедрены 25 опытно-конструкторских разработок, созданы НОЦ, центр коллективного пользования, лаборатория, получены 10 патентов. Расчетный экономический эффект от внедрения составляет 4,4 млрд руб.

Работодатели активно участвуют и в развитии научно-образовательной и учебно-лабораторной инфраструктуры университета. Например, ОАО «ЯТЭК» в 2014 г. на базе геолого-разведочного факультета создана лаборатория буровых и тампонажных растворов, в 2015 г. открыта именная аудитория ЯТЭК на базе кафедры нефтегазового дела в корпусе технических факультетов СВФУ.

Компания «АЛРОСА», как давний партнер университета, участник и инициатор многих совместных проектов, в этом году выделила на оснащение нового учебного корпуса Мирнинского политехнического института СВФУ 61 млн руб.

Участие работодателей в образовательном процессе включает, как правило, проведение практических занятий, организацию практик, руководство курсовыми и выпускными квалификационными работами и проектами, участие представителей работодателей в различных оценочных мероприятиях и заседаниях ГАК. Например, комиссия ООО «Газпром трансгаз-Томск» по профилю подготовки «Эксплуатация и обслуживание объектов транспорта и хране-

ния нефти, газа и продуктов переработки» по итогам практики аттестовала студентов СВФУ на оценку 4,1 по 5-балльной шкале в 2014 г., 4,5 – в 2015 г., 4,7 – в 2016 г.

Выпускники университета, сегодня уже являющиеся работниками предприятий республики, успешно представляют свои компании на региональном и российском уровнях. Например, выпускники ФТИ проявили высокий уровень профессионального мастерства на различных конкурсах: выпускник 2002 г. Арсен Максимов занял в 2015 г. 2 место в республиканском конкурсе «Я – инженер»; выпускник 2006 г. Виталий Кривой стал в 2014 г. лауреатом Всероссийского конкурса «Инженер года» по версии «Профессиональные инженеры»; выпускник 2010 г. Александр Эверстов стал лауреатом этого же конкурса по версии «Инженерное искусство молодых».

Главный показатель роста конкурентоспособности СВФУ, повышения качества научно-образовательной деятельности – успехи студентов на всероссийских и международных олимпиадах и конкурсах. В апреле 2016 г. сборная СВФУ стала победителем Всероссийской олимпиады студентов по математике, XI Всероссийской студенческой олимпиады по теории и методике преподавания физики, VI Всероссийской олимпиады по физкультуре. Команда СВФУ заняла 2 место на Всероссийской студенческой олимпиаде по хирургии с международным участием имени академика М. И. Перельмана, 3 место на Всероссийской студенческой олимпиаде «Россия в мировой экономике». Аспиранты СВФУ стали призерами 10-й Герценовской олимпиады аспирантов по педагогическим наукам.

Студенты СВФУ заняли 2 место на международной олимпиаде по археологии и этнографии в Казахстане, 3 место в Международном медицинском турнире по терапии в Новосибирске. Традиционно высоки показатели участия в научных конференциях: 11 студентов и аспирантов СВФУ стали дипломантами международной конференции «МНСК-2016», 14 молодых ученых заняли призовые места на VII международной научно-практической конференции «Ломоносов-2016».

С учетом накопленного позитивного опыта сотрудничества с работодателями и регионом создаются совместные проекты на новом качественном уровне. Например, в 2010-2013 гг. СВФУ в сотрудничестве с Сибирским федеральным университетом впервые провел уникальное по масштабам и комплексности форсайт-исследование перспектив развития Республики Саха (Якутия). В комплексном мультидисциплинарном исследовании приняли участие более 60 научных сотрудников и преподавателей данных федеральных университетов, было привлечено около 2 тыс. экспертов. В рамках проекта «Форсайт Республики Саха (Якутия)» был проведен анализ экономических, социально-демографических и социокультурных процессов, которые будут определять будущее республики и ее народов; исследованы различные аспекты процессов сохранения здоровья населения, деятельности системы образования и др. Центральной темой форсайт-исследования стал вопрос о будущем народов Якутии до 2050 года. Результаты исследования легли в основу программы развития РС(Я) на 2015-2020 гг., одним из приоритетных проектов которой стал проект «Благоприятная окружающая среда будущим поколениям».

Касательно внеучебной деятельности студентов необходимо отметить следующее.

В рамках комплекса программ по академической и социальной поддержке студентов в 2010 г. приказом ректора создано Управление студенческим развитием, которое является координатором организации внеучебной деятельности студентов и одновременно выполняет три взаимосвязанные функции: обучающую, развивающую, контролирующую.

В период с 2010 по 2014 г. управление студенческим развитием совместно с институтами и факультетами, научной библиотекой, дирекцией студгородка «Сергелях», Культурным центром СВФУ «Сергеляхские огни», управлением научно-исследовательских работ, управлением безопасности, общественными организациями университета, города и республики проводит систематическую работу по организации мероприятий, способствующих созданию условий для становления профессионально-личностной позиции студентов, реализации их творческой активности, самоорганизации молодых людей. Ежегодно управлением составляется план

социокультурных студенческих мероприятий, включающий в себя проведение как ставших традиционными мероприятий (Праздник студенчества «Татьянин день», День Российской науки в СВФУ, Широкая Масленица на Теплом, Ярмарка вакансий СВФУ, Ярмарки здоровья «Береги здоровье смолоду!»), мероприятия, посвященные 27 апреля и 1 мая, конкурс среди студентов с особыми образовательными потребностями, Торжественная церемония вручения дипломов с отличием выпускникам СВФУ, День первокурсника, День учителя, Новогодний бал студенческого актива СВФУ), так и мероприятий по адаптации первокурсников, психологическому сопровождению студентов, содействию в трудоустройстве выпускников и профориентации студентов и физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых мероприятий.

Начиная с 2011 года, в СВФУ сложилась хорошая традиция – каждый новый год посвящать определенной теме. Так, 2011 год в университете был объявлен Годом студента с девизом «Умом и усердием!», 2012 год – Годом здоровья с девизом «Волей и стремлением!», 2013 год – Годом экологии «Добротой и энергией!», 2014 год – Годом науки «Знанием и упорством!», 2015 год – Годом Победы «Мечтой и памятью!», 2016 год – Годом качества «Трудом и честью!». С планом мероприятий каждый желающий может ознакомиться на официальном сайте университета.

Внедрены новые формы студенческого самоуправления как реальной формы демократии с соответствующими правами, возможностями и ответственностью. Все органы студенческого самоуправления СВФУ объединены в Студенческий координационный совет. О масштабах данной работы показывают следующие цифры: в период с 2009 г. по 2014 г. количество органов студенческого самоуправления увеличилось с 2 до 23, доля студентов, постоянно участвующих в организации деятельности органов студенческого самоуправления, увеличилась с 4,5% в 2009 г. до 27,8% в 2014 г. Начиная с 2012 г., Студенческий координационный совет принимает участие в конкурсе программ развития деятельности студенческих объединений образовательных организаций, проводимом Министерством образования и науки РФ, по итогам конкурса в 2012 г. выделен грант на 20 млн руб., в 2013 г. – 20 млн руб., в 2014 г. – 8 млн руб., в 2015 г. – 10 млн руб., в 2016 г. – 10 млн руб.

Согласно Соглашению о сотрудничестве федеральных университетов при реализации сетевых образовательных программ между девятью федеральными университетами СВФУ с 2014 г. является координатором сетевого проекта «Развитие органов студенческого самоуправления федеральных университетов».

В мае 2014 г. на базе СВФУ проведен I студенческий форум «Якутский формат», на котором создана Ассоциация органов студенческого самоуправления федеральных университетов. Целью Ассоциации является объединение органов студенческого самоуправления федеральных университетов России для поддержки студенческих инициатив, координации действий и ресурсов в решении вопросов в различных сферах студенческой жизни. Совсем недавно, с 11 по 15 мая 2015 г., на базе Уральского федерального университета прошел III студенческий форум «Уральский формат», на котором председателем Ассоциации выбрали Егора Гоголева, студента 5 курса ИЕН СВФУ.

Возросло количество творческих коллективов при Культурном центре СВФУ «Сергеляхские огни» с 4 до 25, из них 6 организованы силами студентов. Творческие коллективы и студии активно принимают участие во всех факультетских, общеуниверситетских мероприятиях, участники многих благотворительных концертов, вечеров, юбилейных торжеств; победители республиканских, всероссийских, международных фестивалей и конкурсов. Начиная с 2009 года, творческие коллективы СВФУ принимали участие во Всероссийской студенческой весне. Так, в 2009 г. в г. Казани получили специальный приз в номинации «Лучшая региональная программа», в 2010 г. в г. Нальчик лауреатами 1 степени стал театр мод «Кампус», в 2011 г. в г. Тюмень заняли 2 место в номинации «Лучшая региональная программа» и стали лауреатами специального приза «За современное прочтение национальной культуры», в 2012 г. в г. Челябинск студент Института математики и информатики Алексей Винокуров стал лауреатом 2 степени, студент геологоразведочного факультета Артем Евмененко стал

обладателем специального приза. Начиная с 2011 г., в Культурном центре традиционно проводится ректорский смотр художественной самодеятельности студентов и сотрудников СВФУ. Каждый год количество участников только возрастает. Проведение данного мероприятия способствует выявлению и поддержке талантливых исполнителей и коллективов, укреплению корпоративного духа университета, формированию патриотического, гражданского и духовно-нравственного воспитания студентов. Культурный центр сотрудничает с учреждениями культуры Республики Саха (Якутия), министерствами различных ведомств, средствами массовой информации, общественными организациями, творческими союзами, коллективами и объединениями г. Якутска и Республики Саха (Якутия). Университет совместно с ними организует концерты, спектакли, семинары, выставки и т. д.

В 2013 г. СВФУ стал победителем Открытого публичного Всероссийского конкурса образовательных учреждений высшего профобразования на лучшее студенческое общежитие. В конкурсе, в котором принимали участие 125 ведущих вузов страны, университет признан лучшим в номинации «Лучшее материально-техническое обеспечение студенческого общежития». В 2014 г. корпус № 66 СВФУ вошел в десятку финалистов Всероссийского конкурса на лучшее студенческое общежитие. На участие в данном конкурсе Министерства образования и науки РФ было подано 533 заявки. Активное участие и достойное представление университета на и вдохновляет на новые победы.

Отличительной особенностью СВФУ является эффективная система содействия организации временной занятости студентов и трудоустройству выпускников, основанная на тесном стратегическом партнерстве с предприятиями и организациями реального сектора экономики, выступающими в качестве работодателей.

Во внеучебное время студенты могут заниматься не только в творческих, научных кружках, спортивных секциях, состоять в органах студенческого самоуправления, но временно трудоустроиться на предприятия республики. Студент может вступить в студенческие отряды университета, стать бойцом Штаба студенческих отрядов СВФУ. Ежегодно в летнем трудовом сезоне работают свыше 2000 студентов.

В 2011 г. работа отрядов была организована по следующим направлениям: строительное, педагогическое, медицинское и повышение компьютерной и бизнес-грамотности населения. Всего 28 студенческих строительных отрядов в количестве 610 студентов, 5 студенческих педагогических отрядов в количестве 107 студентов, 6 студенческих медицинских отрядов в количестве 96 студентов, 1 студенческий бизнес-отряд в количестве 11 студентов, 8 студенческих компьютерных отрядов в количестве 697 студентов, 39 студентов-юристов работали в ООО «Юридическая клиника Лекс», 56 студентов – в ректорате СВФУ, 1 путинный отряд в количестве 80 студентов был отправлен на работу. Студенческими строительными отрядами выполнен большой объем работ по благоустройству студенческого городка и ремонту общежитий. Косметические ремонты проведены силами студентов в корпусах 8/1, 8/2, 7/2, 18(3), 20. Были задействованы в ремонте 66 корпуса, принимали участие в строительстве автомобильной дороги в Таттинском улусе (ООО «Таттадор», ОАО «Доррис»), железной дороги Беркакит – Томмот – Якутск (ООО «Трансстрой Восток»), жилых домов по новым инновационным технологиям в Намском улусе (МИП «Нордвуд»), крытого стадиона ООО «ДСК», социальных объектов в Горном улусе ООО «Венс+». Бойцы студенческих отрядов участвовали в строительстве олимпийских объектов корпорации «ОлимпСтрой» в г. Сочи и переработке рыбного производства в г. Корсаков Сахалинской области.

По программе повышения компьютерной грамотности было охвачено больше половины улусов РС (Я) (30 улусов). Целью работы этих отрядов является повышение грамотности населения в пользовании компьютерными технологиями. Задача одного бойца студенческого компьютерного отряда – обучить 25 человек в своем населенном пункте. На базе медицинского института был создан стоматологический отряд «Улыбка», который выехал в населенные пункты Хатырык, Аппаны Намского улуса и Хандыга Томпонского улуса. Отряд выехал с необходимым оборудованием на своем транспорте. Студентами был проведен медицинский осмотр

полости рта населения, лечение и профилактика заболеваний. Охвачено более 100 человек. В работе приемной комиссии СВФУ-2011 приняли участие 150 студентов.

В 2012 г. из средств Программы Развития СВФУ приобретены 1000 рабочих и 4000 парадных костюмов с обмундированием, закуплено 450 нетбуков и 100 ноутбуков по повышению компьютерной грамотности населения, также оборудование для студенческих строительных отрядов и медицинских отрядов на общую сумму 1 500 000,00 рублей. Из средств СВФУ на заработную плату для 805 бойцов социальных отрядов заложено 6 440 000 рублей.

Штаб студенческих отрядов СВФУ в 2012 г. осуществлял организацию деятельности студенческих отрядов в следующих направлениях: строительные отряды – ремонт общежитий и благоустройство студенческого городка, строительные работы на предприятиях республики; компьютерный отряд «IT-старт» – повышение компьютерной грамотности населения; педагогические отряды – работа в детских лагерях; медицинский отряд «Улыбка» – стоматологические услуги населению; правовой отряд – юридическая помощь населению; сервисный отряд – обслуживание гостей на V МСИ «Дети Азии»; психологический отряд «Развитие» – психологическая помощь населению; приемная комиссия – ответственные секретари в приемной кампании. На базе Технологического института было организовано обучение бойцов штаба.

В 2012 г. Штабом СО СВФУ было трудоустроено 248 бойцов на 13 предприятиях республики. Общий объем выполненных работ студенческими отрядами равен 38 490 752,13 руб.

В 2013 г. Штабом СО СВФУ трудоустроено 2 223 бойца, общий объем выполненных работ составил 44 995 370 руб., средняя заработная плата одного бойца 20 240,83 руб.

Динамика развития студенческих отрядов по направлениям в сравнении с 2014 г. показывает постепенный рост числа бойцов, вступающих в студенческие отряды Штаба СО СВФУ. Так, если в 2013 г. Штаб работал по 13 направлениям с набором бойцов в количестве 2223 человек, то в этом году по 15 направлениям с набором бойцов – 2281. Также в связи с отсутствием таких крупных объектов, как строительство железной дороги, олимпийских объектов в городе Сочи и работы по переработке рыбы на острове Сахалин, в 2014 году Штаб реализовал два новых проекта: «Наслег» по благоустройству населенных пунктов республики и «Арктика» по благоустройству п. Тикси, также бойцы отрядов ездили на Камчатку на переработку рыбы.

В 2014 г. студенты работали в 18 муниципальных районах республики, наработали более 700 тыс. чел. /час. Общий объем выполненных работ составил 53 млн 827 тыс. руб., средняя заработная плата одного бойца 23 722 руб.

Набор в студенческие отряды на новый трудовой сезон открыт. Студенты, желающие найти работу в летнее время, могут обратиться в Штаб студенческих отрядов СВФУ.

С каждым годом география работы студенческих отрядов расширяется. Отряды СВФУ внесли весомый вклад в развитие социально-значимых проектов Республики Саха (Якутии), Дальнего Востока и России.

Ежегодно в конце учебного года перед началом приемной кампании публикуются рейтинги вузов страны. Результаты деятельности СВФУ высоко оценены ведущими отечественными рейтинговыми агентствами.

1 июня 2016 г. Международная информационная группа «Интерфакс» и радиостанция «Эхо Москвы» представили седьмой ежегодный Национальный рейтинг университетов, подготовленный по итогам 2015-2016 уч. г. В рейтинг вошли 238 российских университетов. СВФУ улучшил свои позиции в рейтинге «Образовательная деятельность», поднявшись на три пункта и заняв 29 позицию. СВФУ вошел в десятку лучших в стране по таким показателям качества образования, как спектр реализуемых образовательных программ (8 место).

Самую высокую оценку СВФУ получил за работу со школами и школьниками, заняв 7 позицию из 238 рассмотренных вузов, значительно опередив такие известные вузы, как Высшая школа экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, РУДН, РГПУ имени Герцена и др. Эксперты отметили высокий уровень организации Северо-Восточной олимпиады школьников, которая проводится по 17 школьными предметам и профилям и позволяет

удовлетворить все профильные образовательные потребности старшекласников и реализовать их личностный потенциал. В этом учебном году в олимпиаде приняли участие более 34 тыс. школьников из 65 регионов России и 7 зарубежных стран. Ассоциация «Северо-Восточный университетский округ», являясь одной из крупнейших в стране, объединяет 101 образовательную организацию со всего Дальнего Востока.

СВФУ также занял 33 позицию по реализуемым образовательным услугам населению, 34 место по медиаактивности.

Таким образом, СВФУ упрочил свои позиции в Национальном рейтинге университетов, показав позитивную динамику результатов. Так, по параметру «Образование» университет за 4 года улучшил свои показатели на 40 позиций (за 2011-12 уч. г. – 69-72 место в стране, за 2015-16 уч. г. – 29 место).

Заметное влияние сыграл и индекс эндаумент-фонда университета, объем которого на конец 2015 г. составил 304 431 033 руб. Как отметили эксперты, о высокой востребованности выпускников университета свидетельствуют и высокие цифры целевого приема абитуриентов – в 2015 г. число поступивших на 1 курс по результатам целевого приема составило 432. В текущем учебном году 779 студентов обучаются в рамках целевой контрактной подготовки.

14 июня 2016 г. британская компания QS QuacquarelliSymonds представила рейтинг университетов развивающихся стран Европы и Центральной Азии QS UniversityRankings: EmergingEurope&CentralAsia(ЕЕСА). СВФУ впервые вошел в рейтинг и занял 151-ю позицию.

ЕЕСА составляет рейтинг уже третий год подряд, анализируя работу университетов и институтов в 30 странах развивающейся Европы и Центральной Азии. Наш университет вошел в рейтинг впервые в этом году.

По итогам Всероссийского конкурса «МЕДИАактивность вузов РФ» Евгения Михайлова признана победителем премии «Интеллектуальный меценат» (награда вручается за открытость руководителя вуза перед общественностью) [11, с. 4; 12].

Михайлова Евгения Исаевна – заслуженный работник народного хозяйства РС (Я), лауреат Государственной премии РС (Я) имени М. К. Аммосова в области государственного строительства, заслуженный учитель РФ, награждена орденом Российской Федерации «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Депутат Государственного собрания Ил Тумэн Республики Саха (Якутия) V созыва.

Литература

1. Ведомственный архив СВФУ. Управление кадров. Личное дело А. Н. Алексеева.
2. Якутский государственный университет имени М. К. Аммосова. 1956-2006 гг.: юбилейное издание. – Якутск: Изд-во Якутского университета, 2006.
3. Команда молодости нашей... Стройотряды Якутии: живая история (сигнальный экземпляр). – Якутск, 2011.
4. Электронный ресурс – http://www.google.ru/url?url=http://www.esur.ru/Files/doc3161.doc&rct=j&q=&esrc=s&sa=U&ved=0ahUKEwjS0cH5p9zOAhWH_ywKHTswAKo4HhAWCCMwAw&usg=AFQjCNFc e1LydRWEIVrXVnLaFgaFZSYuA (дата обращения 25.08.2016).
5. Пединститут – госуниверситет – федеральный университет: к 75-летию высшего образования в Якутии. 1934-2009 гг. – Якутск: Изд-во Якутского университета, 2009.
6. Высшая школа Республики Саха (Якутия) на пороге XXI века (к 65-летию высшей школы в Якутии). – Якутск, 1999.
7. Электронный ресурс – <http://ipravo.info/sakha1/zakon89/535.htm> (дата обращения 25.08.2016).
8. Электронный ресурс – <http://саханьюс.рф/39239.html> (дата обращения 12 сентября 2016 г.).
9. Электронный ресурс – <http://www.s-vfu.ru/kolonka-rektora/detail.php?ID=32354>.
10. Михайлова Е. И. Основные итоги 2015-2016 учебного года и задачи на 2016-2017 учебный год. Аналитический доклад. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2016.
11. Материалы выступления проректора по гуманитарному образованию и корпоративной политике СВФУ Надежды Михайловны Зайковой на Коллегии профессоров 22 мая 2015 года.
12. Электронный ресурс – http://www.s-vfu.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=53528.

References

1. Vedomstvennyj arhiv SVFU. Upravlenie kadrov. Lichnoe delo A. N. Alekseeva.
2. Jakutskij gosudarstvennyj universitet imeni M. K. Ammosova. 1956-2006 gg.: jubilejnoe izdanie. – Jakutsk: Izd-vo Jakutskogo universiteta, 2006.
3. Komanda molodosti nashej... Strojtrjady Jakutii: zhivaja istorija (signal'nyj jekzempljar). – Jakutsk, 2011.
4. Jelektronnyj resurs – http://www.google.ru/url?url=http://www.eseur.ru/Files/doc3161.doc&rct=j&q=&esrc=s&sa=U&ved=0ahUKEwjS0cH5p9zOAhWH_ywKHTswAKo4HhAWCCMwAw&usg=AFQjCNFce1JIydRWEIVrXVnLaFgaFZSYyA (data obrashhenija 25.08.2016).
5. Pedinstitut – gosuniversitet – federal'nyj universitet: k 75-letiju vysshego obrazovanja v Jakutii. 1934-2009 gg. – Jakutsk: Izd-vo Jakutskogo universiteta, 2009.
6. Vysshaja shkola Respubliki Saha (Jakutija) na poroge XXI veka (k 65-letiju vysshej shkoly v Jakutii). – Jakutsk, 1999.
7. Jelektronnyj resurs – <http://ipravo.info/sakha1/zakon89/535.htm> (data obrashhenija 25.08.2016).
8. Jelektronnyj resurs – <http://sahan'jus.rf/39239.html> (data obrashhenija 12 sentjabrja 2016 g.).
9. Jelektronnyj resurs – <http://www.s-vfu.ru/kolonka-rektora/detail.php?ID=32354>.
10. Mihajlova E. I. Osnovnye itogi 2015-2016 uchebnogo goda i zadachi na 2016-2017 uchebnyj god. Analiticheskij doklad. – Jakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2016.
11. Materialy vystuplenija prorektora po gumanitarnomu obrazovaniju i korporativnoj politike SVFU Nadezhdy Mihajlovny Zajkovej na Kollegii professorov 22 maja 2015 goda.
12. Jelektronnyj resurs – http://www.s-vfu.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=53528.

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. М. ФЕДОРОВА, ОСНОВАТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЯКУТИИ

Посвящена правозащитной деятельности М. М. Федорова, основателя юридического образования в Якутии. Раскрывается работа прокурора Якутии по восстановлению исторической справедливости в отношении жертв политических репрессий, начатая сразу после XX съезда КПСС, которая велась в основном в отношении видных партийных, государственных, общественных и военных деятелей и практически прекратилась к середине 60-х гг. XX в. Описывается, как прокурор Якутии, несмотря на негативное отношение партийных органов Якутии, добился реабилитации писателя А. И. Софронова. Значительное внимание уделяется процессу возвращения доброго имени политического деятеля С. М. Аржакова. Особо выделяются лучшие моральные качества Михаила Михайловича, который в самых трудных жизненных обстоятельствах не предавал своих товарищей. Делается вывод, что жизненный путь М. М. Федорова – это наглядный пример бескорыстного служения закону.

Ключевые слова: юридическая реабилитация политрепрессированных, закон, верность служения закону, профессия прокурора, правозащитная деятельность, незаконно осужденные политические деятели.

N. M. Yakovlev

Advocacy of M. M. Fedorov Who is Known as the Founder of Legal Education Yakutia

The article is dedicated to advocacy of M. M. Fedorov who is known as the founder of legal education in Yakutia. It expands the work of a prosecutor in Yakutia on restoring a historical justice towards the victims of political repression which began immediately after the XX Congress of the CPSU. The victims of political repression were mainly prominent, political, state, public and military figures that essentially stopped in the mid-60s of the twentieth century. It describes how the Yakutian prosecutor retrieved a famous writer A. I. Sofronov despite the negative attitude of the party organs of Yakutia. Considerable attention is paid to the process of returning of a good name to S. M. Arzhakov. It highlights the best moral qualities of Mikhail Mikhaylovich who even in the most difficult circumstances did not betray his comrades. The conclusion is that the way of life of M. M. Fedorov is a vivid example of selfless service to the law.

Keywords: advocacy, policy makers, legal rehabilitation, politically repressed, faithful service to the law, the prosecutor profession, to win and punish evil, to assert and protect the good, legality and justice.

Примером бескорыстного служения законности и справедливости является правозащитная деятельность по восстановлению доброго имени жертв политрепрессированных Михаила Михайловича Федорова, основателя юридического образования Якутии, кавалера боевых орденов, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РС (Я), заслуженного деятеля науки РС (Я).

М. М. Федоров сразу после назначения прокурором Якутии стал активно поднимать вопрос о реабилитации незаконно осужденных по политическим мотивам. Он принес протест в Верховный Суд об оправдании одного из основоположников якутской литературы А. И. Софронова, незаконно репрессированного в 1928 г. Первый секретарь обкома КПСС вызвал его

ЯКОВЛЕВ Николай Михайлович – кандидат юридических наук, доцент кафедры арктического права и стран АТР юридического факультета СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: nikolajakovlev@mail.ru

YAKOVLEV Nikolay Mikhailovich – Candidate of Law Science, assistant professor of Arctic law and the law in Asia and the Pacific countries North-Eastern Federal University of M. K. Ammosov.

E-mail: nikolajakovlev@mail.ru

к себе и в ультимативной форме потребовал отозвать протест в отношении А. И. Софронова, т. к. у обкома партии в отношении писателя другая позиция. Первый секретарь обкома КПСС напомнил о «судьбе ученого Башарина», тем самым дал понять прокурору ЯАССР, что если он не отзовет свой надзорный протест, то будет исключен из партии и снят с должности прокурора республики. Федоров обещал подумать. После такого открытого давления со стороны первого секретаря обкома КПСС стало понятно, что силами прокуратуры республики дело А. И. Софронова не удастся пересмотреть, поэтому решено было действовать через прокуратуру СССР. Михаил Михайлович добился приема у Генерального прокурора СССР Р. А. Руденко, которому доложил существо дела. Генеральный прокурор СССР согласился с доводами прокурора республики и направил запрос о предоставлении дела А. И. Софронова.

Внимательно изучив уголовное дело А. И. Софронова, Михаил Михайлович Федоров приходит к выводу, что писателя в то далекое время совершенно необоснованно репрессировали, и окончательно ставит перед собой задачу добиться полной реабилитации прогрессивного писателя Якутии А. И. Софронова, считая работу по восстановлению его доброго имени своим гражданским долгом и прямой служебной обязанностью прокурора.

Можно гордиться правозащитной работой М. М. Федорова, который не поддавался давлению партийных органов, честно и принципиально выполнил свой служебный долг прокурора республики, добившись через судебные органы полной реабилитации и восстановления в гражданских правах писателя А. И. Софронова.

Документы свидетельствуют, что прокурор М. М. Федоров подал в Президиум Верховного Суда ЯАССР 22 марта 1962 г. надзорный протест об оправдании А. И. Софронова. Однако протест был возвращен обратно без рассмотрения по существу. Тогда Михаил Михайлович проявил принципиальность и добился принесения протеста в порядке надзора Заместителем Генерального прокурора СССР, где был поставлен вопрос об отмене постановления ОГПУ по делу А. И. Софронова.

В протесте заместителя Генерального прокурора СССР от 8 октября 1962 г. было написано: Постановлением Коллегии ОГПУ от 29 октября 1928 г. Софронов А. И. осужден по ст. 58-11 УК РСФСР к пяти годам лишения свободы. Постановлением Коллегии ОГПУ от 30 января 1929 г. указанное выше постановление изменено, и лишение свободы Софронову заменено высылкой в Архангельскую губернию на тот же срок.

Генеральная прокуратура СССР в надзорном протесте делает ссылку на позицию прокурора Якутской АССР С. Ф. Гоголева, который при направлении дела в Коллегию ОГПУ в своем заключении от 15 июня 1928 г. отметил, что в действиях А. И. Софронова нет состава преступления и его следует оправдать. В надзорном протесте также отмечалось, что по настоящему делу было осуждено всего 28 человек и никто из них показаний, изобличающих А. И. Софронова, не давал, к тому же обвиняемый виновным себя не признал. Генеральная прокуратура СССР на основании этого делает принципиальный вывод: 1) изучение материалов дела и результаты проведенной по нему в 1958 г. проверки показывают, что А. И. Софронов осужден необоснованно; 2) постановления Коллегии ОГПУ от 29 октября 1928 г. и 30 января 1929 г. в отношении Софронова А. И. подлежат отмене и дело о нем необходимо прекратить за недоказанностью обвинения.

Президиум Верховного Суда ЯАССР, рассмотрев протест, постановил, что дело прекращается за недоказанностью обвинения. Однако прокурор республики М. М. Федоров, получив постановление Президиума, замечает, что описательная часть судебного решения отличается от резолютивной. При этом указано, что А. И. Софронов якобы знал о контрреволюционном заговоре, но его роль второстепенная, и что наличие второстепенной роли в заговоре не говорит об отсутствии его вины, законность и обоснованность его осуждения ранее проверялись, данных о недозволенных методах ведения следствия нет и т. д. Следовательно, описательная часть этого постановления Президиума противоречит резолютивной его части. В связи с этим прокуратура республики в корне не соглашается с такой постановкой дела. 7 декабря 1962 г. заместителю Генерального прокурора СССР направляется новое письмо, где отмечается, что при рассмотрении дела в Президиуме Верховного Суда ЯАССР председательствующий

М. внес предложение об отказе в протесте. Данное предложение было поддержано только одним членом Президиума, а остальные члены Президиума Верховного Суда ЯАССР не поддержали это предложение, и по большинству голосов протест был удовлетворен. К тому же постановление Президиума Верховного Суда ЯАССР было составлено председательствующим М., который в описательной части неправильно изложил материалы дела и поэтому она не соответствует постановляющей части. В связи с этим прокуратура ЯАССР направляет в Генеральную прокуратуру СССР на рассмотрение архивно-следственное дело по обвинению А. И. Софронова для постановки вопроса об изменении описательной части постановления Президиума Верховного Суда ЯАССР. 9 мая 1963 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по протесту заместителя Генерального прокурора СССР исправила допущенную ошибку, отменила постановление ОГПУ и Президиума Верховного Суда ЯАССР, прекратив дело. Так была поставлена последняя точка в деле по реабилитации А. И. Софронова [3, с. 1-35].

Прокурор республики М. М. Федоров, добросовестно выполняя свой гражданский долг, добился реабилитации не только А. И. Софронова, но и других незаконно репрессированных лиц.

18 октября 1963 г. прокуратурой республики был выдвинут протест о реабилитации М. П. Жерготова, который 25 февраля 1928 г. был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу – за то, что, будучи уполномоченным Якутского облотдела ОГПУ, по личной инициативе выехал для переговоров с бандой Артемьева по их сдаче, за провокационное обращение к бойцам красных частей с приказанием приостановить военные действия, чем сорвал оперативные задачи наших частей, при этом приказывал освобождать арестованных бандитов, как официальный представитель ЯОООГПУ и представитель по мирным переговорам приказывал в факториях Якутторга выдавать продукты, фураж и деньги банде с отнесением расходов на счет правительства ЯАССР.

Прокурор М. М. Федоров, скрупулезно изучив материалы дела, пришел к выводу, что М. П. Жергатов стал очередной невинной жертвой политических репрессий, хотя именно он вместе с легендарным героем гражданской войны в Якутии И. Я. Стродом добился сначала мирной сдачи повстанцев Михайлова, а затем и главаря Артемьева. История гражданской войны в Якутии свидетельствует о том, что в рядах тех, кто пошел против власти большевиков, были неграмотные, не разбирающиеся в политике простые люди. Они считали, что их движение основано на советской платформе и не связано с мировым империализмом.

Заслуга М. П. Жерготова была в том, что он сумел доходчиво разъяснить повстанцам их роковую ошибку. В результате последовала мирная добровольная сдача повстанцев, которая помогла избежать неминуемые и напрасные людские потери. М. П. Жергатов мудро поступил, написав письмо об освобождении добровольно сдавшихся участников белого движения. Прокурор республики в своем надзорном протесте доказывал, что обвинение в срыве оперативных задач красных войск необосновано. Записка М. П. Жерготова об отпуске продуктов, фуража сдавшимся повстанцам криминала не содержит, так как снабжение тех, кто добровольно отказался от вооруженной борьбы против Советской власти, возлагалось на государственные органы.

22 октября 1963 года Президиум Верховного Суда ЯАССР в составе председателя М. и членов К., Г., С. с участием зам. прокурора ЯАССР И. И. Помигалова рассмотрел протест по обвинению М. П. Жерготова в совершении преступлений по ст. ст. 17-59-3, 193-12 УК РСФСР и большинством голосов удовлетворил протест прокурора частично, исключив из обвинения М. П. Жерготова по ст. 17-59-3 УК РСФСР.

10 ноября 1963 г. прокуратура ЯАССР получила заверенную копию постановления Президиума, которая отличалась от ранее оглашенного постановления. Постановление было подписано только председателем М., и в нем указывалось: «Осужденный Жергатов, будучи допрошенным, в качестве обвиняемого свою вину признал полностью.

Осужденный Жергатов своими провокационными действиями способствовал банде Артемьева, серьезные последствия не наступили в результате решительных действий командира

Красных частей тов. Корякина, окружившего и обезоружившего штаб банды Артемьева в противовес противодействиями осужденного Жерготова. Президиум Верховного Суда ЯАССР, проверив материалы дела и доводы протеста, считает, что Жерготов по постановлению особо уполномоченного Якутского облотдела ОГПУ от 25 февраля 1928 г. приговорен к расстрелу правильно, за преступления, совершенные в военное время. Протест подлежит оставлению без удовлетворения».

В связи с неожиданным поворотом событий прокуратура провела служебную проверку. 28 ноября 1963 г. три члена Президиума Верховного Суда ЯАССР (К., Г., С.) письменно подтвердили, что на заседании Президиума было принято решение удовлетворить протест прокурора ЯАССР частично, т. е. по ст. 17-59-3 УК РСФСР дело в отношении Жерготова прекратить, а в остальной части обвинения оставить в силе.

По результатам служебной проверки прокуратура ЯАССР 19 ноября 1963 г. в адрес прокурора РСФСР направила письмо: «При этом препровождаю Вам архивно-следственное дело по обвинению Жерготова М. П. по ст. ст. 17-59-3 и 193-12 УК РСФСР с проектом протеста в порядке надзора.

По данному делу бывший председатель Верховного Суда ЯАССР М. допустил грубейшее нарушение норм судопроизводства. При рассмотрении нашего протеста на Президиуме присутствовали председатель М. и члены Г., К. и С. Докладывал дело ныне исполняющий обязанности председателя Верхсуда ЯАССР т. К., который считал, что дело следует прекратить. Такого же мнения был и председатель судебной коллегии по уголовным делам Верхсуда ЯАССР т. Г. Член Верхсуда т. С. согласился прекратить дело по ст. 17-59-3 УК РСФСР. Таким образом, по большинству голосов было решено удовлетворить наш протест частично. Впоследствии же М. составил постановление, где наш протест полностью отклонен. На наше письмо в Верхсуд ЯАССР тт. К., Г. и С. подтвердили фактически принятое решение. Справка за подписью т. К. приобщается...».

Прокуратура РСФСР согласилась с доводами прокурора ЯАССР и внесла надзорный протест в Верховный Суд РСФСР. 22 апреля 1964 г. определением судебной коллегии Верховного Суда РСФСР постановление особого уполномоченного ОГПУ от 25 февраля 1928 г. и постановление Президиума Верховного Суда ЯАССР от 22 октября 1963 г. по делу М. П. Жерготова, отменены и в отношении него дело производством полностью прекращено за отсутствием состава преступления [4, с. 29].

Таким образом, прокурор М. М. Федоров в очередной раз проявил настойчивость в восстановлении исторической правды и через вышестоящую прокуратуру добился посмертной реабилитации М. П. Жерготова, восстановления его честного имени и назначения персональной пенсии членам его семьи.

Специального исследования требует работа, проведенная М. М. Федоровым по реабилитации Степана Максимовича Аржакова, который был осужден к 8 годам заключения в исправительно-трудовой колонии по сфабрикованному делу (так называемому «центральному делу»).

25 апреля 1940 г. Верховный Суд ЯАССР в составе председательствующего председателя Верховного Суда ЯАССР Г. Е. Коврижных, народных заседателей батальонного комиссара С. И. Щекочихина, заведующего оргинструкторским отделом Якутского горкома ВКП(б) Ф. И. Сергеева приступил к рассмотрению уголовного дела в отношении 25 обвиняемых. Подбор в качестве народных заседателей по делу двух ведущих партийных работников дает наглядное подтверждение о предрешенности дела.

Исследователи этот процесс в отношении 25 подсудимых называют «центральным делом», имея в виду место работы подсудимых в момент ареста и привлечение к уголовной ответственности по политическим мотивам. Подсудимыми были: Певзник П. М. – первый секретарь Якутского обкома ВКП(б); Аржаков С. М. – председатель Совета народных комиссаров ЯАССР; Габышев А. Г. – председатель Якутского ЦИК; Иванов Г. И. – заместитель председателя Совнаркома ЯАССР; Кочнев П. Н. – заместитель председателя Совнаркома ЯАССР; Кривошапкин-Субурусский Н. Д. – председатель ЯЦИК; Семенов Г. Т. – председатель Госплана ЯАССР; Холмашкеев В. С. – председатель Госплана ЯАССР; Зыко А. Л. – заведующий от-

делом Якутского обкома ВКП(б); Бубякин Н. В. – управляющий делами Совнаркома ЯАССР; Бояров А. Ф. был наркомом просвещения ЯАССР; Варфоломеев Н. С. – нарком земледелия ЯАССР; Андреев А. К. – нарком коммунального хозяйства ЯАССР; Пономарев А. А. – бывший прокурор и нарком юстиции ЯАССР; Суханов В. Н. – нарком местной промышленности ЯАССР; Байкалов К. К. – в момент ареста работал председателем военного трибунала внутренних войск АССР; Емельянов И. Д. – был прокурором ЯАССР, в момент ареста работал судьей Верховного Суда ЯАССР и другие. Всего 25 подсудимых.

Верховный суд ЯАССР приговорил Певзняка, Аржакова, Габышева, Иванова, Боярова, Варфоломеева, Бубякина, Холмашкеева, Трофимова, Булкина, Зыко, Адриевского, Цой-Коре, Андреева, Павлова и Кочнева (всего 16 человек), к расстрелу с конфискацией личного принадлежащего им имущества, других – к различным длительным срокам лишения свободы.

Верховный суд ЯАССР констатировал, что материалами дела и показаниями самих подсудимых, также свидетелями, проходящими по делу, установлено, что по заданию иностранных разведок и Московского правотроцкистского контрреволюционного центра подсудимые по настоящему делу организовывали в городе Якутске и отдельных районах ЯАССР разветвленную сеть диверсионно-вредительских, террористических и других контрреволюционных гнезд, охватив ими ряд предприятий промышленности, сельского хозяйства, транспорта и систему товарооборота, и поставили своей целью свержение существующего общественного и государственного строя, расчленение СССР и отторжение Якутии под протекторат одного из иностранных государств [5].

В ходе судебного заседания почти все подсудимые заявляли о незаконных методах следствия. Поэтому Верховный суд ЯАССР не мог не дать этим фактам свое видение и оценку.

Благодаря умелой и активной защите С. М. Аржакова и А. А. Пономарева беззакония, творившиеся в те годы органами НКВД, получили юридическое подкрепление в ходе рассмотрения «центрального дела» в Верховном суде ЯАССР, который 28 мая 1940 г. вынес частное определение.

Суд посчитал доказанными в судебном следствии заявления С. М. Аржакова, А. А. Пономарева и других подсудимых о применении к ним меры физического, психологического и морального воздействия в 1937-38 гг. следователями Беляевым, Ощепковым, Разиным, Виницким, Вилиновым, Зотеевым, Карелиным, Петровым, Ахчагныровым, Мавленко и Ивановым, которые допустили нарушения ст. 136 УПК РСФСР.

Верховный суд определил довести до сведения наркома внутренних дел ЯАССР Некрасова и прокурора ЯАССР Смолянинова о допущенных грубых нарушениях законности для производства расследования вышеуказанных фактов и привлечения к уголовной ответственности указанных следователей.

Это частное определение послужило основанием для отмены Верховным Судом СССР приговора Верховного суда ЯАССР. Указанное дело еще два раза представляли в Верховный суд ЯАССР, но судьи уже не отважились выносить новый приговор по «центральному делу».

В конце концов дело расчленили и в отношении 17 человек представили на рассмотрение Особого совещания. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР всех отправили в концлагеря, никто из них оттуда живым не вернулся.

Более подробно необходимо остановиться на работе органов прокуратуры по реабилитации Степана Максимовича Аржакова, который на протяжении следствия и во время судебного разбирательства активно разоблачал незаконные методы ведения следствия по «центральному делу».

31 марта 1956 г. Президиум Верховного Суда ЯАССР, рассмотрев протест прокурора ЯАССР, решил отменить постановление Особого совещания при НКВД СССР от 17 мая 1941 г. об осуждении С. М. Аржакова к 8 годам заключения в исправительно-трудовой колонии как неправильное и дело в уголовном порядке прекратить за отсутствием состава преступления.

В протесте прокурора указывалось, что следствие и Особое совещание необоснованно положили в основу доказательств по делу объективно ничем не подтвержденные «признательные» показания самого осужденного Аржакова, а также в виде копий и выписок показания

других лиц, арестованных по другим делам, без каких-либо дополнительных проверочных действий. Эти копии и выписки показаний по «центральному делу» при трехкратной проверке органами КГБ и прокуратуры ЯАССР не нашли объективного подтверждения.

В протесте прокурора констатируется, что большинство лиц от своих признательных и уличающих показаний отказались еще во время следствия и объяснили «признательные показания» незаконными методами ведения следствия, применением следователями насилия, что подтверждается привлечением и осуждением конкретных виновных следственных работников НКВД ЯАССР за нарушение законности: Дорофеева, Мавленко, Беляева, Петрова и других. Таким образом, ни одно обвинение, предъявленное С. М. Аржакову, не получило своего подтверждения.

Верховный суд ЯАССР согласился с доводами, изложенными в надзорном протесте прокурора ЯАССР, и своим определением от 31 марта 1956 года объявил С. М. Аржакова полностью реабилитированным [6].

Но в 1956 г. отдельные органы отказались признать реабилитацию С. М. Аржакова полной, так как было еще дело в отношении С. М. Аржакова в совершении тяжкого преступления в колонии, по которому он был приговорен к расстрелу. Однако этого дела в архивах КГБ и МВД Якутии в тот период не было. Вопрос о полной реабилитации С. М. Аржакова остался открытым до 1964 г.

М. М. Федоров сразу же после назначения прокурором республики в 1961 г. начал искать расстрельное дело С. М. Аржакова. В результате упорных поисков через три года нашел указанное дело и внес надзорный протест.

Как оказалось, С. М. Аржаков в колонии стал жертвой специально подстроенной провокации. Первоначально органы НКВД организовали написание мелом на стене кузницы слов «Да здравствует Гитлер!». Потом обработали некое Батуева Самбу и заставили стать его доносчиком по делу С. М. Аржакова, не сломленного духом даже в концлагере. Личность доносчика Батуева раскрывает грязные методы работы НКВД.

Батуев был осужден за применение незаконных методов ведения следствия. В период работы в НКВД СССР он пытками, истязаниями и под физическим воздействием выбивал «признания» у арестованных по политическим делам. Используя такие «кадры» в колонии, НКВД сфабриковало расстрельное дело на несгибаемого С. М. Аржакова.

Ввиду особой значимости этого дела, которое раскрывает суть репрессивной машины сталинизма, ниже приводим постановление Президиума Верховного суда ЯАССР от 14 апреля 1964 г. об отмене приговора военного трибунала войск НКВД при Дальстрое от 5 марта 1942 г. и прекращении дела С. М. Аржакова за отсутствием состава преступления.

В надзорном протесте прокурора указано: С. М. Аржаков по приговору трибунала необоснованно признан виновным в том, что он, находясь в заключении в Севвостлаге в Чаун-Чукотском отделении лагпункта Валькумей, систематически, на протяжении сентября, октября, ноября 1941 г., проводил среди заключенных антисоветскую пораженческую агитацию, призывал к свержению Советской власти на Чукотке, распространял ложные слухи о командовании Советской Армии и о падении Советской власти в центральных районах страны.

Президиум Верховного суда ЯАССР протест посчитал обоснованным и подлежащим удовлетворению. Как видно из материалов дела, обвинение С. М. Аржакова основано на противоречивых показаниях заключенных Батуева, Качанова, Амчинского, Будаева-Цыренова, Афанасьева, отбывавших вместе с ним наказание. Аржаков как на следствии, так и в суде свою вину отрицал и заявлял, что в октябре 1941 года болел, поэтому антисоветские высказывания делать на рабочих объектах не мог.

В бригаде Амчинского, где работали Батуев, Качанов и другие, он стал работать только с января 1942 г. и, следовательно, никто из проходивших по делу свидетелей не мог слышать его высказываний. Это существенное объяснение в свое время проверено не было.

Проведенной органами КГБ проверкой по делу в 1963-64 гг. имеющиеся противоречия не были устранены, поскольку многие проходившие по делу свидетели Афанасьев, Батуев, Будаев, Пушкарев и Садномов умерли, а те, которых установили и допросили, не устранили имеющиеся противоречия по делу.

Таким образом, из дела видно, что приговор по делу С. М. Аржакова основан на сомнительных доказательствах, устранить которые в настоящее время возможности не имеется. А имеющиеся доказательства признать достаточными для обвинения С. М. Аржакова по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР нельзя. По вышеизложенным основаниям Президиум Верховного суда ЯАССР приговор Военного трибунала войск НКВД при Дальстрое от 5 марта 1942 г. в отношении С. М. Аржакова отменил, и дело в отношении него прекратил за отсутствием в его действиях состава преступления [7].

Результативная и плодотворная работа органов суда, прокуратуры, КГБ помогла восстановить доброе имя С. М. Аржакова.

В ноябре 2014 г. общественность Республики Саха (Якутия) торжественно отметила 115-летие со дня рождения С. М. Аржакова – одного из первых революционеров-большевиков, активного участника становления и упрочения государственности Якутии, крупного государственного и общественного деятеля своего времени.

Теплые слова воспоминаний в адрес славного сына якутского народа на торжественном собрании высказали Лена Максимовна Аммосова, историки, представители Вилуйского улуса и многих общественных организаций. Участники торжественного собрания отметили, что жизненный путь Степана Аржакова является образцом служения делу возрождения Якутии во имя счастья ее народов. Проректор СВФУ имени М. К. Аммосова Алексей Томтосов подчеркнул, что жизненный путь Степана Аржакова достоин глубокого изучения нашими учеными и подрастающим поколением.

Массовые репрессии, произвол и беззаконие, совершенные сталинским руководством от имени партии и народа, являются тяжелым наследием прошлого.

Президиум Верховного Совета СССР Указом от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов» постановил: 1) осудить внесудебные репрессии периода сталинизма, признать антиконституционными действовавшие в 30-40-х и начале 50-х гг. «тройки» НКВД-МГБ-МВД СССР и отменить вынесенные ими внесудебные решения, не отмененные к моменту издания настоящего Указа Президиума Верховного Совета СССР; 2) считать всех граждан, которые были репрессированы решениями указанных органов, включая лиц, осужденных впоследствии за побег из мест незаконного спецпоселения, реабилитированными [8, с. 8-9].

В Указе Президента СССР от 13 августа 1990 г. «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х гг.» отмечается, что Сталин и его окружение присвоили практически неограниченную власть, лишив народ свобод, которые в демократическом обществе считаются естественными и неотъемлемыми. Этим указом признавались незаконными, противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период коллективизации, а также в отношении всех других граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным и иным мотивам в 20-50-х гг., и полностью восстанавливались права этих граждан [9, с. 10-1].

Осуждая многолетний террор и массовые преследования народа как несовместимые с идеей права и справедливости, Верховный Совет Российской Федерации, выражая глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким, заявляя о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения законности и прав человека 18 октября 1991 г. принимает Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» [10, с. 20-34].

Целью этого закона является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 г., восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посылкой в настоящее время компенсации материального и морального ущерба.

Закон признает политическими репрессиями следующие: 1) различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам в виде лишения свободы или жизни; 2) помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения; 3) выдво-

рение из страны и лишение гражданства; 4) выселение групп населения из мест проживания; 5) направление в ссылку, высылку и на спецпоселение; 6) привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы; 7) иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшиеся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями.

Исключительно важным является положение закона о том, что распространение порядка реабилитации граждан, подвергшихся политическим репрессиям на территории Российской Федерации, начинается с 25 октября (7 ноября) 1917 г.

В 50-60 гг. органы суда и прокуратуры выносили решения о реабилитации только в отношении лиц, подвергнутых политическим репрессиям в период Сталина. А на время руководства страной В. И. Ленина партия коммунистов реабилитацию не разрешала.

Так, например, на запрос прокурора республики органы КГБ в 60-е гг. отказывались предоставлять материалы по контрреволюционным делам периода правления В. И. Ленина, ссылаясь на то, что XX съезд партии принял решение о пересмотре дел только периода правления Сталина.

М. М. Федоров вспоминал, что после реабилитации А. И. Софронова в 1963 г. в прокуратуру обратилась учительница Черкехской школы З. Е. Егасова с заявлением о пересмотре дела ее отца Е. М. Егасова. На его официальный запрос КГБ Якутии отказался выслать дело, мотивируя тем, что прокуратура не имеет право изучать дела времен В. И. Ленина.

Но Михаил Михайлович был настойчив и добился предоставления дела. Изучая дело Е. М. Егасова, прокурор республики получил документальное подтверждение о проведении необоснованных репрессий в Якутии в 1921-1922 гг. Поэтому не зря по линии органов КГБ существовало секретное указание рассматривать дела только периода правления Сталина. Он понял причину отказа вышестоящей прокуратуры в принесении надзорного протеста по делу о реабилитации Егасова.

Только 11 июля 1988 г. в связи с предстоящим подписанием Венских договоренностей со странами Запада «О признании права и свободы человека, суверенных прав народов в качестве общечеловеческих ценностей» М. С. Горбачев пошел на издание постановления ЦК КПСС о реабилитации лиц, репрессированных в 1930-1950 годах в несудебном порядке.

Венские договоренности были подписаны 15 января 1989 г. и 16 января того же года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О реабилитации лиц, репрессированных в несудебном порядке».

В том же 1989 г. органы КГБ и прокуратуры Якутии рассмотрели 1200 дел репрессированных в несудебном порядке и реабилитировали 1449 человек [11, с. 125-126].

К делу Егасова прокуроры смогли вернуться только через 26 лет в 1989 г., т. е. в условиях перестройки. 9 августа 1989 г. по протесту прокурора республики Президиум Верховного суда ЯАССР вынес решение об отмене постановления коллегии Якутского губчека от 20 февраля 1921 г. в отношении Э. М. Егасова и его реабилитировал посмертно. Подтвердились выводы прокурора республики М. М. Федорова о том, что в отношении Е. М. Егасова Якутский губчек, проявляя односторонний, обвинительный уклон по делу, допустил ничем необоснованный расстрел невинного человека [12].

Верность своему слову и обещанию, человечность и душевная отзывчивость М. М. Федорова ярко проявились еще в одном деле. Долгое время членом Верховного суда ЯАССР работал Степан Александрович Петров. Он активно принимал участие в работе по реабилитации жертв политических репрессий, так называемых «врагов народа». Прокурор М. М. Федоров добился в Генеральной прокуратуре СССР введения должности второго заместителя прокурора ЯАССР и выдвинул на эту должность Степана Александровича. В день, когда на Коллегии прокуратуры РСФСР было назначено рассмотрение вопроса Петрова, поступила анонимка. В анонимке сообщалось, что С. А. Петров при вступлении в партию сокрыл сведения о род-

ственным с судимостью. Партийные органы расценили этот факт как проявление неискренности перед партией, и С. А. Петров в срочном порядке был исключен из партии, что в конечном итоге повлекло и к освобождению его от должности судьи Верховного суда.

М. М. Федоров поддержал в те трудные дни Степана Александровича, не оставил его в беде и не отвернулся от него. По заявлению С. А. Петрова прокурор республики поднял архивное дело его родственника Петрова Николая, который в 20-е годы в короткое время участвовал в повстанческом движении. Однако, признав свои заблуждения, добровольно отказался от борьбы против Советской власти и в 1927 г. в связи с амнистией был освобожден от уголовной ответственности. Несмотря на это, в 1930 г. органы ОГПУ родственника С. А. Петрова объявили бандитом и впоследствии расстреляли.

Сначала по протесту прокурора республики Верховный суд ЯАССР отменил незаконное постановление органов ОГПУ о расстреле Петрова Николая, его самого посмертно реабилитировал. Далее М. М. Федоров добился аннулирования решения об исключении из партии А. С. Петрова.

В результате объективного и принципиального подхода Михаила Михайловича к решению вопроса о восстановлении справедливости и возвращения доброго имени незаконно репрессированному Петрову Николаю высококвалифицированный юрист Сергей Александрович Петров вернулся к своей работе в качестве судьи Верховного суда ЯАССР [13, с. 60].

Государственный советник юстиции 3 класса М. М. Федоров, вспоминая периоды работы в качестве прокурора республики в 1961-1969 гг., рассказывал, как, преодолевая трудности кадрового и организационного порядка, удавалось добиться создания органов прокуратуры во всех районах и расширения его штата, в том числе и республиканского аппарата.

После ухода из системы органов прокуратуры Михаил Михайлович в свои 49 лет, являясь кандидатом юридических наук, начал научную карьеру с должности младшего научного сотрудника Института истории, языка и литературы Якутского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР. Затем М. М. Федорова выдвигают на должность заведующего сектором советского периода. Он становится доцентом ЯГУ. В 1980 г. Михаил Михайлович защищает докторскую диссертацию на тему «Правовое положение народов Восточной Сибири» в МГУ им. М. В. Ломоносова. Он автор более 240 научных работ.

В 1982 г. при поддержке писателя А. Е. Мординова, ректора ЯГУ А. И. Кузьмина и декана филологического факультета И. Е. Спиридонова добивается открытия при Якутском государственном университете первого в республике юридического отделения, которое в дальнейшем переросло в факультет. В последующем М. М. Федоров долгое время работал профессором кафедры.

Один из первых исследователей истории прокуратуры Якутии, Почетный работник прокуратуры РФ, Заслуженный юрист Республики Саха (Якутия) В. Т. Копылов пишет: «Мне довелось работать в органах прокуратуры под руководством М. М. Федорова. Когда он был освобожден от занимаемой должности, упорно ходили слухи, что это связано с активной работой по реабилитации «политических». Анализ событий 70-х гг., архивные материалы о реабилитированных подтверждают достоверность того, что подоплекой досрочного освобождения М. М. Федорова от обязанностей прокурора республики явились его принципиальность, мужество в отстаивании справедливости в отношении незаконно репрессированных. Вклад М. М. Федорова в дело укрепления законности основателен. Он учил нас, тогда молодых прокурорских работников, быть справедливыми, лично показывал пример в работе. М. М. Федоров установил порядок, по которому в суде по наиболее актуальным в республике уголовным делам государственное обвинение в обязательном порядке должны поддерживать сам прокурор республики или его заместители. Например, сам он поддерживал государственное обвинение в Верховном суде по делу пяти подсудимых, обвиняемых в хищении более 27 кг золота в Оймяконском районе» [14].

К этому следует добавить и то, что М. М. Федоров 4 марта 1968 г. в Институте государства и права Академии Наук СССР защитил кандидатскую диссертацию на тему «Развитие государственности в Якутии» и стал первым прокурором республики в системе органов РСФСР, имеющим ученую степень юридических наук.

В то время крайне редко действующие прокуроры становились учеными. А через год партийные органы вынудили Михаила Михайловича Федорова оставить должность прокурора республики.

Исследователи истории прокуратуры признают неоценимую заслугу М. М. Федорова в признании незаконности репрессии одного из выдающихся сынов Якутии, основоположника якутской литературы А. И. Софронова и других невинных жертв сталинского тоталитарного режима, и в этом направлении деятельность М. М. Федорова намного опережала свое время [15, с. 50].

До 1989 г., ставшего началом периода официальной государственной политики по реабилитации незаконно осужденных по политическим мотивам, было еще почти три десятилетия.

Таким образом, Михаил Михайлович Федоров как прокурор республики, упорно преодолевая все препятствия, чинимые Якутским обкомом КПСС, твердо и принципиально проводил последовательную работу по реабилитации жертв политических репрессий, проявляя при этом мужество в восстановлении и отстаивании исторической справедливости.

Заключение

В данной работе освещается деятельность основателя юридического образования Якутии М. М. Федорова по восстановлению исторической справедливости в отношении жертв политических репрессий.

Раскрывается бескорыстное служение законности и справедливости М. М. Федорова, который сразу же после назначения прокурором республики в 1961 г. активно поднимал вопрос о реабилитации незаконно осужденных по политическим мотивам.

Неоценима роль М. М. Федорова в реабилитации одного из выдающихся сынов Якутии, основоположника якутской литературы А. И. Софронова и других якутян, ставших невинными жертвами сталинского тоталитарного режима.

Жизненный путь Михаила Михайловича Федорова служит наглядным примером новому поколению юристов, как надо неуклонно добиваться реального обеспечения и строжайшего соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Мужество, принципиальность и активность правозащитной деятельности прокурора Якутии М. М. Федорова по восстановлению исторической справедливости и доброго имени незаконно репрессированных по политическим мотивам позволяет заслуженно гордиться его прокурорской профессией, предназначение которой – побеждать и наказывать зло, утверждать и защищать добро.

Литература

1. Алексеев Е. Е. Признаю виновным... Служба безопасности Республики Саха (Якутия). Исторический очерк. – М., 1996.
2. Платонова-Башарина К. И. Георгий Башарин / Редкол. В. Н. Иванов и др. – Якутск, 1997.
3. Наблюдательное производство № 18 по делу Софронова А. И. Архив прокуратуры Республики Саха (Якутия). – Якутск, 1962.
4. Наблюдательное производство № 34 по делу Жерготова П. С. Архив прокуратуры Республики Саха (Якутия). – Якутск, 1963.
5. Архив Управления ФСБ РФ по Республике Саха (Якутия), д. 4, л. 1-7.
6. Постановление Президиума Верховного Суда ЯАССР от 31 марта 1956 года о прекращении дела С. М. Аржакова за отсутствием состава преступления, надзорный протест прокурора и материалы дела. Архив Управления ФСБ РФ по Республики Саха (Якутия). – Якутск. 1956. д. 2336.
7. Постановление Президиума Верховного суда ЯАССР об отмене приговора Военного трибунала войск НКВД при Дальстрое от 5 марта 1942 г. и прекращении дела С. М. Аржакова за отсутствием состава преступления, надзорный протест прокурора и материалы дела. – Магадан. Архив УВД Магаданской области. Д. 13764.
8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов». Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв

политических репрессий. Часть 1. Генеральная прокуратура РФ. Под общей редакцией и с предисловием Г. Ф. Весновской. – Курск, 1999.

9. Указ Президента СССР от 13 августа 1990 года «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов». Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Часть 1. Генеральная прокуратура РФ. Под общей редакцией и с предисловием Г. Ф. Весновской. – Курск, 1999.

10. Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий». Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий, часть 1. Генеральная прокуратура РФ. Под общей редакцией и с предисловием Г. Ф. Весновской. – Курск, 1999.

11. Федоров М. М. Лекции по истории правового положения инородцев Якутии и о государственности Республики Саха (Якутия). – Якутск, ЯГУ. 1999.

12. Наблюдательное производство № 44 сж по жалобе Егасова З. Е. по делу отца Егасова и материалы архивного дела № 65 в 5 томах. Архив прокуратуры Республики Саха (Якутия). – Якутск, 1989.

13. Федоров М. М. Воспоминания прокурора. – Якутск: Кудук, 2000.

14. Копылов В. Т. В опалу попали и те, кто реабилитировал // Якутия. – 1997. – 22 июля.

15. Прокуратура Республики Саха (Якутия): История и современность. / Отв. ред. Н. Е. Полятинский. Сост. В. Н. Никонов, Р. Ф. Ильчибаев, В. Т. Копылов, А. М. Ефимов. – Якутск: Бичик, 2001.

References

1. Alekseev E. E. Priznaju vinovnym... Sluzhba bezopasnosti Respubliki Saha (Jakutija). Istoricheskij ocherk. – M., 1996.

2. Platonova-Basharina K. I. Georgij Basharin / Redkol. V. N. Ivanov i dr. – Jakutsk, 1997.

3. Nabljudatel'noe proizvodstvo № 18 po delu Sofronova A. I. Arhiv prokuratury Respubliki Saha (Jakutija). – Jakutsk, 1962.

4. Nabljudatel'noe proizvodstvo № 34 po delo Zhergotova P. S. Arhiv prokuratury Respubliki Saha (Jakutija). – Jakutsk, 1963.

5. Arhiv Upravlenija FSB RF po Respublike Saha (Jakutija), d. 4, l. 1-7.

6. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda JaASSR ot 31 marta 1956 goda o prekrashhenii dela S. M. Arzhakova za otsutstviem sostava prestuplenija, nadzornyj protest prokurora i materialy dela. Arhiv Upravlenija FSB RF po Respubliki Saha (Jakutija). – Jakutsk, 1956. d. 2336.

7. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo suda JaASSR ob otmene prigovora Voennogo tribunala vojsk NKVD pri Dal'stroe ot 5 marta 1942 g. i prekrashhenii dela S. M. Arzhakova za otsutstviem sostava prestuplenija, nadzornyj protest prokurora i materialy dela. – Magadan. Arhiv UVD Magadanskoj oblasti. D. 13764.

8. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 16 janvarja 1989 goda «O dopolnitel'nyh merah po vosstanovleniju spravedlivosti v otnoshenii zhertv repressij, imevshih mesto v period 30-40-h i nachala 50-h godov». Sbornik zakonodatel'nyh i normativnyh aktov o repressijah i rehabilitacii zhertv politicheskikh repressij. Chast' 1. General'naja prokuratura RF. Pod obshhej redakciej i s predisloviem G. F. Vesnovskoj. – Kursk, 1999.

9. Ukaz Prezidenta SSSR ot 13 avgusta 1990 goda «O vosstanovlenii prav vseh zhertv politicheskikh repressij 20-50-h godov». Sbornik zakonodatel'nyh i normativnyh aktov o repressijah i rehabilitacii zhertv politicheskikh repressij. Chast' 1. General'naja prokuratura RF. Pod obshhej redakciej i s predisloviem G. F. Vesnovskoj. – Kursk, 1999.

10. Zakon RSFSR «O rehabilitacii zhertv politicheskikh repressij». Sbornik zakonodatel'nyh i normativnyh aktov o repressijah i rehabilitacii zhertv politicheskikh repressij, chast' 1. General'naja prokuratura RF. Pod obshhej redakciej i s predisloviem G. F. Vesnovskoj. – Kursk, 1999.

11. Fedorov M. M. Lekcii po istorii pravovogo polozhenija inorodcev Jakutii i o gosudarstvennosti Respubliki Saha (Jakutija). – Jakutsk, JaGU. 1999.

12. Nabljudatel'noe proizvodstvo № 44 szh po zhalobe Egasova Z. E. po delu otca Egasova i materialy arhivnogo dela № 65 v 5 tomah. Arhiv prokuratury Respubliki Saha (Jakutija). – Jakutsk, 1989.

13. Fedorov M. M. Vospominanija prokurora. – Jakutsk: Kuduk, 2000.

14. Kopylov V. T. V opalu popali i te, kto rehabilitiroval // Jakutija. – 1997. – 22 ijulja.

15. Prokuratura Respubliki Saha (Jakutija): Istorija i sovremennost' / Otв. red. N. E. Poljatinskij. Sost. V. N. Nikonov, R. F. Il'chibaev, V. T. Kopylov, A. M. Efimov. – Jakutsk: Bichik, 2001.

— ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ —

УДК 342.5

*О. Ю. Ильина***ОТРАЖЕНИЕ ПРИНЦИПА ЕДИНСТВА СИСТЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СТРУКТУРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)**

Российский федерализм как принцип конституционного строя и конституционно-правовая ценность воплощается в федеративной форме Российского государства, призванной обеспечить государственное и социокультурное единство многонационального российского народа. Задача поддержания государственного единства России как федеративного государства требует постоянного внимания науки конституционного права к единству государственной власти в России. Цель исследования – формирование представления о роли Республики Саха (Якутия) в реализации принципа единства государственной власти в Российской Федерации в рамках ее законодательной ветви. В результате исследования обосновано, что Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) как орган законодательной власти Республики Саха (Якутия) входит в единую систему органов законодательной власти Российской Федерации, в которой обеспечивается их целостное взаимодействие в осуществлении единой государственной власти в России. Перспективным является исследование роли Республики Саха (Якутия) в реализации принципа единства государственной власти в рамках исполнительной и судебной власти для завершения формирования целостной картины о роли Республики Саха (Якутия) в реализации принципа единства государственной власти в Российской Федерации.

Ключевые слова: федерализм, государственное единство, принцип единства государственной власти, единство системы государственной власти, система органов законодательной власти Российской Федерации, целостное взаимодействие, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, Республика Саха (Якутия), Государственное Собрание (Ил Тумэн).

*О. Ю. Ильина***Reflection of the Principle of Unity of the Government
of the Russian Federation in the Structure of the Legislative Power
in the Republic of Sakha (Yakutia)**

Russian federalism as a principle of constitutional order and the constitutional and legal value is embodied in the form of a federal Russian state that is designed to provide the public and socio-cultural unity of the multinational Russian people. The task of maintaining the national unity of Russia as a federal state requires constant attention to science of the constitutional right to the unity of state power in Russia. The purpose of the study is the formation of the role of the Republic of Sakha (Yakutia) in the implementation of the principle

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права и клинического обучения юридического факультета СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: lexclinic@mail.ru

ILYINA Olga Yurievna – Candidate of Law Science, assistant professor of business law and clinical teaching faculty North-Eastern Federal University of M. K. Ammosov.

E-mail: lexclinic@mail.ru

of the unity of state power of the Russian Federation in the framework of its legislative branch. The study proved that the State Assembly (Il Tumen) of the Republic of Sakha (Yakutia) as its legislative body enters the unified system of legislature of the Russian Federation which provided them with holistic interaction in the implementation of the unified state power in Russia. Perspective is a study of the role of the Republic of Sakha (Yakutia) in the implementation of the principle of unity of state power in the executive and judicial authorities to complete the formation of a complete picture of the role of the Republic of Sakha (Yakutia) in the implementation of the principle of the unity government in the Russian Federation.

Keywords: federalism, state unity, the principle of unity of state power, the unity of the state power system, the system of legislative bodies of the Russian Federation, the holistic interaction, the legislature, the executive, the judiciary, the Republic of Sakha (Yakutia), State Assembly (Il Tumen).

Исходя из определения федеративного пространства России как сложной совокупности систем социальных отношений, в которых реализуется государственная власть Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, государственная власть как «средство организации целенаправленной совместной деятельности» [1, с. 6] может рассматриваться как ключевой элемент организации федеративного пространства России, поскольку:

- акты (действия) государственной власти распространяются на всех граждан, проживающих на территории ее действия, имеют общеобязательный характер;
- государственная власть способна обеспечить подчинение общей воле всех членов общества [2, 3].

Таким образом, для единства федеративного пространства России первостепенное значение имеет единство государственной власти России. Единство государственной власти России как федеративного государства основывается на государственном суверенитете России, который предполагает в соответствии с правовой позицией Конституционного суда Российской Федерации, по смыслу статей 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции Российской Федерации верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории [4].

Государственная власть рассматривается в науке конституционного права как системная категория. Системность государственной власти отражается в ее организации, структурных элементах, внутренних и внешних связях, динамическом состоянии, механизме действия, ориентированном на решение определенных задач.

Единство системы государственной власти в федеративном государстве имеет свои особенности. В соответствии со ст. 73 Конституции Российской Федерации субъекты федерации обладают всей полнотой государственной власти вне пределов ведения и полномочий Российской Федерации Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Субъект Российской Федерации обладает собственной компетенцией, которая реализуется через собственную систему органов государственной власти субъекта федерации. Методологически правильной представляется позиция С. В. Нарутто, утверждающей, что принцип единства системы государственной власти воспринимается как цементирующее начало федерации, как своеобразная унитарная компонента, исключая изолированность одного звена системы от других и сдерживающая дезинтеграцию государственно-правовой системы [5, с. 9].

С понятием «система государственной власти» тесно связано понятие «система органов государственной власти», оба этих понятия соотносятся между собой как система и подсистема. Под системой органов государственной власти обычно понимают совокупность всех органов государственной власти, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в процессе реализации государственной власти.

Таким образом, единство системы государственной власти Российской Федерации, закрепленное в связи с федеративным устройством Российского государства в ч. 3 ст. 5 Конституции Российской Федерации, обеспечивает государственный суверенитет России. Оно может быть рассмотрено в структурном и функциональном аспектах. В структурном аспекте единство системы государственной власти в Российской Федерации обеспечивается:

а) федеративным устройством Российской Федерации – конституционными основами, закрепляющими статические федеративные отношения; отсутствием у субъектов Российской Федерации права на сессию в соответствии с Конституцией Российской Федерации [6].

Ученые, изучавшие вопрос о регулировании федеративных отношений в законодательстве субъектов Российской Федерации, указывают, что в конституциях (уставах) не всегда прямо закрепляется положение о их нахождении в составе России [7].

Что же касается Основного Закона Республики Саха (Якутия), то в нем придается большое значение закреплению статуса республики в качестве субъекта Российской Федерации, определяется отношение республики к федеративному устройству Российского государства в ряде статей непосредственно (преамбула, ст. 8) и в отдельных статьях косвенно (ст. 36, ч. 1 ст. 39, ч. 1 ст. 40 и др.);

б) вхождением системы органов государственной власти субъекта Российской Федерации (также характеризующейся внутрирегиональным единством) в единую федеральную систему органов государственной власти Российской Федерации, в которой обеспечивается их целостное взаимодействие в осуществлении единой государственной власти в России на основе общих принципов организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленных федеральным законом (ст. 77 Конституции Российской Федерации).

В контексте исследования реализации принципа единства системы государственной власти России как ключевого элемента федеративного пространства и с учетом принципа разделения властей представляется целесообразным рассмотреть реализацию в Республике Саха (Якутия) принципа единства системы государственной власти в Российской Федерации в рамках такой ее ветви как законодательная власть.

В отношении законодательной власти в Российской Федерации Конституция Российской Федерации не использует положение о «единстве», которое закреплено в ч. 2 ст. 77 и ч. 3 ст. 118 Конституции Российской Федерации в отношении подсистем судебных органов и органов исполнительной власти.

К вопросу о наличии системы законодательных (представительных) органов власти в Российской Федерации одним из первых обратился С. А. Авакьян. Он полагает, что для представительных учреждений было бы полезным положение о «единстве», которое закреплено в ч. 2 ст. 77 и ч. 3 ст. 118 Конституции РФ в отношении судов и исполнительной власти, где они представляют единую систему [8, с. 8-9].

Вместе с С. А. Авакьяном мнение о наличии системы законодательных (представительных) органов власти в Российской Федерации разделяет ряд исследователей [3, 9].

Другая группа ученых отрицает существование системы законодательных (представительных) органов власти, хотя при этом никем не отрицаются различные формы сотрудничества и взаимодействия представительных органов различного уровня. Например, И. А. Умнова считает, что Федеральное Собрание Российской Федерации и законодательные органы власти субъектов Российской Федерации не образуют единую систему законодательных (представительных) органов власти. По ее мнению, можно говорить лишь о единстве власти, обеспечиваемой широким применением элементов децентрализации и использованием элементов централизации в форме правовой субординации лишь в исключительных случаях [10, с. 126-127].

По мнению В. В. Гошуляка, «законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации не представляют собой единой системы законодательной власти Российской Федерации... Здесь действует только одно конституционное требование – непротиворечие законов и иных нормативно-правовых актов субъектов РФ федеральным законам, изданным по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов» [11, с. 202-203].

Примечательно мнение К. В. Мурычева, который, основываясь на ряде признаков, объединяющих названные органы в систему, делает вывод о наличии системы представительных органов в Российской Федерации, состоящей из трех уровней: федерального, регионального и местного самоуправления. Эта система, по его мнению, имеет так называемый суммативный

характер, то есть слабо выраженную системность, ее элементы обладают значительной автономностью по отношению друг к другу и к самой системе, связи между ними несущественные и непостоянные, а качество системы равно сумме качеств (или свойств) ее составных компонентов, взятых изолированно друг от друга [12].

Разделяя в целом вывод К. В. Мурычева о наличии системы законодательных (представительных) органов в Российской Федерации, вместе с тем не можем согласиться с тем, что система имеет суммативный характер, поскольку связи Федерации и субъектов Российской Федерации, реализуемые через соответствующие органы, трудно назвать «несущественными и непостоянными».

Так, ч. 2 ст. 95 Конституции Российской Федерации предусматривает, что каждый субъект Российской Федерации имеет двух представителей в Совете Федерации: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти. Согласно ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации законодательным (представительным) органам государственной власти субъектов РФ принадлежит право законодательной инициативы. В соответствии со ст. 134 Конституции РФ органам законодательной власти субъектов РФ дается право вносить предложения о поправках и пересмотре Конституции РФ.

Представляется, что подход, в котором система законодательных (представительных) органов в Российской Федерации представлена как суммативная, не учитывает различный характер взаимосвязей (структурный и функциональный) в данной системе. Структурные связи (устройство, организация, формирование) в данной системе действительно в значительной степени автономны, самостоятельны (ч. 1 ст. 77 Конституции Российской Федерации), в то время как функциональные связи переплетены, взаимодействуют в осуществлении единой законодательной власти в Российской Федерации.

Структурному единству системы законодательных органов государственной власти в значительной мере может способствовать совершенствование механизма участия субъектов Российской Федерации в федеральном законодательном процессе, установленном Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Так, ученые отмечают, что данный закон не предусматривает участие уполномоченных представителей законодательных органов государственной власти субъектов Федерации в работе над проектами федеральных законов по предметам совместного ведения, а также в согласительной комиссии, комитетах, рабочих группах Государственной Думы РФ, что могло бы существенно повысить участие субъектов РФ в федеральном законодательном процессе [13].

Таким образом, можно прийти к выводу, что законодательные (представительные) органы государственной власти в Российской Федерации – Федеральное Собрание Российской Федерации и законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации находятся в системном (структурно-функциональном) единстве, в котором единой воле многонационального народа Российской Федерации придается общеобязательный характер.

Принцип единства системы законодательной власти в структурном аспекте реализуется также путем единого порядка формирования органов законодательной власти субъектов Российской Федерации, установленном ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Так, к примеру, Законом устанавливается единый критерий установления численности депутатов законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации. В соответствии с п. 1 ст. 4 Закона число депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации устанавливается конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации (далее – установленное число депутатов) и определяется в зависимости от численности избирателей, зарегистрированных на территории субъекта Российской Федерации.

Установленное число депутатов должно составлять:

- а) не менее 15 и не более 50 депутатов при численности избирателей менее 500 тысяч человек;
- б) не менее 25 и не более 70 депутатов при численности избирателей от 500 тысяч до 1 миллиона человек;
- в) не менее 35 и не более 90 депутатов при численности избирателей от 1 миллиона до 2 миллионов человек;
- г) не менее 45 и не более 110 депутатов при численности избирателей свыше 2 миллионов человек.

Кроме того, в соответствии с рассматриваемым законом значительную роль в формировании и деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации играют политические партии. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» определяет политическую партию как общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления [14].

В Российской Федерации не предусматривается создание и деятельность межрегиональных, региональных и местных политических партий, а также иных политических общественных объединений. В настоящий момент не менее 25 процентов депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (в двухпалатном законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации – не менее 25 процентов депутатов одной из палат указанного органа) должны избираться по единому избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями в соответствии с законодательством о выборах [15].

Таким образом, политические партии, формируя органы законодательной власти в Российской Федерации и участвуя в их деятельности, способствуют реализации принципа единства системы законодательной власти России.

Государственное собрание (Ил Тумэн) – парламент Республики Саха (Якутия) в соответствии со ст. 54 Конституции Республики Саха (Якутия) является представительным, законодательным и контрольным органом. Статус парламента определяется Конституцией Республики Саха (Якутия) и Конституционным Законом Республики Саха (Якутия) «О Государственном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)» от 10 июля 2002 г. Название Ил Тумэн образовано из двух слов древнего происхождения: Ил (государство) и Тумэн (решение, принятое коллегиальным органом) [16].

После самороспуска Верховного Совета Республики Саха (Якутия) в 1993 г. и на основании принятого им постановления «О реформировании органов представительной власти в Республике Саха (Якутия)» был создан новый представительный орган – Законодательное Собрание (Ил Тумэн). 26 января 1994 г. был принят закон «О внесении изменений в Конституцию (Основной закон) Республики Саха (Якутия)», в соответствии со ст. 50 которого вместо Верховного Совета образуется Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) [17]. С 1994 г. по 2002 г. парламент состоял из двух палат – Палаты республики и Палаты представителей, избираемых на пять лет, с равным количеством депутатов палат – по 35.

Двухпалатная структура парламента была предназначена для поиска балансов интересов административно-территориальных единиц с общереспубликанскими интересами. Палата республики состояла из депутатов, избираемых по одномандатным округам от каждого улуса (района), города республиканского подчинения с территориями, входящими в его ведение. Палата представителей состояла из депутатов, избираемых по сводной норме представительства. Палата представителей осуществляла свои полномочия на постоянной основе, в то время как Палата республики работала сессионно.

Рядом ученых и политических деятелей оспаривалась необходимость сохранения бикамерализма в структуре парламента Республики Саха (Якутия). Среди причин необходимости реорганизации структуры парламента указывались в том числе:

– необходимость сбалансирования при двухпалатном парламенте полномочий палат с тем, чтобы решения палаты, депутаты которой избираются по избирательным округам с примерно равным числом избирателей (Палаты представителей), не блокировались палатой, формируемой без обеспечения равного представительства (Палатой республики). Действующее равное количество депутатов обуславливало возможность такого блокирования;

– затягивание процесса рассмотрения законопроектов в двухпалатном парламенте. Возможность рассмотрения любых законопроектов на совместных заседаниях палат парламента позволяет усомниться в необходимости двухпалатной системы;

– осложнение права законодательной инициативы Республики Саха (Якутия) в Государственной Думе РФ по предметам совместного ведения. В результате сессионного характера заседаний Палаты республики практически отсутствует возможность внесения в месячный срок предложений и замечаний от имени Республики Саха (Якутия) при принятии федеральных законов для защиты основных прав северян и государственности Республики Саха (Якутия) [18, с. 87-89].

По мнению А. А. Степановой, к причинам нецелесообразности сохранения верхней палаты парламента относилось формирование верхней палаты с целью представления в высшем представительном органе интересов улусов и городов республиканского подчинения, что характерно для федеративных государств.

Между тем, следует отметить, что верхние палаты как органы территориального (регионального) представительства также создаются и в унитарных государствах [19]. Кроме того, сторонники сохранения двухпалатной структуры парламента в Республике Саха (Якутия) отмечали, что только двухпалатный парламента «может учесть представительство территорий и, главным образом, малочисленных арктических улусов с местностями компактного проживания коренных малочисленных народов Севера» [13, с. 87].

В последующем двухпалатная структура законодательного (представительного) органа Республики Саха (Якутия) была упразднена в ходе парламентарской реформы в соответствии с предложенным Президентом Республики Саха (Якутия) и поддержанным большинством депутатов проектом однопалатного парламента в 2002 г.

Бикамерализм в структуре законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации присутствовал в некоторых субъектах Российской Федерации (Республика Адыгея (Адыгея), Республика Башкортостан, Республика Карелия, Республика Татарстан (Татарстан), Свердловская область и др.) в период с 1994 по 2001 г. В настоящий момент бикамерализм не встречается ни в одном субъекте Российской Федерации, хотя в литературе указывается на такие его преимущества, как сочетание в представительном органе работы на постоянной и непостоянной основе, экономия бюджетно-материальных ценностей, повышение качества законов и иных нормативных актов парламента.

Сегодня Государственное Собрание (Ил Тумэн) формируется по смешанной системе: 35 народных депутатов избираются по 35-ти одномандатным избирательным округам, образуемым на основе средней нормы представительства избирателей на одномандатный избирательный округ, и 35 народных депутатов избираются по республиканскому избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за закрытые республиканские списки кандидатов в народные депутаты, выдвинутые избирательными объединениями. В выборах народных депутатов Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) V созыва (8 сентября 2013 года) приняли участие 45,42% избирателей.

По республиканскому избирательному округу наибольшее количество голосов было отдано за «Единую Россию» – 47,41%, за «Справедливую Россию» – 16,01%, КПРФ – 12,82%, ЛДПР – 6,30%. Таким образом, представительства в парламенте добились четыре партии из четырнадцати принимавших участие в выборах.

По одномандатным избирательным округам избраны народные депутаты, выдвинутые «Единой Россией» – 29 депутатов, «Справедливой Россией» – 2 депутата, «Народной партией «За женщин России» – 1 депутат, в порядке самовыдвижения – 3 депутата.

В целом, депутатские мандаты получили кандидаты, выдвинутые:

- Якутским региональным отделением Всероссийской политической партии «Единая Россия» – 51 мандат;
- региональным отделением политической партии «Справедливая Россия» в Республике Саха (Якутия) – 9 мандатов;
- Якутским республиканским региональным отделением политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» – 5 мандатов;
- Якутским региональным отделением политической партии ЛДПР – 1 мандат;
- региональным отделением Общероссийской политической партии «Народная партия «За женщин России» в Республике Саха (Якутия)» – 1 мандат;
- в порядке самовыдвижения – 3 депутатских мандата [19].

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) как орган законодательной власти Республики Саха (Якутия) входит в единую систему органов государственной власти Российской Федерации, в которой обеспечивается их целостное взаимодействие в осуществлении единой государственной власти в России на основе общих принципов организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом (ст. 77 Конституции Российской Федерации), что является реализацией принципа единства системы государственной власти России как ключевого принципа организации федеративного пространства.

Литература

1. Тихомиров Ю. А. Государство: развитие теории и общественная практика // Правоведение. – 1999. – №3. – С. 6-11.
2. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. / С. А. Авакьян – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
3. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учеб. – М., 2006.
4. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. N 10-П – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc. Дата обращения 13. 11. 2016.
5. Нарутто С. В. Разграничение компетенции и единство системы государственной власти Российской Федерации: монография. – Владивосток, 2001.
6. Чиркин В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежные страны. – М.: Юристъ, 1997.
7. Абдулатипов Р. Г., Болтенкова Л. Ф., Яров Ю. Ф. Федерализм в истории России. – М., 1993.
8. Авакьян С. А. Проблемы народного представительства в Российской Федерации: сб. ст. / под ред. С. А. Авакьяна. – М., 1998.
9. Нарутто С. В., Таева Н. Е., Шугрина Е. С. Конституционное право России: учебник. – М., 2013.
10. Колюхова (Умнова) И. А. Конституционные основы современного российского федерализма. – М., 1998.
11. Гошуляк В. В. Теоретико-правовые проблемы конституционного и уставного законодательства субъектов Российской Федерации. – М., 2000.
12. Мурычев К. В. Система представительных органов власти в Российской Федерации. – М., 2011.
13. Маклашова Е. Г. Государственная власть Якутии в условиях трансформации российской государственности. – Якутск, 2008.
14. Ст. 3 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» – URL: www.consultant.ru. Дата обращения 24.09.2016.
15. ст. 4 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти в Российской Федерации».
16. Миронов Д. Н. Конституционно-правовой статус Республики Саха (Якутия) как субъекта Российской Федерации». – Новосибирск, 1996.
17. Пояснительная записка к проекту Конституционного закона Республики Саха (Якутия) «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Республики Саха (Якутия)» [Текст] // Ил Тумэн. – 2002. – 19 апреля. – С. 12.

18. Исполнительная власть, законодательная власть, судебная власть во Франции. Пер. с фр. / Посольство Франции в России. МИД Франции. – М., 1996.

19. Официальный сайт Государственного Собрания Республики Саха (Якутия) URL: <http://iltumen.ru/node/8>. Дата обращения 07.09.2016.

References

1. Tihomirov Ju. A. Gosudarstvo: razvitie teorii i obshhestvennaja praktika // Pravovedenie. – 1999. – №3. – S. 6-11.

2. Konstitucionnoe pravo Rossii. Uchebnyj kurs: uchebnoe posobie: v 2 t. / S. A. Avak'jan – М.: Norma: INFRA-M, 2011.

3. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitucionnoe pravo Rossii: ucheb. – М., 2006.

4. Postanovlenie Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii ot 7 ijunja 2000 g. N 10-P – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc. Data obrashhenija 13. 11. 2016.

5. Narutto S. V. Razgranichenie kompetencii i edinstvo sistemy gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii: monografija. – Vladivostok, 2001.

6. Chirkin V. E. Konstitucionnoe pravo: Rossija i zarubezhnye strany. – М.: Jurist#, 1997.

7. Abdulatipov R. G., Boltenkova L. F., Jarov Ju. F. Federalizm v istorii Rossii. – М., 1993.

8. Avak'jan S. A. Problemy narodnogo predstavitel'stva v Rossijskoj Federacii: sb. st. / pod red. S. A. Avak'jana. – М., 1998.

9. Narutto S. V., Taeva N. E., Shugrina E. S. Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnik. – М., 2013.

10. Konjuhova (Umnova) I. A. Konstitucionnye osnovy sovremennogo rossijskogo federalizma. – М., 1998.

11. Goshuljak V. V. Teoretiko-pravovye problemy konstitucionnogo i ustavnogo zakonodatel'stva sub#ektov Rossijskoj Federacii. – М., 2000.

12. Murychev K. V. Sistema predstavitel'nyh organov vlasti v Rossijskoj Federacii. – М., 2011.

13. Maklashova E. G. Gosudarstvennaja vlast' Jakutii v uslovijah transformacii rossijskoj gosudarstvennosti. – Jakutsk, 2008.

14. St. 3 Federal'nogo zakona ot 11 ijulja 2001 g. № 95-FZ «O politicheskikh partijah» – URL: www.consultant.ru. Data obrashhenija 24.09.2016.

15. st. 4 FZ «Ob obshhix principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti v Rossijskoj Federacii».

16. Mironov D. N. Konstitucionno-pravovoj status Respubliki Saha (Jakutija) kak sub#ekta Rossijskoj Federacii». – Novosibirsk, 1996.

17. Pojasnitel'naja zapiska k proektu Konstitucionnogo zakona Respubliki Saha (Jakutija) «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Konstituciju (Osnovnoj zakon) Respubliki Saha (Jakutija)» [Tekst] // II Tumjen. – 2002. – 19 aprelja. – S. 12.

18. Ispolnitel'naja vlast', zakonodatel'naja vlast', sudebnaja vlast' vo Francii. Per. s fr. / Posol'stvo Francii v Rossii. MID Francii. – М., 1996.

19. Oficial'nyj sajt Gosudarstvennogo Sobranija Respubliki Saha (Jakutija) URL: <http://iltumen.ru/node/8>. Data obrashhenija 07.09.2016.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ): ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Рассмотрены нормы Конституции Российской Федерации как основного источника правового регулирования в области туристской деятельности. Проведен анализ действующего российского и регионального законодательства, регулирующего туристскую деятельность. Рассмотрены проблемы соотношения норм Гражданского кодекса Российской Федерации и закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», а также норм закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и регионального законодательства, регулирующего туристскую деятельность.

Ключевые слова: туризм, туристская деятельность, источник правового регулирования в области туристской деятельности, региональное законодательство, туристская услуга, туроператор, турагент, Гражданский кодекс, Об основах туристской деятельности в Российской Федерации, региональное законодательство о туристской деятельности.

А. А. Mutalievа

Legal Regulation of Tourist Activity in the Russian Federation and the Republic of Sakha (Yakutia): Problems and Prospects of Perfection

The article considers the norms of the Constitution as the main source of legal regulation in the sphere of tourist activity. The analysis of the existing Russian and regional legislation regulating the tourism activity was made. The problems of the Civil Code of the Russian Federation norms' and the Law «About bases of tourist activity in the Russian Federation» ratio was considered in the article as well as the norms of the law «About bases of tourist activity in the Russian Federation» and regional legislation regulating the tourism activity.

Keywords: tourism, tourist activity, a source of legal regulation in the sphere of tourist activity, regional legislation, tourist service, tour operator, travel agent, the Civil Code, on the bases of tourist activity in the Russian Federation, the regional law on tourist activity.

Введение

В силу конституционного принципа справедливости, проявляющегося, в частности, в необходимости обеспечения баланса прав и обязанностей всех участников рыночного взаимодействия, свобода, признаваемая за лицами, осуществляющими предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность, и гарантируемая им защита должны быть уравновешены обращенным к этим лицам требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность [1].

Как отмечает И. В. Ершова, право на осуществление предпринимательской деятельности не предоставляет субъекту безграничной свободы. Оно должно осуществляться в рамках границ, очерченных нормативными правовыми актами, содержащими как позитивные правила поведения, так и запреты, применяемые в данной сфере [2, с. 7]. Законодатель осуществляет правовое регулирование предпринимательской деятельности в целом и туристской в частности в целях защиты жизни и здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального.

МУТАЛИЕВА Аза Абукаровна – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой предпринимательского права и клинического обучения юридического факультета СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: mutalievaaaza@mail.ru

MUTALIEVA Aza Abukarovna – Candidate of Law Sciences, head of Business Law and Clinical Training Department North-Eastern Federal University of M. K. Ammosov.

E-mail: mutalievaaaza@mail.ru

Расширение границ туризма и возможностей осуществления предпринимательства в целом, а также необходимость формирования современной туристской индустрии потребовали правового регулирования туристской деятельности с учетом мирового опыта. Формирование нормативной правовой базы, соответствующей современным реалиям, является важнейшей основой для развития туризма в России.

Конституция Российской Федерации – основной источник правового регулирования отношений в сфере туризма

Конституция Российской Федерации, являясь правовым актом, обладающим высшей юридической силой, закрепляет отправные принципы правового регулирования и является базой всего законодательства в области туристской деятельности. Реализуя конституционные положения о свободе передвижения, закрепленные в статье 27, каждый гражданин, наряду с правом на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства, может свободно выезжать за пределы Российской Федерации и беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию. Совершая путешествия, граждане реализуют свое право на отдых (ст. 37), охрану здоровья (ст. 41), участие в культурной жизни, пользование учреждениями культуры, а также право на доступ к культурным ценностям (ст. 44). В соответствии со ст. 61 Конституции Российской Федерации гражданам гарантированы защита и покровительство за ее пределами. Свободная экономическая деятельность туристских организаций обеспечивается ст. 34 Конституции о праве на предпринимательскую и иную экономическую деятельность [3]. Как было отмечено Г. А. Гаджиевым, «конституционные основы правового регулирования деятельности корпораций представляют собой совокупность конституционных норм, основывающихся на целостной концепции, исходящей из признания равновесия между экономической свободой предпринимательской деятельности и обязанностью государства в публичных целях регулировать эту деятельность в определенных пределах» [4, с. 175]. Закрепление в Конституции РФ соответствующих положений имеет огромное значение для формирования законодательства, регулирующего туристскую деятельность как одну из форм осуществления предпринимательства.

Международные правовые источники

Правовую основу международного сотрудничества в сфере туризма составляют международные договоры Российской Федерации. Российская Федерация является членом Всемирной туристской организации. При активном участии Всемирной туристской организации были приняты акты, оказывающие существенное влияние на развитие туризма во всех странах мира [5].

Соотношение норм Гражданского кодекса Российской Федерации и закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»

С принятием части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) были законодательно закреплены коренные преобразования в социально-экономическом развитии Российского государства, выразившиеся в признании частной собственности, создании свободного рынка товаров, работ и услуг, свободы конкуренции [6]. Отношения в сфере оказания туристических услуг впервые на законодательном уровне были урегулированы главой 39 «Возмездное оказание услуг» части второй ГК РФ [7], где в п. 2 ст. 779 ГК РФ, наряду с медицинскими, аудиторскими и т. д., прямо указаны и услуги по туристическому обслуживанию. ГК РФ является основополагающим нормативным актом в сфере туристской деятельности.

Специальный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», регламентирующий отношения в сфере осуществления туристской деятельности, был принят 24 ноября 1996 г. [8].

Необходимо рассмотреть вопрос о соотношении норм ГК РФ и Закона о туристской деятельности, тем более что данный закон не содержит ссылок на нормы ГК РФ, что повлекло за собой наличие в нем ряда нечетких и даже противоречивых положений, осложняющих правоприменение. ГК РФ является базовым законом, а Закон о туристской деятельности – специальным, принятым в соответствии с положениями ГК РФ, содержащим правовые нормы, регулирующие туристскую деятельность. Исходя из правил юридической техники, специальные

нормы, опосредующие в данном случае туристскую деятельность, должны иметь приоритет перед общими нормами, поскольку должны были быть приняты с учетом правила, установленного абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ, согласно которому нормы гражданского права, содержащиеся в других федеральных законах, должны соответствовать кодексу, в то же время конкретизируя, развивая общие нормы кодекса. Однако, как показал анализ норм Закона о туристской деятельности, некоторые нормы прямо противоречили положениям ГК РФ, например, о виде договора, заключаемого между туристом и туристской организацией, следовательно, в этих случаях подлежали применению общие нормы, установленные ГК РФ.

Закон о туристской деятельности сформулировал принципы и способы государственного регулирования туристской деятельности, правила поведения субъектов туристского рынка, закрепил структуру договорных связей в сфере туризма. Исходя из того, что частное право – это совокупность норм, регулирующих общественные отношения (деятельность), в которых реализуется частный интерес либо возникает необходимость его охраны, а публичное право – это совокупность норм, регулирующих общественные отношения, в которых реализуется публичный интерес либо возникает необходимость его охраны [9, с. 92], данный нормативный акт можно отнести к межотраслевым, поскольку в нем содержатся элементы как частного правового, так и публично-правового регулирования.

Так, к нормам публичного права можно отнести нормы, закрепленные главой II Закона о туристской деятельности, относящиеся к вопросам государственного регулирования туристской деятельности, такие как определение принципов, целей, приоритетных направлений и способов государственного регулирования туристской деятельности. К нормам частного права можно отнести нормы, регулирующие отношения между туристом и туристской организацией по поводу заключения и исполнения договора о реализации туристского продукта, отношения между туроператором и турагентом, основания изменения и расторжения договора, ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора и др.

Сочетание частного и публичного интересов в нормах Закона о туристской деятельности проявляется, в частности, при установлении императивных требований законодателя о необходимости предоставления туроператором финансового обеспечения посредством заключения гражданско-правовых сделок, а также устанавливаются права и обязанности для сторон гражданско-правового договора о реализации туристского продукта, связанные с обеспечением безопасности. Таким образом, Закон о туристской деятельности нельзя отнести в чистом виде к источникам частного или публичного права, поскольку в его нормах проявляется сочетание частного и публичного интересов и их взаимопроникновение, что характерно не только для регулирования туристской деятельности, но и в целом для всех видов предпринимательской деятельности.

Законодательное регулирование сферы туризма в Республике Саха (Якутия)

Первый закон, регулирующий отношения в сфере туризма в Республике Саха (Якутия), был принят 29 декабря 1998 г. [10]. Закон «О туризме и туристской деятельности в Республике Саха (Якутия)» установил правовые основы деятельности в сфере туризма Республики Саха (Якутия), экономические гарантии, определил принципы государственного регулирования туризма для обеспечения прав граждан на отдых, удовлетворения духовных потребностей, доступа к культурно-историческому наследию, рациональному использованию туристских ресурсов. Однако с соответствию с Решением Верховного суда РС (Я) от 26.12.2002 N 3-122/02 «О признании отдельных положений Закона Республики Саха (Якутия) от 29 декабря 1998 г. «О туризме и туристской деятельности в Республике Саха (Якутия)» недействующими и не подлежащими применению», некоторые нормы указанного закона были признаны противоречащими федеральному законодательству.

Так, в частности, статьями 13, 14, 19, 20 Закона РС (Я) были установлены права и обязанности туристов и субъектов туристской деятельности [10]. Туристы и субъекты туристской деятельности (туроператоры, турагенты) являются участниками гражданских правоотношений по оказанию туристских услуг, соответственно их правовое положение регулируется гражданским законодательством. В соответствии с п. «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации [3]. Таким об-

разом, субъект Российской Федерации не вправе регулировать правоотношения, вытекающие из гражданско-правовых отношений, в том числе установление прав и обязанности туристов и субъектов туристской деятельности.

В 2009 г. был принят второй республиканский законодательный акт в сфере туризма – закон «О туристской деятельности в Республике Саха (Якутия)» [11]. В статье 2 данного законодательного акта указано, что основные понятия, используемые в настоящем законе, применяются в том же значении, что и в Федеральном законе от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

Заключение

Таким образом, с начала 90-х годов происходит формирование нормативно-правовых основ туристской деятельности. Комплексность нормативно-правового регулирования, характерная для предпринимательской деятельности в целом, проявляется и при регулировании туристской деятельности в частности. Именно единство и сочетание частного и публичного интереса – специфика правового регулирования туристской деятельности, определяющая его характер сегодня.

Литература

1. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 18 июля 2008 № 10-П // СЗ РФ. 2008. № 31. Ст. 3763.
2. Ершова И. В. Предпринимательское право: учебник. – М.: ИД «Юриспруденция», 2009.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
4. Гаджиев Г. А. Конституционные основы и пределы правового регулирования корпоративных отношений. Предпринимательское право в рыночной экономике. – М., 2004.
5. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между РФ и Европейским сообществом и их государствами-членами (Корфу, 24 июня 1994 г.), Манильскую декларацию по мировому туризму (Манила, Филиппины, 27 сентября – 10 октября 1980 г.), Хартию туризма и Кодекс туриста (София, Болгария, 22 сентября 1985 г.), Гаагскую декларацию по туризму (Гаага, Нидерланды, 10-14 апреля 1989 г.), Глобальный этический кодекс туризма (Сантьяго, Чили, 1999 г.) и др.
6. СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
8. СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.
9. Курбатов А. Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. – М., 2001.
10. Закон «О туризме и туристской деятельности в Республике Саха (Якутия)» от 29 декабря 1998 г. З N 59-II.
11. Закон «О туристской деятельности в Республике Саха (Якутия)» от 29 декабря 1998 г. 780-3 № 443-IV.

References

1. Postanovlenie Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii ot 18 ijulja 2008 № 10-P // SZ RF. 2008. № 31. St. 3763.
2. Ershova I. V. Predprinimatel'skoe pravo: uchebnik. – M.: ID «Jurisprudencija», 2009.
3. Konstitucija Rossijskoj Federacii ot 12 dekabnja 1993 g. // Rossijskaja gazeta. – 1993. – 25 dekabnja.
4. Gadzhiev G. A. Konstitucionnye osnovy i predely pravovogo regulirovanija korporativnyh odnoshenij. Predprinimatel'skoe pravo v rynochnoj jekonomike. – M., 2004.
5. Soglashenie o partnerstve i sotrudnichestve mezhd RF i Evropejskim soobshhestvom i ih gosudarstvami-chlenami (Korfu, 24 ijunja 1994 g.), Manil'skuju deklaraciju po mirovomu turizmu (Manila, Filippiny, 27 sentjabnja – 10 oktjabnja 1980 g.), Hartiju turizma i Kodeks turista (Sofija, Bolgarija, 22 sentjabnja 1985 g.), Gaagskuju deklaraciju po turizmu (Gaaga, Niderlandy, 10-14 aprelja 1989 g.), Global'nyj jeticheskij kodeks turizma (Sant'jago, Chili, 1999 g.) i dr.
6. SZ RF. 1994. № 32. St. 3301.
7. SZ RF. 1996. № 5. St. 410.
8. SZ RF. 1996. № 49. St. 5491.
9. Kurbatov A. Ja. Sochetanie chastnyh i publicnyh interesov pri pravovom regulirovanii predprinimatel'skoj dejatel'nosti. – M., 2001.
10. Zakon «O turizme i turistskoj dejatel'nosti v Respublike Saha (Jakutija)» ot 29 dekabnja 1998 g. Z N 59-II.
11. Zakon «O turistskoj dejatel'nosti v Respublike Saha (Jakutija)» ot 29 dekabnja 1998 g. 780-Z № 443-IV.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

Формирование института ответственности за незаконные действия государственных служащих происходило под влиянием комплекса факторов социального, экономического, политического и иного характера. Практически во всех государствах это процесс состоял из ряда этапов, начиная с полного отказа в возмещении причинённого вреда и заканчивая постепенным признанием и законодательным закреплением ответственности государства. Однако неодинаковое соотношение исторических предпосылок в конкретных странах привело к формированию различных подходов законодательного разрешения вопроса о внедоговорной ответственности государства. В конечном итоге современные государства восприняли идею полной ответственности за вред, причиненный незаконной деятельностью публичных органов и их служащих. В российском законодательстве получила закрепление и развитие концепция гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. Между тем сохраняются и определенные элементы публично-правового подхода к регулированию возмещения вреда, причиненного незаконной властной деятельностью. Межотраслевые коллизии по вопросам имущественной ответственности публично-правовых образований являются следствием отсутствия сбалансированного подхода к законодательному регулированию рассматриваемых правоотношений. Приходится констатировать снижение эффективности механизма восстановления прав пострадавших от незаконных властных действий. Необходимость совершенствования механизма ответственности за незаконную властную деятельность требует выяснения исторических предпосылок его возникновения. Исследование генезиса ответственности за вред, причиненный органами власти, условий формирования данного правового института позволит определить его роль и место в современном обществе и установить перспективы развития и применения.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, незаконная властная деятельность, ответственность государства, органы власти, возмещение вреда, внедоговорная ответственность, имущественная ответственность, незаконная деятельность публичных органов и их служащих, публично-правовые отношения.

М. Е. Roschin

Formation and Development of a Liability Institute for Damages Caused by Authorities

Formation of a liability institute for damages caused by authorities was influenced by complex factors of social, economic, political and other facts. Almost in all the countries this process consisted of several stages starting with a complete denial of compensation caused for harm and ending with the gradual recognition and legislative embodiment of state responsibility. However, unequal ratio of the historical background in specific countries has led to the formation of the different approaches of the legislative resolution of the question of non-contractual liability of the state. In the end modern states embraced the idea of full responsibility for the harm caused by illegal activities of public bodies and their employees.

Russian legislation received consolidation and development of the concept of civil liability for damage caused by the state bodies, local authorities and their officials. Meanwhile there were saved certain elements of public law approach to redress the regulation caused by the illegal activities of the ruling. Cross-sectoral conflicts on property liability of public law entities are due to the lack of a balanced approach to the legal

РОШИН Михаил Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права и клинического обучения юридического факультета СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: me.roshin@s-vfu.ru

ROSHCHIN Mikhail Evgenievich – Candidate of Law Science, assistant professor of business law and clinical teaching faculty North-Eastern Federal University of M. K. Ammosov.

E-mail: me.roshin@s-vfu.ru

regulation in legal relations. We have to admit a decrease in the efficiency of the recovery mechanism of the rights affected by the illegal actions of authorities.

The need on improving the mechanism of responsibility for illegal activities of authorities demands explanation of its historical background. A study of the genesis of responsibility for the harm caused by the authorities will determine its place and role in modern society and establish the prospects of development and application.

Keywords: civil liability, illicit activities overbearing, State responsibility authorities, redress, extra-contractual liability, property liability, illegal activities of public authorities and their officials, public-legal relations.

Введение

Вопросы ответственности за убытки, причинённые должностными лицами в области публично-правовых отношений, в юридической науке являются дискуссионными. Отдельные аспекты ответственности должностных лиц государственных ведомств исследовались И. А. Покровским, Г. Ф. Шершеневичем, Н. Н. Розиным, И. Я. Фойницким. Значительный вклад в разработку вопросов ответственности государства за внедоговорное причинение вреда внесли такие деятели правовой науки, как М. М. Агарков, К. М. Варшавский, А. Г. Гойхбарг, Б. И. Гомберг, О. С. Иоффе, А. П. Кун, Я. М. Магазинер, В. Т. Нор, А. Н. Савицкая, В. М. Савицкий, Е. А. Флейшиц, Х. И. Шварц, К. Б. Ярошенко. Проблемы возмещения вреда, причинённого судебно-следственными органами, исследовались Б. Т. Безлепкиным, Л. В. Бойцовой, А. В. Диковым, Т. Н. Добровольской, А. Л. Маковским и другими учёными-правоведами.

Неоценимый вклад в исследование ответственности государства внёс выдающийся русский учёный, юрист, политический деятель Николай Иванович Лазаревский. Его перу принадлежит объемное догматическое исследование «Ответственность за убытки, причинённые должностными лицами», увидевшее свет в 1905 году. Выводы и предложения Н. И. Лазаревского по совершенствованию законодательства намного опередили время и до сих пор не утратили своей актуальности. К сожалению, в последующие десятилетия труды Н. И. Лазаревского были преданы забвению и в настоящее время широкому кругу правоведов практически не известны.

Состояние российского законодательства об ответственности за вред, причиненный органами власти, до 1917 г.

Впервые общегражданская подсудность казны в России была закреплена Межевой Инструкцией 1766 г. в сфере земельных отношений. Во введении к главе XII указывалось: «Дворцовая Наши и прочия казённого ведомства волости межевать на равном и безразличном во всём основании с владельческими» [1]. Таким образом, споры по поводу казённых земель подчинялись общему праву. Фактически с принятием Межевой Инструкции стал постепенно выработываться принцип подчинения споров с участием государства гражданскому праву и гражданской подсудности.

Окончательно принцип подсудности гражданскому суду земельных споров был закреплён Учреждением о Губерниях [2]. В данном документе впервые была сделана попытка разделения судебной и административной власти. Термину «судить» придавалось значение деятельности по разбору гражданских и уголовных дел. Дела бесспорного характера находились в ведении администрации. В случае же установления противоречия, спора сторон дело передавалось на рассмотрение в «судебные места». Казна по делам о праве собственности на недвижимое имение подчинялась общему праву и общей подсудности и оказывалась фактически в положении частного лица.

К этому же периоду относится появление отдельных правил, устанавливающих ответственность казны в некоторых областях управления. Так, в 1783 г. казна приняла на себя имущественную ответственность за сохранность пересылаемой почтовой корреспонденции [3, с. 546]. Однако эти нормы носили характер исключения и вводились в наиболее развитых и совершенных сферах деятельности.

В 1799 г. император Павел I, руководствуясь стремлением «обеспечить казённые имения от неправильного притязания и ущерба», дал Сенату указ, которым устанавливался следствен-

ный порядок рассмотрения исков к казне и казённым ведомствам [4]. Этот порядок представлял собой достаточно громоздкую, сложную и, главное, чрезвычайно длительную процедуру рассмотрения требований к казне и делал фактически невозможным их удовлетворение в силу того, что сами инстанции, которые должны были быть стороной в деле, принимали окончательное решение.

Так, в случае если Уездный Суд принимал решение, по которому требование истца о переходе к нему земли из казённого владения удовлетворялось, то решение пересылалось в Верхний Земский Суд. Тот, признав правильность решение, пересылал дело в Палату Гражданского Суда. Палата пересматривала дело, и если решения низших инстанцией не изменялись, то препровождало своё решение с выпиской из дела в Казённую Палату. Казённая Палата отправляла дело со своим заключением к губернатору. Тот ещё раз пересматривал дело и со своим заключением отсылал его в Сенат. В Сенате дело поступало на рассмотрение в административный департамент. Если и здесь решение признавалось правильным, то соответствующее определение представлялось на Высочайшее утверждение [5].

Примечательно, что описанное движение дела имело место, только если низшие инстанции принимали решение в пользу частного лица. Если же требование отклонялось, то дело останавливалось. Каких-либо гарантий прав обывателей по спорам с государством не устанавливалось и быть не могло, что в полной мере соответствовала интересам казны.

Только через 28 лет после Именного указа Императора Павла, Сенат обратил внимание на противоречия сложившегося порядка, по которому дела по искам к казне поступают не в Гражданский Департамент, а в I (административный) Департамент. Сенатским указом от 22 сентября 1827 г. устанавливалось, что поскольку в делах такого рода надлежит в особенности обращать внимание на давность, на пропуск апелляционных сроков и на прочие формы, законом для таковых дел предписанные; составление по таким делам записок и выписок из законов гражданских, вызовы и допущение тяжущихся к выслушиванию таковых записок и к рукоприкладству, чего по закону никому воспретить нельзя, – всё это включает в себе обряды гражданского судопроизводства и не может принадлежать I Департаменту Правительствующего Сената, а должно рассматриваться и разрешаться в Гражданских Департаментах [6].

Разграничение подсудности имело чрезвычайно большое значение. По сути, это свидетельствовало о признании гражданско-правового характера споров частных лиц с казной, со всеми вытекающими последствиями. Если ранее отсутствие в законодательстве правил по вопросу об ответственности казны толковалось административными органами в том смысле, что для ответственности казны нет законного основания, то, когда дела по спорам к казне были отнесены к компетенции общих судов, которые стали применять к этим делам положения гражданского права, отсутствие соответствующих правил по отношению к казне рассматривалось как юридическое основание для привлечения государства к ответственности, по тем же правилам, что и юридических лиц. Что касается подсудности казны по делам, возникающим из договоров и в отношении движимых вещей, то такие дела признавались бесспорными и относились к компетенции администрации. Постановления администрации исполнялись полицией.

Убытки, причиненные обывателям действиями чиновников, как правило, взыскивались непосредственно с чиновников, которые допустили соответствующие нарушения [7, с. 219]. Если все-таки Правительствующий Сенат признавал, что непосредственно за счёт казны должны быть возмещены убытки, то такому решению придавался вид милости, а не юридической обязанности казны [8, с. 124].

Позже Сенат пришел к необходимости разграничения режимов ответственности в случаях причинения убытков чиновниками как представителей государства по имущественным отношениям и при осуществлении властно-распорядительных действий.

В первом случае признавалось, что вступая в правоотношения, связанные с управлением казённым имуществом, государственное учреждение подчиняется общегражданским законам. Статья 687 Свода законов гражданских предусматривала ответственность господ и верителей за вред и убытки, причинённые их служащими и поверенными [9]. В случае возникновения

убытков у контрагентов государства, казна признавалась обязанной возместить их. Эта практика была вызвана насущными потребностями участников гражданского оборота и в первую очередь самого государства, заинтересованного в стабильности договорных отношений. Статья 1302 Устава Гражданского Судопроизводства гласила, что после выдачи окончательного расчёта, на неправильное составление которого, а равно и на все действия мест и лиц казённого управления, как во время исполнения договора, так и по его окончании, контрагенту предоставляется или жаловаться вышестоящему начальству, или предъявить казне в судебном порядке иск, как о выдаче сумм или документов, считаемых им за казною, так и об убытках, причинённых ему неправильными действиями, медленностью или бездействием тех мест и лиц. Вступая в имущественные отношения с казёнными ведомствами, частное лицо должно было быть уверенным в том, что в случае неисполнения обязанностей этим ведомством, все его потери будут возмещаться за счёт средств казны, а не конкретного чиновника, платежеспособность которого несоизмеримо меньше и которого ещё нужно установить. Иное положение вещей привело бы к тому, что предприниматели стали бы избегать сделок с казной либо существенно завышать цены на свои товары, услуги и работы.

Если убытки у частных лиц возникали в результате осуществления чиновником предоставленных ему властно-распорядительных полномочий, то требования о возмещении этих убытков в подавляющем большинстве случаев могли быть предъявлены только конкретному чиновнику. Особое положение имели некоторые законы, устанавливающие ответственность государства за убытки, причинённые должностными лицами при осуществлении публично-правовых функций, в частности Цензурный и Таможенный уставы. Согласно ст. 180 Цензурного устава, если правительство признает за нужное запретить напечатанную с дозволения цензуры книгу, то напечатавший дозволенную и потом запрещённую книгу получает от правительства удовлетворение за понесённый через то убыток. Ст. 704 Таможенного Устава регламентировала ответственность казны за сохранность товаров: «если какое место в пакгауз поступило, а оно на лицо не сыщется, то отвечает непосредственно пакгаузный надзиратель и того пакгауза помощник его и досмотрщики, а хозяину утраченного товара выдаётся цена оно из казны». Приведённые нормы значения общего правила не имели и применялись крайне редко. Их включение в законодательство принципиального значения для установления ответственности государства в публично-правовых отношениях не имело. Случаи внедоговорной ответственности государства за причинение вреда носили характер случайных исключений из сложившейся практики.

Для привлечения к имущественной ответственности должностных лиц существовал особый порядок предъявления исков. Проводились различия в зависимости от характера незаконных действий, послуживших причиной убытков. Если убытки причинялись действиями, не содержащими признаки преступления, привлечение чиновника к гражданской ответственности осуществлялось путём обращения пострадавшего обывателя с гражданским иском в суд. В случае причинения убытков преступлением предъявлению иска предшествовало привлечение виновного чиновника к уголовной ответственности.

Первоначально условия привлечения чиновника к имущественной ответственности за неправильные действия, причинившие убытки частным лицам, регулировались частью второй XV тома Свода Законов 1842 г. и Уложением о наказаниях 1845 г., которые по своему содержанию являлись законами чисто уголовными.

21 марта 1851 г. был принят закон (Гражданское Уложение), изменивший условия привлечения должностных лиц к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда. Часть четвёртая этого документа под заголовком «Дополнительные статьи об ответственности должностных лиц» содержала шесть статей. Первая статья предусматривала ответственность должностных лиц за убытки, причинённые противозаконными мерами из корыстных или иных личных целей, доказанных в судебном порядке. Остальные статьи предусматривали ответственность судей и других должностных лиц, принимавших участие в постановлении неправильного уголовного приговора.

Вопрос об ответственности судей решался следующим образом. Если неправильный приговор постановлен судьёй из корыстной или иной личной заинтересованности, то судья обязан возместить непосредственно все причинённые этим убытки (ст. 677 Законов Гражданских). Если вследствие приговора, постановленного умышленно, или по неосторожности, или из-за невнимательного отношения к делу, понес наказание невиновный, то судьи обязаны: 1) вернуть его за свой счет из места ссылки или заключения; 2) уплатить ему в зависимости от строгости наказания, его продолжительности и других обстоятельств от 10 до 60 руб., если невинный был приговорен к исправительному наказанию, и от 100 до 600 руб., если он был приговорен к наказанию уголовному; 3) вознаградить все имущественные убытки и возместить вред, причинённый здоровью (ст. 678). От всех взысканий судьи освобождались, если при пересмотре дела «об осужденном было разномыслие о его виновности» (ст. 679). Если по неправильному приговору осужденный понес наказание свыше установленной законом меры, то судьи обязывались к возмещению только тех убытков, которые были причинены имуществу осужденного, или когда достоверно известно, что именно усиление наказания стало причиной болезни осужденного, лишившей «его средств к снисканию себе пропитания». При других последствиях исправление неправильного приговора ограничивалось изменением срока наказания или заменой одного наказания другим (ст. 680). Таким образом, в конце XIX века в Российской империи главенствовал принцип личной ответственности чиновников в случаях причинения вреда лицам, неправомерно привлечённым к уголовной ответственности.

Комиссия, составлявшая проект Устава Уголовного Судопроизводства, неоднократно возвращалась к вопросу о вознаграждении невинно осужденным. Восемь членов Комиссии предлагали предоставить суду право ходатайствовать перед Императором о вознаграждении подсудимого. Однако двадцать членов Комиссии нашло невозможным установить вознаграждение подсудимого даже путём милосердия. Судебная ошибка рассматривалась как несчастье, «которому человек подвергается или вследствие несовершенства его природы, или вследствие неисповедимых судеб Верховного Промысла» [10, с. 115]. В процессе пересмотра Устава Уголовного Судопроизводства один из членов Комиссии, известный русский криминалист И. Я. Фойницкий внёс предложение о закреплении права подсудимого, признанного невинным, на получение вознаграждения. Он отмечал, что идеальное вознаграждение состоит в торжественном признании со стороны суда или вообще государства невинности лица, привлеченного к суду, в оглашении этого в газетах, даже в устройении ему различных оваций и т. п. Такое идеальное вознаграждение является в некоторых случаях наиболее пригодным. Материальное вознаграждение состоит или в возвращении потерпевшему того блага, которое было взято государством, или в возмещении ценности, представляемой этим благом, т. е. в имущественном вознаграждении [11, с. 313]. Предложение И. Я. Фойницкого не было принято. Большинство членов Комиссии склонились к тому, что вознаграждение должно выдаваться лишь в исключительных случаях и то только по милости Императора.

Теоретические подходы к обоснованию ответственности государства за действия органов власти на рубеже XIX-XX веков

В позитивном праве европейских государств вопрос о вознаграждении незаконно осужденных нашёл своё положительное разрешение уже в 70-80 годах XIX столетия. Ответственность государства за незаконные действия чиновников в сфере уголовного судопроизводства не ставилась в зависимость от виновности конкретного органа. Доказыванию подлежал лишь факт незаконности наказания. Не требовалось доказывать причинную связь необоснованного наказания с упущениями компетентного органа. Право на получение вознаграждения сохранялось даже в случаях, если причиной неправильного приговора стало лжесвидетельствование или иные обстоятельства, сделавшие невозможным принятие судом верного решения.

Учитывая то, что институт ответственности государства за внедоговорное причинение вреда на рубеже XIX-XX веков находился в стадии формирования, а в некоторых странах, и в частности в России, практически отсутствовал, необходимо рассмотреть господствующие в тот период теории и взгляды о природе и содержанию этой ответственности и возможных вариантах её закрепления позитивным правом.

Наиболее ранней из существовавших теорий следует признать теорию, согласно которой ответственность государства (казны) за неправильные действия чиновников, рассматривалась как ответственность за представителя. Данная концепция сформировалась в Германии и оставалась господствующей вплоть до середины XIX в. Суть её сводится к тому, что чиновник рассматривается не как орган публичной власти, а как представитель (мандарь) государя. Формирование этой теории произошло главным образом благодаря рецепции римского права. Влияние оказало и то, что государственная служба того периода воспринималась как отношения найма между государем и чиновником.

Цивилистическая конструкция ответственности казны за действия должностных лиц была обоснована германским юристом, профессором истории права и гражданского права Отто Фридрихом фон Гирке. Его позиция сводилась к тому, что в случае причинения убытков неправильным применением полномочий публичной власти наступает ответственность, обусловленная началами гражданского права. Заслугой ученого является и то, что он впервые обосновал возможность наступления ответственности без вины. Произошедшее впоследствии расширение сферы безвиновной ответственности оказало влияние и на построение ответственности государства в публично-правовой сфере. Даже последовательные сторонники публично-правового регулирования внедоговорной ответственности казны не могли игнорировать этот факт. Отмечалось, что произошедшие изменения в концепции значения вины как для ответственности в гражданском праве вообще, так и, в частности, в применении к юридическим лицам, хотя и не могут использоваться в публичном праве, но для «этой области государственного права, столь смежной с гражданским правом, господствующие в этом последнем воззрения имеют громадное значение для практического разрешения вопроса об ответственности казны» [8, с. 251]. И далее: «Установление её на основании соображений государственно-правовых было бы страшно затруднено, если бы в гражданском праве и во вдохновляемой им общей теории права твёрдо держались того положения, что ответственность без вины невозможна» [8, с. 251].

На рубеже XIX-XX веков некоторые цивилисты пришли к выводу, что ответственность казны за действия чиновников необходимо базировать на страховом договоре [12, с. 27-29]. Согласно этой теории, страховая премия включается в общую сумму налогов, уплачиваемых каждым обывателем. Государство, таким образом, создаёт взаимное страхование граждан от административного риска. Критика данного подхода сводилась главным образом к тому, что начала ответственности казны не соответствуют страховому договору. В уплате налогов нельзя видеть уплату страховой премии. Страховой договор представляет собой возмездный договор, преследующий выгоды обеих сторон. Государство же никакой выгоды из этих отношений не извлекает.

Ряд ученых в своих работах полностью отрицали возможность ответственности казны в области публично-правовых отношений. Немецкий юрист Роберт фон Моль утверждал, что на государстве не может лежать обязанность отвечать за убытки, причинённые неправильными действиями публичной власти. Чиновник, причинивший вред своим незаконным распоряжением, должен отвечать своим личным имуществом. Государство не должно отвечать за неправильное применение законов по причине того, что это происходит без его поручения и помимо его воли. Чиновник, действуя неправомерно, перестаёт быть органом государства и прерывает юридические отношения с государством. По сути, оно само является потерпевшей стороной. Если же тот, кто понёс убытки, не может получить полного вознаграждения, то это должно рассматриваться как несчастный случай, последствия которого должен нести потерпевший. Возложение ответственности на государство было бы перенесением последствий этого несчастного случая на всех налогоплательщиков. В случае необоснованного ареста исключалась ответственность не только государства, но и чиновника.

Противники ответственности государства за действия чиновников в области публично-правовых отношений аргументировали свою позицию и тем, что уголовное право никогда не карало простого неповиновения незаконным приказам и, следовательно, нет никакого осно-

вания, чтобы государство отвечало за убытки, причинённые исполнением незаконного требования. Если чиновник не только издал незаконный приказ, но и сам привёл его в исполнение, пользуясь той материальной властью, которую предоставило ему государство, то из этого не вытекает, чтобы государство могло быть признано ответственным за причинённый вред, ибо закон допускает и сопротивление чиновнику, не находящемуся при закономерном исполнении своих обязанностей, рассматривая это как необходимую оборону. Если же убытки причинены тем, что чиновник не исполнил лежавшей на нём обязанности (бездействовал), то и тут у обывателя не может быть права на вознаграждение, так-так у него нет права требовать, чтобы принятые на себя государством обязанности исполнялись и чтобы общие законы, изданные в общегосударственных интересах, приводились в исполнение. В конечном итоге обыватель, который находит в государстве охрану своих прав и условие своего развития, должен нести и тот риск, который неразрывно связан с издержками государственного устройства.

Указывая на противоречие данной теории, Н. И. Лазаревский отмечал: «Если бы её приняло какое-либо положительное право, это привело бы к постоянному состоянию сопротивления властям, по крайней мере население усердно приглашалось бы к этому сопротивлению угрозою, что, упустив случай оказать сопротивление, обыватель лишится права на вознаграждение. Обыватели начали бы оказывать сопротивление, власти настаивали бы на своих распоряжениях. Обыватели бы организовали свою защиту, созывая друзей-приятелей, нанимая добровольцев для борьбы с властями, власти призвали бы войска ... мирное состояние общества заменилось бы состоянием непрестанной гражданской войны» [8, с. 212]. Против теории «сопротивления власти» говорит и то обстоятельство, что во многих случаях (незаконный арест; исполнение вступившего в законную силу судебного решения) ни пассивное, ни тем более активное сопротивление невозможно.

В конце XIX века сформировалась теория, согласно которой ответственность государства за внедоговорное причинения вреда в процессе осуществления публичных функций юридически невозможно, потому что в то время как государство в имущественных отношениях есть юридическое лицо, то же самое государство в области отношений публично-правовых юридическим лицом не является, а выступает как государственно-правовое понятие. Следовательно, нормы права, регулирующие ответственность юридических лиц за действия их органов, не могут применяться к государству как к публичной власти. Противники данной позиции отмечали, что такое разделение «произвольно и голословно и приводит к таким противоречиям, что строить на нём теорию о том, в каких случаях казна за чиновника отвечает, а в каких нет, решительно невозможно» [8, с. 217].

В качестве аргумента против установления ответственности казны приводилось предположение, что установление таковой ответственности приведёт лишь к тому, что неправильные действия должностных лиц перестанут признаваться вышестоящим начальством неправильными для того, чтобы не платить убытки, причинённые этими действиями. Также противники ответственности за незаконные властные действия утверждали, что ответственность государства грозит для последнего огромными убытками. По прошествии определённого времени, правоприменительный опыт ряда стран показал, что эти опасения беспочвенны. Имущественная ответственность государства за незаконные властные действия в сочетании с регрессной ответственностью недобросовестных чиновников стимулирует административные органы к добросовестному и своевременному выполнению возложенных на них функций управления.

Будучи сторонником ответственности государства за убытки, причинённые должностными лицами, Н. И. Лазаревский считал, что ближайшими задачами законодательства являются предупреждение возможности нарушения прав обывателей и устранение административного произвола, являющегося принципиальным отрицанием за обывателями всяких вообще прав. В своих изысканиях Н. И. Лазаревский приходит к выводу, что ответственность государства основывается на принципе разложения вреда между всеми его членами. Такое разложение вреда, по его мнению, является справедливым и целесообразным. Аналогичной позиции придерживался и И. А. Покровский, утверждая, что «явления жизни указывают на всё большее

и большее развитие идеи разложения случайного вреда на те или иные группы одинаковых интересантов, причём в некоторых отношениях такими одинаковыми интересантами признаются все члены государства. На этой идеи покоится, например, ответственность казны за вытопанные на маневрах поля, за принудительно взятый фураж и т. п. Вред, причинённый кому-либо в состоянии необходимости, не остаётся лежать на подвернувшемся под руку, а разлагается на всё население в размерах его податных отношений» [13, с. 35]. Показательно, что сторонники данной концепции высказывали определённые доводы, ставящие под сомнение ее ключевые аспекты. Так, было отмечено, что «ответственность казны не есть чистый принцип разложения вреда: она была бы им, если бы каждое уплаченное вознаграждение отражалось пропорциональным увеличением налогов. Между тем несомненно, что ни отдельные случаи вознаграждения, ни даже установление общих законов об ответственности казны не имеют подобных последствий» [8, с. 305].

Таким образом, к началу XX века не существовало теории, которая претендовала бы на общее признание и не имела спорных аспектов. Однако общее прогрессивное влияние исследований в области ответственности государства нельзя недооценивать. Развитие позитивного права в области ответственности государства происходило не только благодаря назревшим потребностям общества, но и достижениям правовой науки.

Законодательное закрепление гражданско-правового подхода к ответственности за вред, причиненный органами власти

После 1917 г. в России произошли коренные преобразования всей системы государственного устройства. Последовавшие изменения гражданского законодательства не могли не затронуть вопросов ответственности за незаконные властные действия.

Согласно ст. 407 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., учреждения признавались ответственными за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностного лица лишь в случаях, особо указанных законом, если притом неправильность действий должностного лица признана подлежащим судебным или административным органом. Учреждение освобождается от ответственности, если потерпевший своевременно не обжаловал неправильного действия. Учреждение вправе, в свою очередь, сделать начет на должностное лицо в размере уплаченного потерпевшему вознаграждения.

Известно, что в проекте Гражданского Кодекса ст. 407 имела совершенно противоположное содержание. Предлагалось ввести ответственность учреждений за неправильные действия должностных лиц в виде общего правила. Но решением комиссии, образованной сессией ВЦИК, ст. 407 была изменена. Члены комиссии сочли, что ответственность за неправильные служебные действия должна быть предусмотрена особым законом, как общее правило она сейчас очень опасна [14, с. 68].

Положительным моментом включения правил ст. 407 в Гражданский кодекс следует признать однозначное законодательное разрешение вопроса отраслевой принадлежности института ответственности государства за незаконную властную деятельность.

Следует согласиться, что «фактом существования такой статьи именно в Гражданском (а не каком-либо ином) кодексе и её местом в ГК эта проблема была поставлена законом как вопрос гражданской ответственности госорганов за причинение вреда актами власти... цивилисты совершенно определённо понимали и квалифицировали эту проблему как проблему ответственности государства... решение вопроса об ответственности госорганов за акты власти с самого начала было отнесено к компетенции суда..., а не сделано предметом административной юстиции» [14, с. 25].

Однако ст. 407 ГК РСФСР, в силу своей бланкетной конструкции, ввела принцип ограниченной ответственности государства в лице соответствующих учреждений в сфере публично-правовых отношений и учитывая практически полное отсутствие специальных законов на протяжении нескольких десятилетий бездействовала. Как исключение из этого правила можно рассматривать Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 16 января 1928 г. «Об ответственности за убытки, причинённые незаконным вмешательством органов власти в деятельность

кооперативных организаций». Ст. 4 этого акта гласила, что орган государственной власти отвечает за убытки, причинённые кооперативным организациям неправильными служебными действиями подведомственных ему должностных лиц, совершенными при осуществлении этими лицами функций государственной власти, если неправильность действий должностного лица признана надлежащим судом или административным органом. Орган государственной власти освобождается от ответственности, если кооперативная организация, потерпевшая убытки, своевременно не обжаловала неправильного действия [15].

С момента появления положения ст. 407 ГК РСФСР подверглись справедливой критике со стороны ведущих правоведов. К. М. Варшавский делал однозначный вывод, что в области внедоговорного вреда, причинённого служебными действиями должностных лиц, провозглашён принцип безответственности государства [16, с. 180]. Б. И. Гомберг указывал, что: «... госучреждения в делах о возмещении вреда, причинённого совслужащими третьим лицам, физическим и юридическим, почти забронированы от ответственности, и тут вряд ли приходится даже в самой отдалённой степени говорить о защите или охране интересов слабейших» [17, с. 20]. Но вскоре критика ст. 407 ГК в юридической литературе практически полностью прекращается. Как заметил А. Л. Маковский, время с начала 30-х и до середины 50-х годов в нашей стране, где внесудебная репрессия стала одним из главных инструментов внутренней политики, было малоподходящим для обсуждения проблем ответственности государства за акты власти [14, с. 71].

Примечательно, что доводы в пользу «ущербной» конструкции ст. 407 ГК обнаруживаются в работах более позднего периода. Так, отмечалось, что «Советское государство, заботясь об охране имущественных и личных прав граждан и организаций, в принципе признало её с самого начала своего существования. Однако первые гражданские кодексы (ст. 407 ГК РСФСР и ГК УССР 1922 г.) ограничивали ответственность государственных учреждений, ... но это ограничение носило временный характер, что было связано с теми историческими условиями, в которых издавались первые гражданские кодексы» [18, с. 9].

Значимым достижением отечественного гражданского права в установлении ответственности государства за внедоговорное причинение вреда следует признать принятие в 1961 г. Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик [19]. В части 1 статьи 89 указанного нормативного акта закреплялось, что государственные учреждения отвечают за вред, причиненный гражданам неправильными служебными действиями их должностных лиц в области административного управления на общих основаниях, если иное не предусмотрено специальным законом. За вред, причиненный такими действиями должностных лиц организациям, государственные учреждения отвечают в порядке, установленном законом. Согласно части 2 указанной статьи, за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда соответствующие государственные органы несут имущественную ответственность в случаях и пределах, специально предусмотренных законом.

Общее прогрессивное значение произошедших изменений, сводилось к тому, что ответственность за вред, причиненный гражданам неправильными служебными действиями их должностных лиц, устанавливалось на общих основаниях.

Между тем, имели место и серьезные изъяны в содержании норм ст. 89. Государство не рассматривалось как субъект ответственности. Оставался нерешенным вопрос об ответственности за вред, причиненный юридическим лицам. В отсутствие специального закона ч. 2 ст. 89 Основ и позже ст. 447 ГК практически бездействовали.

Особенно часто в юридической литературе критиковалось отсутствие порядка возмещения вреда, причиненного гражданам необоснованным привлечением к уголовной ответственности [20, 21]. Высказывались различные предложения относительно содержания закона, который должен быть принят в соответствии с ч. 2 ст. 89 Основ. Большинство авторов склонялись к необходимости полного возмещения материального вреда, причиненного гражданам необоснованным арестом, привлечением к уголовной ответственности и осуждением [22, 23].

К середине 70-х гг. прошлого столетия отсутствие специального закона, регламентирующего возмещение вреда, причиненного неправильными служебными действиями должностных органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, однозначно рассматривалось как пробел гражданского законодательства. В. В. Лазарев писал: «Обстоятельством, способствующим длительному существованию пробелов, может явиться отсутствие должной оперативности уполномоченных на принятие нормативного акта органов. Особенно наглядно это проявляется там, где закон предусматривает необходимость правового регулирования определённых отношений, но специальные нормы, их регламентирующие, отсутствуют. В качестве иллюстрации можно сослаться на ст. ст. 446 и 447 ГК РСФСР... Законы, которые бы определяли случаи, порядок и пределы такой ответственности... не приняты, что, несомненно, создаёт определённые трудности в практической работе» [24, с. 32-33].

Только лишь в 1981 г. Президиумом Верховного Совета СССР на основании ст. 58 Конституции СССР был принят Указ «О возмещении ущерба, причинённого гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», утвердивший соответствующие Положения [25]. Тексты статьи 89 Основ и статьи 447 ГК были приведены в соответствие с указанными нормативными актами.

Положительное значение возложения обязанности по возмещению вреда, причинённого в результате незаконного уголовного преследования, на государство независимо от вины конкретных должностных лиц было немедленно отмечено [26].

Произошедшие в начале 90-х гг. перемены в общественно-политической жизни России положили начало демократизации страны и стали отправной точкой в формировании государства, признающего приоритет прав человека.

22 ноября 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял Декларацию прав и свобод человека и гражданина [27]. В связи с этим в Конституцию РСФСР была включена статья 67. 2, согласно которой каждому гарантировалось право на возмещение государством всякого вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов или их должностных лиц при исполнении служебных обязанностей.

Следует согласиться с А. Л. Маковским, что «именно с этого момента правило о возмещении вреда, причинённого незаконными актами власти, обрело в России как по смыслу, так и по форме значение конституционного принципа» [14, с. 94].

Заключение

По мнению автора, публично-правовой подход к формированию ответственности государства за внедоговорное причинение вреда возник главным образом вследствие того, что государство в XIX веке не рассматривалось как субъект гражданских правоотношений. Вывод о том, что внедоговорная ответственность государства является, по своей сути, публично-правовой, был продиктован характером отношений государства со своими гражданами и представлялся вполне оправданным. Государством регламентировались все сферы деятельности частных лиц. Государственные органы безнаказанно вмешивались в любую сферу частных отношений. В условиях, когда верховная власть в государстве не знала ограничений, система государственных органов была крайне несовершенна, а их служащие недобросовестны и коррумпированы, оптимальным и оправданным представлялось регулирование ответственности за незаконные властные действия не гражданским законодательством, а специальными публичными актами. На современном этапе развития общества гражданско-правовая концепция ответственности за вред, причинённый властными предписаниями, наиболее целесообразна и в полной мере соответствует интересам граждан и организаций, пострадавших от злоупотреблений властью.

Литература

1. Инструкция Межевым Губернским Канцеляриям и Провинциальным Конторам от 25 мая 1766 г., П. С. 3. № 12659.

2. Учреждение о Губерниях от 7 ноября 1775 г. П. С. З. № 14392.
3. Соколов Н. Об ответственности русского почтового управления за пересылаемую им корреспонденцию // Почтово-Телеграфный Журнал. Май 1892 г.
4. Именной указ от 19 августа 1799 г., П. С. З. № 19090.
5. Правила для производства дел о людях, отыскиваемых казною из частного владения и частными лицами из казны от 30 сентября 1812 г. П. С. З. № 25241.
6. Указ 22 сентября 1827 г., П. С. З. № 1397.
7. Сборник решений Правительствующего Сената, составленного по Высочайшему повелению. Т. I. СПб., 1864.
8. Лазаревский Н. И. Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами. – СПб., 1905.
9. Свод законов гражданских с предметным указателем и с позднейшими узаконениями по день выхода в свет // Издание неофициальное. — СПб: Издание Юридического книжного магазина И. И. Зубкова под фирмою «Законоведение», 1911.
10. Розин Н. Н. О вознаграждении лиц, невинно привлечённых к уголовному суду // Журнал Министерства Юстиции. 1897 г.
11. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. // Под ред. А. В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996.
12. Гаген В. К вопросу об ответственности государства за действия должностных лиц // Вестник права. – Октябрь 1903 г.
13. Вестник Права. – 1899. – № 9. – С. 35-38.
14. Маковский А. Л. Гражданская ответственность государства за акты власти. // Гражданский кодекс России (проблемы, теория, практика). – М., 1998.
15. СУ РСФСР. 1928. № 11. Ст. 101.
16. Варшавский К. М. Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда. – М., 1929.
17. Гомберг Б. И. Гражданская ответственность без вины в отношениях внедоговорных по Гражданскому кодексу: Ст. 404 и ст. 407 Гражданского кодекса // Право и жизнь. – 1927. – № 1. – С. 20-23.
18. Нор В. Т. Имущественная ответственность за неправильные действия должностных лиц. – Львов. 1974 – С. 9-10.
19. Ведомости Верховного Совета СССР, 1961, № 5, ст. 525.
20. Новые гражданские и гражданские процессуальные кодексы союзных республик // Материалы научной конференции, 14-16 октября 1964 г. – М., 1965.
21. Савицкий В. М., Флейшиц Е. А. Об имущественной ответственности за вред, причинённый должностными лицами органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Советское государство и право. – 1966. – № 7. – С. 12-15.
22. Добровольская Т. Н. К вопросу о возмещении вреда, причинённого необоснованным привлечением к уголовной ответственности и осуждением // Учёные записки ВИЮН. Вып. 10. – М., 1959. – С. 193-204.
23. Пашкевич П. Ф. Актуальные вопросы развития советского законодательства в свете ленинских идей // Учёные записки ВНИИСЗ. Вып. 21. – М., 1970. – С. 108-112.
24. Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М., 1974.
25. Указ утвержден Законом СССР от 24 июня 1981 г. № 5156-X. Ведомости ВС СССР, 1981 г., № 26. Ст. 840. Ведомости ВС СССР. 1981, № 21. Ст. 741.
26. Ярошенко К. Б. Возмещение вреда, причинённого действиями должностных лиц // Советское государство и право. – 1982. – №8. – С. 138-139.
27. Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1991 г., № 52. Ст. 1865.

References

1. Instrukcija Mezhevym Gubernskim Kanceljarijam i Provincial'nym Kontoram ot 25 maja 1766 g., P. S. Z. № 12659.
2. Uchrezhdenie o Gubernijah ot 7 nojabrja 1775 g. P. S. Z. № 14392.
3. Sokolov N. Ob otvetstvennosti russkogo pochtovogo upravlenija za peresyлаemuju im korrespondenciju // Pochtovo-Telegrafnyj Zhurnal. Maj 1892 g.
4. Imennoj ukaz ot 19 avgusta 1799 g., P. S. Z. № 19090.
5. Pravila dlja proizvodstva del o ljudjah, otyskivaemyh kaznoju iz chastnogo vladenija i chastnymi licami iz kazny ot 30 sentjabrja 1812 g. P. S. Z. № 25241.

6. Ukaz 22 sentjabrja 1827 g., P. S. Z. № 1397.
7. Sbornik reshenij Pravitel'stvujushhego Senata, sostavlennoho po Vysochajshemu povelenuju. T. I. SPb., 1864.
8. Lazarevskij N. I. Otvetstvennost' za ubytki, prichinennye dolzhnostnymi licami. – SPb., 1905.
9. Svod zakonov grazhdanskikh s predmetnym ukazatelem i s pozdnejshimi uzakonenijami po den' vyhoda v svet // Izdanie neoficial'noe. — SPb: Izdanie Juridicheskogo knizhnogo magazina I. I. Zubkova pod firmoju «Zakonovedenie», 1911.
10. Rozin N. N. O voznagrazhdenii lic, nevinno privlechjonnyh k ugolovnomu sudu // Zhurnal Ministerstva Justicii. 1897 g.
11. Fojnickij I. Ja. Kurs ugolovnoho sudoproizvodstva. T. 2. // Pod red. A. V. Smirnova. – SPb.: Al'fa, 1996.
12. Gagen V. K voprosu ob otvetstvennosti gosudarstva za dejstvija dolzhnostnyh lic // Vestnik prava. – Oktjabr' 1903 g.
13. Vestnik Prava. – 1899. – № 9. – S. 35-38.
14. Makovskij A. L. Grazhdanskaja otvetstvennost' gosudarstva za akty vlasti. // Grazhdanskij kodeks Rossii (problemy, teorija, praktika). – M., 1998.
15. SU RSFSR. 1928. № 11. St. 101.
16. Varshavskij K. M. Objazatel'stva, voznikajushhie vsledstvie prichinenija drugomu vreda. – M., 1929.
17. Gombert B. I. Grazhdanskaja otvetstvennost' bez viny v otnoshenijah vnedogovornyh po Grazhdanskomu kodeksu: St. 404 i st. 407 Grazhdanskogo kodeksa // Pravo i zhizn'. – 1927. – № 1. – S. 20-23.
18. Nor V. T. Imushhestvennaja otvetstvennost' za nepravil'nye dejstvija dolzhnostnyh lic. – L'vov. 1974 – S. 9-10.
19. Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR, 1961, № 5, st. 525.
20. Novye grazhdanskije i grazhdanskije processual'nye kodeksy sojuznyh respublik // Materialy nauchnoj konferencii, 14-16 oktjabrja 1964 g. – M., 1965.
21. Savickij V. M., Flejshic E. A. Ob imushhestvennoj otvetstvennosti za vred, prichinjonnyj dolzhnostnymi licami organov doznaniya, predvaritel'nogo sledstvija, prokuratury i suda // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1966. – № 7. – S. 12-15.
22. Dobrovol'skaja T. N. K voprosu o vozmeshhenii vreda, prichinjonnoho neobosnovannym privlecheniem k ugolovnoj otvetstvennosti i osuzhdeniem // Uchjonye zapiski VIJuN. Vyp. 10. – M., 1959. – S. 193-204.
23. Pashkevich P. F. Aktual'nye voprosy razvitija sovetskogo zakonodatel'stva v svete leninskih idej // Uchjonye zapiski VNIISZ. Vyp. 21. – M., 1970. – S. 108-112.
24. Lazarev V. V. Probely v prave i puti ih ustranenija. – M., 1974.
25. Ukaz utverzhen Zakonom SSSR ot 24 ijunja 1981 g. № 5156-H. Vedomosti VS SSSR, 1981 g., № 26. St. 840. Vedomosti VS SSSR. 1981, № 21. St. 741.
26. Jaroshenko K. B. Vozmeshhenie vreda, prichinjonnoho dejstvijami dolzhnostnyh lic // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1982. – №8. – S. 138-139.
27. Vedomosti SND RF i VS RF. 1991 g., № 52. St. 1865.

— ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО —

УДК 343.11

*З. И. Корякина, Д. К. Варламова***ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ
С ДОЛЖНИКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ТЕРРИТОРИИ
ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ**

Представленная статья – призер третьей степени регионального этапа всероссийского конкурса научных работ, посвященных истории образования, развития и современной деятельности института судебных приставов в России и зарубежных странах в 2015-2016 гг. в номинации «Значение государственного института судебных приставов и актуальные вопросы исполнительного производства». Конкурсная работа посвящена вопросам исполнения судебных решений о взыскании алиментов с должников, находящихся на территории иностранных государств. Актуальность выбранной темы заключается в том, что в современных условиях исполнительного производства, реализуемого Федеральной службой судебных приставов, решения российских судов на территории иностранного государства могут быть исполнены только при наличии между Россией и иностранным государством соответствующего договора. Между тем, вопросы алиментных обязательств между государствами регулируются Гаагской конвенцией о праве, которая в Российской Федерации в данный момент не ратифицирована. Объектом данной работы выступает совокупность общественных отношений, регулируемых законодательством, являющегося предметом, исследуемым в настоящей работе. Цель исследования заключается в анализе проблемных вопросов взыскания алиментов с должников, находящихся на территории иностранных государств. В соответствии с обозначенной целью необходимо решить следующие задачи: раскрыть проблемные вопросы взыскания алиментов с должников, находящихся на территории зарубежных государств; рассмотреть международный опыт принудительного исполнения судебных решений суда по алиментным правоотношениям; найти способы реализации международного опыта в указанной сфере на территории России для увеличения результативности работы судебных приставов; с учетом международного опыта сформулировать предложения по принудительному взысканию алиментов с должников, находящихся на территории иностранных государств. В основу исследования положены общенаучные методы познания: логический, системный, сравнительный, формально-юридический. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что на основе международного опыта возможно внедрение новых методов принудительного взыскания алиментов для повышения эффективности исполнительской деятельности судебных приставов в Российской Федерации.

КОРЯКИНА Зинаида Ивановна – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса юридического факультета СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: z_koryakina@mail.ru

ВАРЛАМОВА Дария Кузьминична – студент III курса юридического факультета СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: dariya.varlamova.95@gmail.com

KORYAKINA Zinaida Ivanovna – senior lecturer in Criminal Law and Procedure Department North-Eastern Federal University of M.K. Ammosov.

E-mail: z_koryakina@mail.ru

VARLAMOVA Daria Kuzminichna – student of the IIIrd year of Law Faculty North-Eastern Federal University of M. K. Ammosov.

E-mail: dariya.varlamova.95@gmail.com

Ключевые слова: федеральная служба судебных приставов, алименты, алиментные обязательства родителей, ратификация международного договора, международный опыт взыскания алиментов, исполнение судебных актов, семейные обязательства, несовершеннолетний, эффективность исполнительской деятельности, Гагская конвенция о праве.

Z. I. Koryakina, D. K. Varlamova

Problematic Issues of Recovery of Maintenance from the Debtors Located in the Foreign Countries

The article is a prize-winner of the third degree of the regional stage of the Russian competition in scientific works on the history of education, development and the modern institution of bailiffs in Russia and foreign countries in 2015-2016 in the nomination "The value of the state institute of bailiffs and topical issues of enforcement proceedings". The competition work is devoted to the issues of enforcement of court decisions on alimony debtors in the territory of foreign states. The relevance of the chosen theme is that in modern conditions of enforcement proceedings implemented by the Federal Service of Court Bailiffs the decisions of Russian courts in the territory of a foreign state can be executed only if there is between the Russian and the foreign state of the relevant treaty. Meanwhile, the issues of maintenance obligations between states are governed by the Hague Convention on the Law of the Russian Federation which is currently not ratified.

The object of this work is the totality of social relations regulated by the legislation which is the subject studied in this paper. The purpose of the study is to analyze the problematic issues of recovery of maintenance from the debtors located in the territory of foreign states. In accordance with the designated purpose it is necessary to solve the following tasks: to reveal the problematic issues of the recovery of maintenance from the debtors located in the territory of foreign states; examine the international experience of enforcement of court decisions on alimony court legal relations; to find ways to implement the international experience in this sphere in Russia in order to increase the effectiveness of the work of bailiffs; take into account international experience to formulate proposals for the compulsory collection of maintenance from the debtors located in the territory of foreign states. The following scientific methods of cognition served as the foundation of the study: logical, systematic, comparative, formal-legal.

The hypothesis of the study is to assume that on the basis of international experience may introduce new methods of enforcement of maintenance to improve the efficiency of the executive activities of bailiffs in the Russian Federation.

Keywords: Federal Bailiff Service, alimony, maintenance obligations of parents, the ratification of an international treaty, international experience in the recovery of maintenance, enforcement of judgments, family obligations, a minor, the effectiveness of executive activity, the Hague Convention on the Law.

Введение

С помощью Федеральной службы судебных приставов (ФССП) в Российской Федерации подлежат восстановлению нарушенные права граждан, установленные судом и другими органами, а также объективное правовое реагирование на их совершение. ФССП является федеральным органом исполнительной государственной власти, стоящим на страже законности и правопорядка.

На современном этапе сложных в исполнении правовых отношений, вызванных трудно-реализуемым законодательством и имеющимся при этом недоверием общества к государству, ФССП обязана приложить все возможные усилия для того, чтобы были исполнены решения судебных органов, тем самым соблюдены права и свободы личности, в том числе несовершеннолетних.

Эффективность реализации указанных задач ФССП снижает несовершенство не только российского, но и международного законодательства. Это особенно остро ощущается в тех случаях, когда перед исполнителями встает вопрос об исполнении судебных решений о взыскании алиментов для содержания несовершеннолетних граждан РФ.

В соответствии со статьей 163 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30. 12. 2015 г.) правоотношения между родителями и детьми, а также алиментные обязательства родителей устанавливаются семейным законодательством того го-

сударства, где совместно проживают родители и дети. Если отсутствует совместное место жительства, то права и обязанности родителей и детей устанавливаются законодательством государства, гражданином которого является несовершеннолетний ребенок.

Между тем, исполнение решения суда РФ на территории иностранного государства может быть реализовано только при наличии между Российской Федерацией и этим государством международного договора, учитывающего вероятность обоюдного выполнения судебных решений, после прохождения определенной процедуры в органах этого государства [1].

В законодательстве большинства стран учтены алиментные обязательства, на международном уровне они регулируются Гаагской Конвенцией от 23 ноября 2007 г. «О международном обеспечении получения алиментов и других формах поддержки семьи».

Вместе с тем, вышеуказанная конвенция не действует для России (не ратифицирована), в связи с чем получение алиментов за ее пределами производится такими сложными путями, как формирование российского судебного решения для стран, с которыми есть договор о правовой помощи; полагание и попытка установить связь в вопросах о том, признают ли иностранные страны российские судебные решения; обращение в суд страны проживания второго родителя.

Национальное правовое регулирование взыскания алиментов с граждан, проживающих на территории иностранных государств

Основной причиной применения к семейным отношениям норм зарубежного семейного права является наличие иностранного элемента. Под отношениями с иностранным элементом понимаются отношения, в которых участвуют лица, являющиеся гражданами иностранных государств, и лица, не имеющие гражданства.

Согласно Семейному кодексу Российской Федерации алиментные обязательства различаются по субъектному составу, их можно разделить на три группы: между родителями и детьми (гл. 13); между супругами и бывшими супругами (гл. 14); и другими членами семьи (гл. 15).

В части 1 статьи 80 Семейного кодекса РФ закреплена одна из основных обязанностей родителей – содержать своих не достигших совершеннолетия детей. Обязанность, как правило, выполняется без всякого принуждения, так как родители должны сами определять размер и порядок содержания детей. Когда родители по своей воле не предоставляют средства (не только денежные) на содержание своих несовершеннолетних детей, то у них появляется обязанность по уплате алиментов, которая может быть исполнена либо соглашением об уплате алиментных обязательств либо по решению суда общей юрисдикции.

Основаниями возникновения алиментной обязанности родителей касательно несовершеннолетних детей являются: доказательства родства или усыновления; до достижения 18 лет (за исключением эмансипации или снижения брачного возраста); решение суда или соглашение сторон об уплате алиментов.

Согласно Семейному кодексу РФ существует два способа взыскания алиментов на несовершеннолетних детей в судебном порядке: в виде ежемесячных выплат в долях к заработку или иному доходу плательщика (п. 1 ст. 81 СК РФ); в виде ежемесячных выплат в твердой денежной сумме (ст. 83 СК РФ).

В соответствии со ст. 163 Семейного кодекса РФ правоотношения субъектов, включая их обязанности по уплате алиментов, решается по следующим правилам: регулируются законодательством того государства, в котором родители и дети проживают вместе; если родители и дети совместно не проживают, то их правоотношение в сфере алиментных обязательств регулируется законодательством того государства гражданином которого является ребенок. Возможно применение законодательства, на территории которого проживает ребенок, при условии, что этого требует истец.

Постановление российского суда может быть исполнено, если между российским и иностранным государством заключен международный договор о признании решения российских судов. Вместе с тем, такой договор определяет основные положения судебного решения, а не саму процедуру взыскания алиментов с должников. Исполнительное производство приво-

дится в исполнение только в соответствии с внутренним законодательством страны, в котором будет осуществляться решение суда.

В этой связи главным основанием реализации взыскателем своего права будет являться наличие международного договора между Россией и соответствующим государством, а также ратификация таким государством и Российской Федерацией международного акта (экзекватуры) о признании судебных решений РФ [2, с. 74].

Исполнение решений иностранных судов на территории других стран является усложненным процессом, так как в заключенных международных договорах обычно не говорится об обязанности иностранных государств исполнять эти решения. Более того, остается неизвестной и сама процедура реализации судебного решения. Особенно важно это в силу того, что международные договоры содержат такие основания для отказа в признании и исполнении решений иностранных судов, как: в силу исключительной подсудности; преимущественной защиты иностранного гражданина; по мотиву противоречия исполнению иностранных судебных решений и т. д. [3, с. 3].

Таким образом, на данный момент нужно решить вопрос об исполнении судебных решений другими государствами о взыскании алиментов в упрощенном порядке, поскольку защита прав ребенка занимает одно из приоритетных направлений государственной политики. Пока не будут устранены недостатки исполнения международных договоров, наши граждане остаются заложниками таких положений в восстановлении своих нарушенных прав.

Зарубежный опыт принудительного исполнения решений суда по алиментным обязательствам

Правовое регулирование брачно-семейных отношений в других странах отличается от нашего семейного законодательства некоторыми особенностями. В странах Европы семейное право включает нормы как частного, так и публичного права, тем самым входит в систему частного права, то есть является частью гражданского права.

Правовую основу регулирования семейных правоотношений в странах Европы (Германии, Италии, Франции и т. д.) составляют разделы гражданского кодекса. В Великобритании, не считая Шотландию, при отсутствии кодифицированного законодательства действует более 15 законов, которые регулируют брачно-семейные отношения. В США права и обязанности супругов регулируются законами, принятыми отдельными штатами [4, с. 51].

В мусульманских странах нормы семейного права как кодифицированные своды законы отсутствуют, но вопросы брака, развода, опеки над несовершеннолетними и наследования регулируются правилами, которые тесно связаны с религиозными нормами ислама. Но есть и исключение, это Марокканский Семейный кодекс (Мудавана) от 5 февраля 2004 г. который регулирует брачно-семейные отношения в этой стране [5].

В целях удовлетворения требований о взыскании алиментов на содержание детей с иностранных граждан необходимо, прежде всего, ознакомиться с действующей практикой подобного исполнительного производства на территории их государства.

Как показал проведенный нами анализ специальной литературы, существуют различные методы обеспечения исполнения решений судов, которые используются в правовых системах разных государств. Но некоторые из них не используются либо только внедрены в российское законодательство. Между тем, в интересах эффективности часть из них заслуживает внимания и для российской правоприменительной практики.

Так, например, в Канаде, США, Израиле если должник не выплачивает алименты, то производится ограничение (временное лишение до уплаты долга) его водительских прав за исключением случаев, когда использование водительских прав является единственным средством получения дохода. В РФ такой способ исполнения производства был внедрен в 2016 г. принятием ФЗ № 340-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 17.11.2015.

Следуя аналогичным методам, используемым в приведенных государствах, можно внедрить в РФ ограничение и других прав, например, таких как лицензии на охоту, рыбалку, на оружие, оценщика и т. д.

В Германии используются несколько иные методы взыскания алиментов. Так, наиболее интересным является такой метод, как «принудительное управление объектом недвижимости должника». Должнику предоставляется возможность удовлетворить требования суда за счет средств, поступивших от использования недвижимости. Суд вправе наложить арест на недвижимое имущество должника и внести в кадастровый реестр запрос об установлении принудительного управления имуществом. Во время исполнения судебного решения должник лишается права пользования, распоряжения, аренды имущества. Вследствие этого имущество ответчика передается управляющему. Управляющий может использовать имущество должника для удовлетворения требований суда. После взыскания долгов суд отменит решение о принудительном управлении недвижимостью ответчика. Эта мера ответственности может быть использована в случае, когда сумма долга превышает 750 евро.

В законодательстве Израиля отец несовершеннолетних детей должен обеспечить или предоставлять для этого определенные средства на их содержание. В случае, если ответчик не исполняет требования суда о взыскании алиментов, по решению Верховного суда Израиля ответчик может быть помещен без применения альтернативных санкций на определенный срок в тюрьму, после того как докажут, что должник был в состоянии выплачивать взыскиваемую сумму [6, с. 57].

В США практикуется такая мера принудительного взыскания алиментов, как ежемесячный доступ органов опеки и попечительства к информации о новых банковских счетах, открытых в финансовых учреждениях. Тем самым выявляется должник, и этот метод заставляет граждан выполнять свой долг перед детьми. Кроме того, судебные приставы, получившие решение суда, могут предупредить кредитные организации для ограничения права на кредитные средства, как ненадежному заемщику [7, с. 14].

Основываясь на зарубежном опыте, можно было бы и в РФ реализовывать некоторые методы взыскания алиментов с должников. При этом стоит отметить, что все зависит от того, насколько такие методы могли бы иметь основание для отечественной апробации, причем необходимо оценивать их с точки зрения того, насколько они могут способствовать повышению результативности в исполнительном производстве судебных приставов.

Пути решения проблемных вопросов принудительного взыскания алиментов с должников, находящихся на территории иностранного государства

Руководствуясь конституционным положением о том, что забота и защита законных интересов несовершеннолетних лиц – это обязанность родителей (ст. 38 Конституции РФ), а также обязанность государства в обеспечении правовых условий для их реализации, следует отметить, что в целях совершенствования исполнительного производства по алиментным взысканиям Российской Федерации нужны новые подходы и методы.

Международные договоры о правовой помощи в этих случаях не гарантируют положительный результат дел по взысканию алиментов, поскольку процесс их заключения и соблюдения достаточно сложный.

Так, например, российской гражданкой было получено решение российского суда о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетней дочери с ее отца – гражданина Германии, с которым у нее случился кратковременный гражданский брак. Однако указанное решение российского суда не подлежит исполнению на территории Германии, так как германское законодательство не допускает признания иностранного судебного решения, если не обеспечивается взаимность (в силу п. 5 ст. абз. 1 параграфа 328 ГПК Германии). Более того, их законодательство предусматривает преимущественные нормы в вопросах защиты прав именно в отношении своих граждан.

В результате российская гражданка, несмотря на наличие решения российского суда о взыскании алиментов, вынуждена была подать иск о взыскании алиментов от имени ребенка в семейный суд Германии по месту проживания отца (компетентный суд). При этом в силу требований параграфа 78 ГПК Германии интересы ее ребенка в суде представлял немецкий адвокат. В этой связи следует отметить положительный момент в законодательстве Германии: право

на помощь в оплате судебных издержек имеют также иностранцы. Поэтому истицей в суд было подано также заявление о предоставлении помощи в оплате судебных издержек, справка о доходах, а также заявление о предоставлении юридической помощи немецким адвокатом. Решение суда было неожиданным. Несмотря на весьма длительное судебное разбирательство, немецкий суд вынес решение о невозможности взыскания алиментов, так как в силу параграфа 1603 Гражданского кодекса Германии лицо не обязано предоставлять содержание лицу другого государства, если с учетом иных своих обязательств не в состоянии предоставить содержание без ущерба своему собственному соответствующему содержанию. Как было установлено судом, среднемесячный доход должника составлял в чистом виде около 2 000 евро.

Можно привести примеры по поводу попыток взыскать алименты с граждан Израиля, США (штат Флорида). К сожалению, несмотря на все приложенные усилия со стороны израильских и американских адвокатов, даже по решению национальных судов этих стран не удалось добиться выплаты по алиментным обязательствам [8, с. 73].

Учитывая, что правосудие в РФ осуществляется от имени государства, считаем, что оно обязано разработать и постоянно обновлять такой механизм правового сотрудничества, чтобы судебные решения о принудительном взыскании алиментных платежей не оставались формальными. Из этого следует, что процесс взыскания алиментов с должников, находящихся на территории иностранного государства требует более детального изучения и сравнения. Например, при рассмотрении вопросов о ратификации некоторых международных актов, соответствующих исследуемой нами проблеме.

Конвенция ООН от 20 июня 1956 г. «О получении алиментов за границей» имеет целью облегчить любому именуемому ниже истцом лицу, которое находится на территории какой-либо из Договаривающихся Сторон, взыскание алиментов, которые оно, как оно утверждает, имеет право получать от именуемого ниже ответчиком другого лица, которое находится под юрисдикцией какой-либо другой Договаривающейся Стороны. Эта цель осуществляется органами, которые именуются ниже передаточными и промежуточными инстанциями. Средства защиты права, предусматриваемые в настоящей Конвенции, дополняют, но не заменяют все другие средства защиты права, существующие по внутреннему или международному праву.

Гаагской конвенцией от 23 ноября 2007 г. «О международном обеспечении получения алиментов и других форм поддержки семьи» установлена система административного сотрудничества между органами договаривающихся государств, режим признания и исполнения судебных решений и соглашения в сфере алиментных обязательств.

Тем не менее, несмотря на то, что Конвенция ООН о взыскании за границей алиментов действительно открыта для подписания с 20 июня 1956 г., ни СССР, ни Российская Федерация так и не вошли в число договаривающихся сторон по данному документу. В отношении же Гаагской Конвенции о международном взыскании средств на содержание детей и других видов семейного содержания 2007 г. Российская Федерация приняла участие в ее обсуждении, и, несмотря на то, что ее одобрили 68 государств, по непонятным причинам наша сторона пока воздерживается от ее ратификации.

Заключение

В последнее время события в реализации семейных правовых отношений с участием иностранного элемента встречаются достаточно часто. Это можно обосновать распадом СССР и образованием новых государств, упрощенным визовым и миграционным режимом, развитием социальных контактов с иностранными гражданами в сфере профессиональных, трудовых, образовательных, туристических, культурных и личных отношений.

В случае раздельного проживания одного из родителей на территории иностранного государства, имеющего алиментные обязательства в отношении своего несовершеннолетнего ребенка – российского гражданина, возникают определенные проблемы, связанные с исполнением судебных решений об их выплате.

Если между государствами заключен договор о правовой помощи, то можно рассчитывать на исполнение решений российских судов. Между тем, ситуация усложняется, если вну-

треннее законодательство иностранного государства образует в этом некоторые препятствия. Например, такие как право преимущественной защиты своего гражданина либо подданного, невыполнение предварительных условий, нарушения правил международной подсудности, просрочивание сроков юрисдикции, давность, противоречия в нормативных положениях государств о признании международных актов источниками права и их силы и т. д.

Таким образом, для защиты прав ребенка нужно решить вопрос об исполнении иностранных судебных решений без предварительных условий.

Кроме того, следует ратифицировать две международные конвенции о взыскании алиментов за рубежом: Конвенцию ООН от 20 июня 1956 г. «О получении алиментов за границей»; Гаагскую Конвенцию от 23 ноября 2007 г. «О международном обеспечении получения алиментов и других формах поддержки семьи».

В случае ратификации Российской Федерацией нормы указанных международных актов существенно облегчили бы процедуру взыскания алиментов в случаях, когда один из родителей находится на территории другого государства и уклоняется от исполнения алиментных обязательств на содержание несовершеннолетнего лица, находящегося в РФ.

Литература

1. Глава 57 Решения Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1) «О Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ» // Система «Гарант». [Электронный ресурс].
2. Батманов И. Л. Семейное право в схемах; учебное пособие. – М.: Проспект, 2016.
3. Воронов Е. Н. Практические проблемы взыскания алиментных обязательств // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 3. – С. 3-9.
4. Хакимова П. М. Международный опыт принудительного исполнения решений суда. – М., 2011.
5. Муратова С. А. Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»: 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
6. Гришаев С. П. Семейное право: учебник. – М.: Проспект, 2015.
7. Давит'ян А. Судебные приставы – будни, цели и задачи // Приволжская газета. – 2010. – 22 января. – С. 14-15.
8. Мирошина Н. М. Проблемы взыскания алиментов с должников, находящихся за пределами России // Сборник НПК «Международное исполнение судебных решений. Взаимный опыт». – СПб., 2007. – С. 73-81.

References

1. Glava 57 Reshenija Komiteta po grazhdanskomu, ugovolnomu, arbitrazhnomu i processual'nomu zakonodatel'stvu GD FS RF ot 08.12.2014 № 124(1) «O Konceptcii edinogo Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa RF» // Sistema «Garant». [Elektronnyj resurs].
2. Batmanov I. L. Semejnoe pravo v shemah; uchebnoe posobie. – M.: Prospekt, 2016.
3. Voronov E. N. Prakticheskie problemy vzyyskaniya alimentnyh objazatel'stv // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. – 2013. – № 3. – S. 3-9.
4. Hakimova P. M. Mezhdunarodnyj opyt prinuditel'nogo ispolnenija reshenij suda. – M., 2011.
5. Muratova S. A. Semejnoe pravo: uchebnik dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po special'nosti «Jurisprudencija»: 5-e izd., pererab. i dop. – M.: JuNITI-DANA, 2013.
6. Grishaev S. P. Semejnoe pravo: uchebnik. – M.: Prospekt, 2015.
7. Davit'jan A. Sudebnye pristavy – budni, celi i zadachi // Privolzhskaja gazeta. – 2010. – 22 janvarja. – S. 14-15.
8. Miroshina N. M. Problemy vzyyskaniya alimentov s dolzhnikov, nahodjashhihsja za predelami Rossii // Sbornik NPK «Mezhdunarodnoe ispolnenie sudebnyh reshenij. Vzaimnyj opyt». – Spb., 2007. – S. 73-81.

— ЮБИЛЕИ —

И. С. Сивцев

АКАДЕМИКУ АНАТОЛИЮ ГОГОЛЕВУ – 75 ЛЕТ

Анатолию Игнатьевичу Гоголеву 15 ноября исполнилось 75 лет. В 1969 г. А. И. Гоголев с отличием окончил историческое отделение ЯГУ и стал преподавателем кафедры всеобщей истории. С тех пор в течение 47 лет, пройдя все этапы становления педагога вуза (ассистент, старший преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой), ученого (кандидат исторических наук, доктор исторических наук, академик Академии наук Республики Саха (Якутия) и других академий), стал известным ученым России и за рубежом.

Путь в большую науку начался с посещения известного кружка «История» профессора Г. П. Башарина еще в студенческие годы. Под его руководством, сочетая преподавательскую работу с научной деятельностью, в 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Историкогеография верований и шаманство у якутов (XVII – 50-е гг. XX в.)» и сразу же начал заниматься изучением этногенеза якутов. Глубокие исследования по данной проблеме выдвинули А. И. Гоголева в ранг крупных сибирских этнологов, видных специалистов по проблеме этногенеза и происхождения культуры народа саха и тюркоязычных народов Сибири. В 1973 г. он возглавил археолого-этнографическую экспедицию Якутского государственного университета и в течение 23 лет проводил интенсивные поисковые работы. Они завершились открытием на территории Якутии ранее неизвестной Кулун-Атахской культуры, что позволило осветить один из самых «темных» периодов истории Сибири и Якутии XIII-XVI вв. Носителями этой средневековой археологической культуры являлись скотоводческие этногруппы южного происхождения, проживавшие с конца XIII в. и до середины XVI в. в бассейне Средней Лены и низовьях Вилюя. Эти памятники были оставлены пришлыми скотоводами и коневодами на Средней Лене, ставшими южными предками народа саха. Таким образом, А. И. Гоголеву удалось восстановить ранее неизвестный этап в истории Якутии. В 1992 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Историческая этнография якутов: проблемы этногенеза и формирования культуры» на специализированном Совете Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) АН СССР. Исследователь создал стройную концепцию происхождения и ранней этнической истории скотоводов Лены и формирования их традиционной культуры. В отечественной этнологии он одним из первых выделил и обосновал так называемый «доэтнический этап» в формировании истоков любой этнокультуры. В частности, в этногенезе древних тюрков (VI-X вв.) и, следовательно, в формировании тюркоязычных народов Евразии, таким этапом у них явился период, охватывающий VII-III вв. до н. э., названный автором «скифо-сибирским». Несомненным достижением исследований А. И. Гоголева в этом направлении является доказательство наличия древних алтае-индоевропейских истоков в культуре и языке современных тюркоязычных народов Сибири, в том числе якутов. Эти материалы опубликованы в его монографиях «Якуты: проблемы этногенеза и формирования культуры» (Якутск, 1993), «Cultural History of Yakut(Sakha) People» (New York, 1992), «Этническая история народов Якутии (до начала XX в.)» (Якутск, 2004), «Этническая геномика якутов (народа саха). Генетические особенности и популяционная история» (Москва, 2009) (в соавторстве с Л. А. Тарским, Г. И. Ельчиновой и др.). В 2015 году увидел свет новый труд академика «Народные знания якутов в XVII – начале XX вв.», где ученый обобщил большую

совокупность протонаучных знаний, накопленных народом саха на протяжении веков: интуитивно-опытные представления в области календаря, астрономии (астрологии), медицины, метрологии. Данный труд А. И. Гоголева признан «Лучшим изданием по истории, культуре Сибири» на VI Сибирской межрегиональной выставке-конкурсе изданий высших учебных заведений «Университетская книга-2015» в Забайкальском государственном университете, г. Чита.

А. И. Гоголев изучает вопросы формирования традиционной культуры якутского народа. Выявленные базовые основы материальной культуры этноса, основанные на археологических материалах, обнародованы в монографии «Археологические памятники Якутии позднего средневековья (XIV-XVIII вв.)» (Иркутск, 1990). В книгах «Мифологический мир якутов. Божества и духи-покровители» (Якутск, 1994), «Традиционный календарь якутов» (Якутск, 1966), «Истоки мифологии и традиционный календарь якутов» (Якутск, 2002), «Якутское олонхо в контексте мифологии и эпической поэзии народов Евразии» (Якутск, 2012) (в соавторстве с А. А. Бурцевым), где также использован полевой этнографический материал, собранный Анатолием Игнатьевичем в 1970-1980 гг. среди населения центральных, вилюйских районов и Верхоянья, основное внимание обращено на ранее не разработанные, самые древние духовно-мировоззренческие истоки предков якутов. Последние имели общие с индоевропейскими религиозно-мифологическими мотивами истоки, датируемые эпохой позднего степного бронзового и раннего железного веков Евразии (середина II-I тыс. до н. э.).

Результаты исследований А. И. Гоголева нашли прикладное применение в его монографиях, посвященных истории Якутии: «История Якутии (Обзор исторических событий до начала XX века)» (Якутск, 2000), «Якутск: век XX (1917-2000)» (Якутск, 2001), «История Якутии» (Якутск, 2005). Эти работы научно-популярного характера подготовлены на широком использовании тематической научной литературы. В них дается новая периодизация региональной истории Восточной Сибири: «Якутия в древности и эпоху средневековья», «Якутия на этапе перехода России к Новой истории (XVIII – первая половина XIX в.)», «Якутия в период формирования индустриального общества в России (вторая половина XIX – начало XX в.)», «Установление Советской власти в Якутии и гражданская война. Образование Якутской АССР (1918-1924 гг.)», «Якутия в годы НЭПа и форсированного строительства государственного социализма в СССР (1921-1941 гг.)», «Якутия в годы Великой Отечественной войны, в период послевоенного восстановления в десталинизации в СССР (1941-1964 гг.)», «Якутия в период нарастания кризисных явлений в советском обществе (1965-1985 гг.)», «Якутия на переломе веков (эпоха перестройки и формирования принципов интеграционной суверенизации)».

Итогом многолетних работ со студенческой аудиторией явилась монография профессора А. И. Гоголева «Вопросы периодизации всемирной и отечественной истории», вышедшая из печати в 2010 г. в Якутске. В ней, кроме рассмотрения проблем периодизации истории, дается обзор основных событий, характеризующих главное содержание каждого исторического периода всемирной и отечественной истории. Новый труд профессора – «История Якутии»: учебное пособие для вузов, 3-е издание, доп. (Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015), в котором дается периодизация региональной истории. Данный учебник А. И. Гоголева на IX межрегиональной выставке-ярмарке «Печатный двор Якутии – 2015» награжден Дипломом I степени в номинации «Учебник XXI века».

Доктором исторических наук профессором А. И. Гоголевым опубликовано более 400 научных работ, изданных как в России, так и в Америке, Южной Корее, Монголии, Болгарии, Турции и в странах СНГ. К числу учебных пособий для гуманитарных вузов относятся работы, предназначенные для изучения основной картины формирования народов Евразии: «Введение в этническую историю народов Азии (эпоха древности и средневековья)» (Якутск, 2008), «Введение в этническую историю народов Европы (древность и средневековье)» (Якутск, 2009).

Анатолий Игнатьевич является основателем научной школы этнической истории народов Северной Азии. Под его непосредственным руководством и научной консультацией подготов-

лено и защищено 19 кандидатских и 3 докторские диссертации. Он – участник многих международных, всесоюзных, всероссийских и республиканских конференций и симпозиумов. В 1992 г. руководил работой VII Международной конференции по шаманизму. В 2001 г. был научным руководителем Международной фольклорно-этнической экспедиции в Тибете. В 1992 г. Колумбийский университет в Нью-Йорке издал книгу «Культура народа саха (якутов)» на английском языке. Имя А. И. Гоголева дважды было названо в Международном американском справочнике «Кто есть кто в мире» (1997, 1998 гг.), а также в издании «Международный биографический справочник достижений. Кембридж. Англия. 1998». В 1997 г. А. И. Гоголев избран Человеком года Биографическим институтом США и награжден памятной золотой медалью. В 2001 г. клуб «Русские интеллектуальные проекты» избрал его лауреатом Биографического справочника «Известные русские». С 1994 г. – действительный член Нью-Йоркской Академии наук до 1998 г. и Гуманитарной Академии Санкт-Петербурга, с 1996 г. – член Национального географического общества США.

В настоящее время Анатолий Игнатъевич Гоголев, сочетая учебную, научную и духовно-нравственную работу по подготовке высококвалифицированных специалистов в СВФУ, а также являясь вице-президентом Академии наук Республики Саха, осуществляет руководство важнейшими исследованиями ученых гуманитарного направления, вносит значительный вклад в развитие науки, образования и культуры на Северо-Востоке азиатского континента. Он является редактором более 20 научных трудов молодых ученых, аспирантов (монографий, сборников), изданных в Москве, Санкт Петербурге, Новосибирске, Якутске, общий объем которых превысил 3 тысячи страниц, в том числе «Энциклопедии Якутии», Т. 1 (2000), где состоял в редакционной коллегии и был ответственным секретарем у главного редактора профессора Ф. Г. Сафонова. Под редакцией А. И. Гоголева завершен для издания «Энциклопедический словарь Якутии», по программе работ АН РС (Я). Является заместителем главного редактора журналов «Наука и образование», «Северо-Восточный гуманитарный вестник».

Обширная трудовая деятельность академика А. И. Гоголева получила государственные и ведомственные награды Российской Федерации и Республики Саха (Якутия). Так, Указом Президента РФ ему присвоено звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (2006), а также он стал Почетным работником высшего профессионального образования Российской Федерации (2004), награжден Грамотой Президента РС(Я) (1998), Лауреат Государственной премии в области науки РС (Я) (2013), Учитель учителей РС (Я) (2011). Награжден Серебряной (2001) и Золотой медалями АН РС(Я) (2006). Ассоциация выпускников ЯГУ, СВФУ в 2014 г. присвоила Анатолию Игнатъевичу Гоголеву почетное звание «Лучший выпускник – Гордость университета».

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО»
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW» SERIES**

Электронное научное периодическое издание

№ 4(04) 2016

Технический редактор *Н. Ю. Печетова*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 26.12.2016. Формат 70x108/16.
Дата выхода в свет 30.12.2016.